

По ту сторону сказки

Ветры, кони и дороги Книга седьмая

12+

Назарова Ольга

Ольга Станиславовна Назарова
По ту сторону сказки.
Ветры, кони и дороги
Серия «По ту сторону сказки», книга 7

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51334260
SelfPub; 2020*

Аннотация

В седьмой книге серии Катерина попадает в плен к викингам, невольно получает в услужение очень хулиганский Ветер и вывозит из-под носа Кашея великого лукоморского мастера. Ей приходится научиться путать дороги, не пропуская целое войско к мирным землям сказочных царств, пережить предательство и разочарование. Её саму Кир и Степан спасают от хищных цветов. Кир временно превращается в дракона, а Степан становится причиной знакомства Кати со староанглийскими эльфами. Сказочный талант нужен Катерине и в нашем мире. С его помощью она удерживает человека от безумного и страшного поступка, останавливает подлость, обезвреживает тролля, писавшего гадости ей и её одноклассникам. А также объясняет, что общего между японским аниме и русскими сказками. Лукоморье всё больше освобождается от тумана, а задачи, которые приходится решать сказочнице, становятся всё сложнее.

Содержание

Глава 1. И опять школа	4
Глава 2. В плену у викингов	10
Глава 3. Повод для слёз Несмеяны	30
Глава 4. Беспокойный ветер морских коней	40
Глава 5. Как остановить прыжок с крыши	52
Глава 6. Беглый ветерок	68
Глава 7. Шантаж	114
Глава 8. Бывают ли в школе смерчи	130
Глава 9. Личный норушь	139
Глава 10. Совсем безумная девочка	153
Конец ознакомительного фрагмента.	158

Глава 1. И опять школа

Странное дело, как стремительно пролетает лето. Словно яркая зелёная птица, фрррр крыльями и нет его, словно и не было никогда. Сентябрь начался нудным дождиком, прямо с утра первого числа!

– О! Как давно не было дождя! Мы все прямо соскучились по нему! – прошипел Степан, в омерзительнейшем настроении добывающий букет с сидения автомобиля.

– Опять ворчишь! – его дружески хлопнули по плечу, он резко поднял голову, сильно треснулся ею о верх машины и взвыл:

– Кир! Да какого же лешего ты так пугаешь!

– Нервный ты наш! – Кир с насмешливым сочувствием смотрел на друга. – Катерину не видел?

– Сегодня? Пока нет, – Степан добыл букет, критически осмотрел его и вздохнул. – Что за странность? Куда училке столько букетов? Один мой поднять трудно, а ещё куча будет.

– Ты в Англии учился и ещё спрашиваешь, зачем? Традиция, однако! – Кир торжественно поднял зонт над головой друга и побратима, случайно вылив ему за шиворот приличное количество ледяной воды.

– Кир! Ледяной душ первого сентября я не просил! И так приятных впечатлений хватает!

Они шутиливо препирались, с трудом пробравшись в заполненный школьниками всех возрастов двор, и наконец, высмотрели Катерину с букетом роз, стоящую с самым мрачным видом.

– А ты чего такая? На Степана не смотри, я его случайно водой холодной облил, ему радоваться нечего, но после него ты первый кандидат на титул самый жизнерадостный школьник нашего района, – возвестил Кир, стараясь пропустить Катю так, чтобы её не толкали.

– Не люблю первое сентября, – процедила Катерина. – Терпеть не могу!

– А че так? Не, раньше-то понятно, тебя ожидала душевная встреча с Кирюшей, а теперь-то он у нас полностью морально переродившийся человек! – шепнул ей Степан, пытаясь взять реванш за холодный душ.

– Да ну вас! В Лукоморье хочу! – Катерина вздохнула. Чуть не половину лета они туда и носа не совали! Непогода обрушившаяся на Лукоморье делала их пребывание там бессмысленным. Баюн ленился, полёживал на печи в тереме, объедался, пел песни, а потом вообще угораздился влюбиться в какую-то рыжую красавицу-кошку с роскошным длинным хвостом, а потом страдал, когда её увезли хозяева, а он не успел её очаровать, а главное, не уточнил, где живут эти злые люди, так коварно прервавшие его роман. Волку было без разницы, где быть, главное, чтобы Катерине ничего не угрожало. Так что он был как раз вполне доволен, и

безжалостно гонял мальчишек, тренируя их до седьмого пота. Сивка и Жаруся, тоже сбежавшие от непогоды в Катин мир, отдыхали и наслаждались летом. Да пусть прохладным и дождливым, но всё-таки не настолько дождливым, как Лукоморская осень. Жаруся смотрела телевизор и мучила Катерину бесконечными примерками новых нарядов, Сивка с великой радостью катал её и мальчишек, и охотно беседовал с Катиным дедушкой, а потом и с её папой, приехавшим в отпуск. Лето было отличное! Но, сейчас по Лукоморью Катя заскучала так отчаянно, что едва слушала, что говорили на уроках, хорошо хоть в первый учебный день от них никто ничего и не ожидал. В самом-то деле, что можно ожидать, когда все тридцать человек в классе сидят ещё в лете? Да, физически-то тут, в классе, а морально ещё там, на каникулах! Переходя из класса в класс Катерина чувствовала себя как пожилая черепаха, уставшая от долгого переползания из одной пустыни в другую.

– Кать, тебе срочно надо на этаж младшей школы! – поставил диагноз Кир. – Они тебя зарядят энергией, как только раз двадцать в тебя врежутся! Броуновское движение школьников, это тебе не шутка!

– Отстань, пожалуйста. У меня настроение плохое. Хочется кого-то укусить, но не хочется, чтобы это оказался ты или Степан!

– Уууу, совсем плохо! – Степан взял Катрину за лямку рюкзака и немного потянул вперёд. – Если тебе не хочется

сорвать на нас своё плохое настроение, это очень, чрезвычайно странно! Как вы думаете, коллега?

– Стрррашный признак! – порычал Кир. – Первосентябрьская хандра в острой стадии! Лечится дружеским вмешательством в жизнь! А кто у нас друзья? Мы! А мы как раз тут как тут! И мы приглашены твоей мамой сегодня к вам в гости на праздник противоядия первому сентябрю!

Катерина едва не зашипела! Они и так практически каждый день толклись у неё дома. И сегодня опять? У неё настроение мерзкое, лето закончилось, и эти двое ещё издеваются! Она только глаза подняла, чтобы сказать им что-то сердитое, как увидела, что они вовсе и не издеваются, а смотрят с сочувствием, а если и шутят, то пытаются поднять ей её поганое настроение.

– Не дрейфь, прорвёмся! – Степан взял у неё рюкзак. – Что ты туда напихала? Весит тонну! – привычно заворчал он, но Киру его не отдал, а так и поволок в класс. А Кир потянул за рукав саму Катерину.

– Пошли, пошли, нечего унывать, подумаешь, школа, когда мы-то тут! После нас любая школа отдыхом покажется! – рассмеялся он, увидев, наконец, что Катька вроде отошла, и тоже уже улыбается.

Катерина не замечала, с какой завистью на них смотрят одноклассники. Было понятно, что эти трое друг друга и защищают и поддерживают, и пошутят, а если надо и по зубам любому обидчику дадут!

А когда уроки, наконец, закончились, и Катерина пришла домой, её ожидал подарок! Баюн, пришедший в себя после душевной травмы, вызванной разлукой с рыженькой длиннохвостой кошечкой, торжественно объявил Катерине, что если она не против, то через три дня, в пятницу они едут на дачу, а оттуда отправляются в Лукоморье! Катерина, выслушав это, с трудом схватила весьма увесистого Котика в охапку и радостно закружила его по комнате. Мальчишки, пришедшие на праздник противоядия, увидели совершенно сияющую Катьку и удивились, а услышав про Лукоморье, оба кинулись к смартфонам, договариваться с родными о поездке за город!

Катерина едва дождалась пятницы. А потом едва дотерпела до момента, когда в пятницу закончились уроки, и вот наконец-то, они едут на дачу!!! Она наобнималась с мамой и бабушкой, помахала им рукой и умчалась за терем. Ворота вызвала стремительно, пропустила в открывшиеся створки Сивку, Жарусю и Баюна. Мальчишки туда просто ворвались как дикие мустанги, она прошла с Бурым и закрыла ворота за собой. До Дуба добрались быстро, было неожиданно холодно, осень в разгаре! Морских коней в окрестностях не наблюдалось, и Катерина могла просто наслаждаться осенью. А мальчишки наслаждались тем, что никаких учебников зануда-Катька с собой не приволокла.

– Коллега, это редчайший случай в нашей практике, давайте пользоваться им пока возможно! – сообщали они друг

другу почти каждый день и с удовольствием сами хихикали над этим.

Глава 2. В плену у викингов

Катерина с трудом переводила дыхание после стремительного и долгого полёта в центре вихря. Они с мальчишками спокойно шли к озеру, и вдруг внезапный свист ветра заглушил их голоса и подхватил, завертел, поднял высоко-высоко и это продолжалось очень долго. Так долго, что Катерина была уже без сил, когда вихрь внёс её в единственное широкое окно серой каменной башни на острове, расположенном на северо-западе владений конунга Северных побережий.

Катерина с трудом поднялась с пола, голова кружилась, её поддержал Кир, не дав упасть. Рядом поднимался сердитый Степан.

– Какие гости! Эйрик, представь меня, – очень холодные светло-серые глаза, светлые волосы, бледная кожа, правильные черты лица и совершенно омерзительная улыбка. Такая презрительная, словно смотрит он на жабу повышенной пупырчатости.

– Вы во владениях Геллира, младшего сына конунга Торстена, властителя Северных побережий, – с ухмылкой повёл рукой рыжий крепыш, стоящий рядом с Геллиром, – А я его первый помощник, Эйрик.

– Сказочница Катерина! Какая радость! Как давно я мечтал о встрече с тобой! – Геллир легко встал с резного деревянного кресла, покрытого куском золотой парчи. И сделал

какой-то странный жест рукой. Стражники, однако, жест отлично поняли, и оба спутника Катерины были схвачены.

Катя резко оглянулась, кинулась назад, к ним, но Кира стремительно оттащила влево, Степана ровно на то же расстояние, но вправо, у каждого к горлу был приставлен кинжал. Катя гневно повернулась к младшему сыну конунга.

– Королевич, прикажи освободить моих друзей! – Катерина сердито смотрела на Геллира.

– Ну, зачем же? Я вот всегда считал, что иметь друзей, это недопустимая слабость! Или они тебя предают, или ты предаёшь их... А если нет, то должен предать себя, чтобы их спасти. Я много слышал о тебе от сестры. Меня забавляют твои похождения, знаешь ли... И я всё никак не мог понять, почему никто не додумался до такой простой вещи? Иди сюда, я тебе покажу! – он поманил её к окну. – Смотри! Вон на тех двух островах две башни. Довольно далеко друг от друга и отсюда. Один паренёк будет вон в той башне, а второй, вон в той. А ты, милая, будешь тут! И всё, и ничего ты не сделаешь! Если ты исчезаешь отсюда, на зубцах этой башни зажигают сигнальный огонь, и обоим перерезают глотки. Сразу же! Если исчезает кто-то один из них, убивают второго. О, какие глаза! Я горжусь собой! Я сумел тебя удивить! Да, кстати, если здесь появляется твой ручной волк, его тоже убьют. Видишь, вон там и там мощные катапульты? Никто сюда не подлетит. И даже Жар-птица тебя не спасёт, потому что спалить одновременно три башни она не сможет. А как

займётся какой-то, остальные пленники будут убиты. И Кот Баюн не усыпит всех стражников сразу. Так что не мечтай, что ты меня переиграешь. Смирись, — он ухмыляясь, развернул Катерину за плечи к мальчишкам. — Посмотри на них. Запомни их. Вместе ты их больше не увидишь. Но, убить их своим непослушанием можешь запросто! Уведите моих драгоценных пленников!

Катерина смотрела как упирающихся Кира и Степана уволакивают по разным лестницам, и резко отшатнулась от Геллира.

— Что тебе от меня надо?

— Ну, как что? Власть, разумеется, власть, земли и золото. Отец все земли оставит моему старшему брату, а тому палец в рот не клади. Сам откусит, всё до чего дотянется. Так что я остаюсь ни с чем, а это меня, сама понимаешь, не устраивает. Зато все эти три острова — мои, и все остальные, которые сейчас затянуты туманом, тоже будут моими. И ты будешь покорно делать то, что я прикажу, — королевич Геллир уселся на кресле, закинув нога за ногу. — Вот сейчас, например, мне угодно, чтобы ты подала мне кубок с вином. И не разлей, смотри! И имей ввиду, что только от тебя зависит, как будут себя чувствовать твои спутники, — он кивнул на стол, на котором стоял серебряный кувшин и такой же кубок. Катерине страшно хотелось швырнуть в него кувшином, но она стиснула зубы, развернулась, подошла к столику и налила тёмное вино в кубок, аккуратно и не пролив ни капли, донесла до

Геллира, правда опять пришлось с собой бороться, дабы не вылить ему на мерзкие белёсые патлы всё до капли. Тот протянул руку, взял кубок и с наслаждением отпил. – Ну, что же, хорошо, а если бы ты вылила на меня вино, как тебе того хотелось, я бы приказал выпороть кнутом твоих друзей. Хотя, я и так прикажу, наверное, просто, чтобы ты не расслаблялась. А теперь, пошла вон! Я позову, когда мне взбредёт в голову тебя видеть. Да, и не вздумай исчезать, за тобой будут следить каждый миг! Исчезнешь, погубишь своих!

Катерина сидела в на лавке в почти пустой комнате. Из мебели только кровать, лавка и стол. Узкое окно высоко над землёй выходит на море, внизу обрыв и бьются о камни серые холодные волны. Снаружи у двери стоит стражник. – Если я долечу до острова и проберусь в левую башню, я, может, и успею добраться до Кира, но Степана убьют. А если в правую, погибнет Кир. Или наоборот, уже не помню, да какая разница! Что делать-то? Этот психопат, похоже, настроен серьёзно.

Загремели засовы, вошли двое стражников и поставили на стол тарелку с хлебом и мясом и кувшин воды. Молча вышли. Катерина не притронулась ни к тому ни к другому, просто так же смотрела в окно. Потихоньку начинало темнеть, и за окнами и в комнате, становилось холоднее. Печка в комнате была, но, похоже, её не топили. Катя была в тёплом корзно, но и она чувствовала, что замерзает. – Что же делать? – опять засовы, и в комнату вошли те же стражники,

один поставил на стол подсвечник со свечой, а второй начал растапливать печь.

– Вот интересно, а если я сейчас их усыплю, и улечу решётки-то нет, то что будет? Никто не узнает, что я сбежала, и сигнальный огонь никто не зажжет. А потом, направо или налево? Если я вытащу одного, убьют второго. Так нельзя. А как? – думала Катерина.

– И ты так и будешь сидеть, уставившись в окно? – корольевич вошел в открытую дверь.

– Мне и этого нельзя? – вдруг всхлипнула Катерина, уронила голову на скрещенные руки и заплакала. Она не видела, как довольно и гордо смотрит на неё Геллир. О, да! Он был счастлив! Он сумел то, что не смогли сделать остальные!

– Можно. Это тебе можно. Сбежать не выйдет. Так что хоть полюбуйся на небо. Завтра я прикажу, и тебя отвезут на остров. Ты пойдёшь в туман, вот сказка. Читай и готовься. – он швырнул на стол свиток пергамента, – Убежать не получится. Если не справишься за три дня, твоих спутников зарежут. – он так спокойно об этом говорил, что Катерина расплакалась ещё сильнее. Он довольно рассмеялся и вышел. Катерина решительно вытерла глаза и потянула к себе свиток. Сказка о троллях. Интересно, откуда тролли на острове? Наверное, перешли когда-то по льду. Катерина задумала свечу, быстро разложила самобранку, попросила еду, которую можно было легко убрать в сумку, чтобы самобранку каждый раз не доставать. Хлеб и мясо принесённые страж-

никами, выкинула в окно, и у подножия башни их подхватили холодные серые волны. Она поела, а потом, не раздеваясь, прилегла на кровать, застеленную волчьими шкурами.

– Вот гад, небось, с намёком, – прошипела Катерина, касаясь серого меха. Она опасливо прислушиваясь доставая зеркальце. – Покажи мне Степана, – увидела и только ахнула. Избитого мальчишку, словно тряпку швырнули на солому в каком-то подвале, и два стражника ругались, что кузнец, который должен был приковать пленника уехал на свадьбу к какому-то родственнику, и приедет завтра к вечеру.

– Я бы сам приковал, невелика хитрость, если бы он хоть молот оставил! А то всё с собой возит.

– Да ещё бы ему не возить, если в прошлый раз, остался он и без молота и без клещей. Сам, небось помнишь, – рассмеялся второй стражник.

Катя попросила показать Кира. Картина была похожей, разве что, Степану досталось сразу, а до Кира добрались только сейчас. Смотреть на это Катерина не могла, прикрыла зеркальце ладонью. Бедный Кир! Катерине было очень страшно, но она приняла решение, заставила себя сдержать слёзы и резко села на кровати.

– Перебор! Я бы тебе, мерзкая ты гадина, и так острова почистила, но это уж слишком!

Утром в двери загремели засовы, и за Катериной зашел рыжебородый и широкоплечий Эйрик, – Пошли, тебя Геллир ждёт.

Катерина прошла в зал, где на столах валялись остатки вчерашнего пира в честь захвата сказочницы, а под столами собаки перебирали обгрызенные ещё вчера кости.

Геллир развалился на кресле:

– Ты поедешь в туман, и...

– Нет, – Катерина решительно вздёрнула подбородок.

– Чтооо? – он подобрался, словно кот перед прыжком. – Ты понимаешь, что ты сейчас обрекла своих спутников на свидание с кнутами?

– Ты не дослушал, – Катерина выглядела спокойной, несмотря на то, что внутри у неё мерзко тряслись все поджилки. – Ты умный человек и сам понимаешь, что ты меня держишь именно ими. Но, я не знаю, а живы ли они до сих пор? Может, их обоих убили ещё вчера? А я буду носиться в тумане и чистить тебе острова!

– Разумно, но ты не в том положении, чтобы мне указывать, – Геллир расхохотался. – Я понял, что ты хочешь. И получишь ещё больше, я щедр! Я сейчас прикажу и на острова отправят ладьи. Ровно в полдень твоих спутников выведут и покажут тебе. И ты увидишь не только, что они живы, ты увидишь ещё и как они выглядят, когда их секут кнутами! Может быть, если ветер будет дуть в нашу сторону, ты даже услышишь их крики! Это научит тебя не ставить мне условия. Уведите её!

К Катерине шагнул Эйрик. Она, стиснув зубы, послушно пошла за ним. И едва дождалась, когда же тот выйдет и

запрёт дверь. Шагнула к окну, раскрыла ставень как можно шире. И позвала.

– Слово своё, конь морской,
Ты не забудь.

И не во сне, а наяву
Рядом будь!

Волногон, Прибой, Буревест, вы нужны мне!

Какое-то время ничего не происходило, а потом из воды вырвалась гигантская волна, легко долетела до окна высокой башни и опала вниз, разбившись о серые камни, а в воздухе перед Катериной остались вороные морские кони, все трое.

– Хозяйка! Мы готовы служить тебе! Что с тобой приключилось и почему ты на этой земле и в этой каменной башне? – заржали кони наперебой, они гарцевали в воздухе на морских брызгах, струились по ветру выющиеся гривы и хвосты. Они были очень довольны вызовом и тем, что на этот раз сказочница позвала их всех.

– Тише! Не шумите. Младший сын здешнего конунга, Геллир, захватил меня и моих друзей, – Катерина объяснила коням и ситуацию и план действий. Они закивали головами, правда, в глазах появился знакомый синий отблеск, который явно показывал, что кони в ярости.

– Хозяйка, мы с радостью сделаем всё это, но нельзя ли нам потом отомстить за тебя?

– Вокруг люди, которые живут на этих островах, и им и так не сильно хорошо. Вы же тут камня на камне не оставите.

Нет уж, давайте пока без мести, – Катерина покачала головой. Кони как-то слишком быстро согласились. И без дальнейших споров нырнули в волны.

Ближе к полудню Эйрик опять явился за Катериной и отвёл её на утёс, откуда были отлично видны оба острова.

– Ну что? Тебе достаточно хорошо видно? – насмешливо спросил Геллир, сидящий тут же на камне. – Начинайте!

Эйрик махнул рукой и одновременно из каменных башен вытащили Кира и Степана. Степан шёл сам, Кира практически несли два стражника. Катерина ахнула.

– Смотри, смотри, они живы, правда, не сказать, что здоровы, и, боюсь, благодаря тебе им будет ещё хуже. Смотри! Смотри внимательно! Сейчас ты сама увидишь, что твоё дело молча выполнять мои приказы, а не ставить мне условия!

Мальчишек подтянули к самому берегу, к каждому уже подходили по два викинга с кнутами, и тут море между островами вздыбилось. Поднялась огромная волна, выше, выше, и выше. Викинги, привыкшее к морю, знавшие все его повадки, в ужасе смотрели на это зрелище. А потом волна разделилась, и три широких высоченных серых волны пошли к островам. Стражники, держащие Кира и Степана, в ужасе кинулись бежать, бросив своих пленников. Геллир открыв рот ошеломлённо смотрел на нависшую над ним волну, а Эйрик, заорав, ткнул пальцем в Катерину, которая потихоньку убравшись от него подальше, вдруг метнулась вниз с утёса.

Волны одновременно обрушились, сбив с ног всех, кто был на берегах трёх островов, и Геллир отплёвываясь и утирая лицо, не веря своим глазам, смотрел на пустой утес, где только что была сказочница.

– Она прыгнула вниз, – Эйрик непонимающе смотрел на Геллира. А потом присмотрелся и увидел, что на обоих островах стражники так же озираются в поисках пленников.

– Смотри, этих её парней тоже нет!

–Что?

– Видишь ли, я не очень люблю, когда моим близким угрожают. Тем более избивают или ранят, – раздался холодный голос девчонки у них за спинами. Они стремительно обернулись. Катерина сидела верхом на невиданной красоты вороном коне, стоящем у башни. – Поэтому их у вас забрали. Кстати, мечи и браслеты, которые были при них, верни.

–Что? Да ты смеёшься! Взять её! – заорал Геллир.

– Хозяйка, он тупой, – с глубокой убежденностью сказал конь. – Совсем тупой. Я тебя очень прошу, позволь я сам ему объясню.

– Ну, не знаю, не знаю, а тут что-нибудь потом останется? – с сомнением протянула Катерина, глядя, как из-под утёса за спиной Геллира поднимаются братья Буревеста. Мальчишек на их спинах уже не было. Катерина велела отвезти их в безопасное место и вернуться.

– Геллир, ты слышал? Это говорящий конь! – мысли медленно ворочались в головах потрясённых викингов. – Он же

стоит гораздо, гораздо больше чем все наши острова.

– Даааа, да они тут все не очень-то хорошо понимают, с кем столкнулись, – подумала Катерина, которая краем глаза заметила, как трое дюжих воев с сетями и верёвками в руках подкрадываются к Буревесту, а тот почему-то спокойно стоит, словно поджидает их. В момент броска веревок и сетей, конь, не оборачиваясь, взвился вверх, а потом прыжком оказался у башни, чуть не долетев до крыши, развернулся и ударил задними копытами. Весь верх башни со страшным треском и шумом съехал и обвалился вниз. Буревест любовно завис над внутренностями башни, открывшимися после его удара. Потом принялся и покачал головой.

– Хозяйка, по-моему, тут нет украденного погаными людьмишками, давай ещё ниже посмотрим? Может быть оно там?

– Стой! Стой!!! – до Геллира дошло, что это создание, совершенно спокойно висящее в воздухе у обломанной как зуб верхушки его башни, способно весь его остров разнести по камушку. – Я сейчас велю принести мечи и всё, что мы взяли, – он махнул рукой Эйрику, и Катерина прекрасно поняла, что он врёт, и подал знак к очередной пакости.

– Буревест, он лжет, – тихо сказала она коню. Тот кивнул.

– Конечно, лжет. Что-то затеял. Я отвезу тебя чуть дальше. Моим братьям тоже очень хочется позабавиться. И я им уступлю, так уж и быть, – с сожалением вздохнул Буревест. Он лихо пролетел над головами викингов, тащивших катапульты стреляющие гарпунами и камнями, и завис над

морем. Зато взвились вверх Волногон и Прибой. Катерина только рот открыла, глядя, как два морских коня с радостным ржанием крушат катапульты, разносят в щепки лады и играючи размётывают сложенные из тяжелых брёвен низкие постройки, в которых жили викинги Геллира. А потом взмывают к башне. Нельзя сказать, что викинги спокойно смотрели на то, как их жилища, оружие и лады превращают в месиво из древесных обломков. Нет, они пытались отбиться от коней, и убить их, пытались и изловить, и всё безуспешно, стрелы отскакивали от смоляных шкур, верёвки рвались как нитки, тяжеленный гарпун, который метнул рыжий Эйрик, Волногон играючи поймал зубами и перекусил, словно зубочистку. А когда они начали дробить копытами башню, причем после каждого удара от неё отваливались не отдельные камни, а куски стены, Геллир, что-то заорал, и Эйрик метнулся куда-то, и принёс сундук, из которого Геллир достал оба меча, браслеты, пряжки-пёрышки, корзно, бывшее на Кире, а также сумку Степана.

– Мы всё возвращаем! Возьми! Спустись и возьми! – заорал Геллир.

– Он пытается заманить тебя. А потом напасть. У этого человека коварство в крови, – равнодушно прокомментировал Буревест.

– Свяжи всё в плащ, брось на камень и отойди в сторону, –скомандовала Катерина.

Геллир криво усмехаясь, выполнил то, что она сказала, и

бросил свёрток на обломок башни подавая незаметный знак Эйрику, который с мощным луком затаился в тени обломков башни. Пусть проклятых коней нельзя ранить стрелой, но девку-то он достанет! Он страшно отмстит за то, что она натворила! Он уже предвкушал, как зазвенит тетива, стрела загудит и девка заорёт, схватившись за грудь, начнёт валиться со спины коня. Эйрик лучший стрелок! Он всегда попадает в сердце! Он успел только моргнуть, и оказалось, что свёртка на обломке нет, а есть он в зубах одного из коней, который легко донёс свёрток до девки. Та приняла, заглянула внутрь, сказала что-то коням, и все трое промчавшись над водой, и не оглядываясь, исчезли из глаз.

– Ааааа! – Геллир завыл, обводя побелевшими от ярости глазами разрушения, выхватил свой меч, и начал им крушить всё, что попадалось на его пути. Все его люди, отлично зная бешеный нрав младшего сына конунга, поспешно убегались подальше. Бывало, что он калечил, а то и убивал тех, кто был не слишком проворен. На этот раз ему попался на пути Эйрик. Тот слишком засмотрелся на улетающих вороных коней, и не успел убежать, пару ударов меча он отвёл с помощью лука, а потом тот треснул и сломался.

– Геллир! Геллир, остановись! – заорал в ужасе Эйрик. И тут его смысла к обломкам башни холодная солёная волна. Геллир обернулся и увидел вернувшихся коней. Они уже оставили где-то свою всадницу, и радостно плясали в воздухе, предвкушая весёлую забаву.

– Она запретила нам мстить за неё! Она слишком добра! – расслышал ошеломлённый Геллир в конском ржании, – Зато она забыла запретить нам мстить за нас самих! Одного из нас вы пытались поймать верёвка и сетями, а потом стреляли в остальных!! Мечь! Мечь!!! Повеселимся, братья!!! Славное будет веселье!!!

Через полчаса на островах не осталось ни одного целого строения, кони смутно подозревали, что Катерина будет недовольна, поэтому людей целенаправленно не убивали. А вот в отношении всего остального дали себе волю. Геллира они подхватили и швыряли в воздухе, пока он не потерял сознание, стражников и викингов, которые пытались сопротивляться, метали в волны, правда, море потом всех выкинуло на берег, наглотавшихся воды и без сил. Рыжего Эйрика кони долго и радостно гоняли по утёсу, а потом заставили вплавь добраться до левого из островов, где и оставили совершенно выдохшегося.

Катерина, когда Буревест почтительно ссадил её на лесистом берегу и пообещал скоро прибыть, заподозрила, что морские кони собираются вернуться на острова викингов, и даже было рот открыла, чтобы их остановить, но увидела в каком состоянии пребывают Степан и Кир, да и забыла, что хотела сказать. Собственно, на это кони и рассчитывали.

– Кир, Степан! Ой, мамочки! – Катерина кинулась со всех ног к лежащему на белом моховом ковре Киру, и Степану, который, правда, сидел, но с таким видом, что в любой мо-

мент может упасть. Катерина сообразила, что избушку раскатывать смысла нет, ни один на крыльцо сам подняться не сможет, поэтому сначала надо их в порядок привести. Она закусила губу, чтобы не заплакать, и занялась ранами, ушибами и переломами друзей. Киру было хуже, его избили, и толкнули со ступенек в подземелье башни. Катерина дрожащими руками, очень боясь причинить ему лишнюю боль, обработала мёртвой водой все повреждения, потом обработала и напоила живой водой и очень радовалась, что пока она залечивала его раны, он был без сознания. Зато Степан был в сознании, да ещё в каком!

– Я сам! Сам, не трогай! – рычал он сквозь зубы. Ему было отчаянно больно, но он пытался что-то сделать самостоятельно, пока Кир, пришедший в себя и уже полностью выздоровевший, не пригрозил его стукнуть, вырубить и представить в руки Катерины, так сказать для обработки.

– На тебя смотреть невозможно! Не бузи! – строго велел Кир и сам помог Катерине промыть следы от кнута на плечах и спине друга.

А уж когда и Степан выглядел вполне здоровым, Катерина села на мох и устало закрыла глаза.

– Кать, а как ты это устроила? Ну, чтобы нас на берег вывели и кони подхватили? И где они, кстати?

– Как устроила? – Катерина и говорила-то с трудом. Устала и перенервничала так, что язык не слушался. – Геллиру сказала, что не пойду нипочём в туман, пока он мне вас не

покажет живыми, он сам назначил точное время, а я уже на это время с конями договорилась, чтобы они нас одновременно достали оттуда. А где они сейчас? Понятия не имею. Сильно подозреваю, что разносят острова. Ой, надо же их позвать.

– Не надо! Кать, вот не надо мешать приличным сказочным животным, – Степан присел перед Катериной на корточки. И поёжился. Осенью на северных островах очень даже свежо, прямо скажем.

– Ой, да. Ты весь в лохмотьях, да ещё в окровавленных! Вы оба такие... Словно вас собаки рвали!

– Ну, собак-то не обижай. Уроды там, Кать, настоящие уроды. Привыкшие грабить и убивать, – сурово поправил её Кир. – Че-то у меня желание восхищаться викингами поухло, а у тебя, брат?

– Аналогично! Я мог бы прибавить пару эпитетов, но не буду, ладно уж. Кать, раскатай избушку. Холодно. Пряжек-то у нас теперь нет. Хорошо бы Жаруся ещё сделала. А вот мечи... И браслеты кинжальные...

– Кать, совиный меч! Нет у меня теперь моего меча! – чуть не плакал Кир.

– Есть у вас всё. Вон, лежит свёрток, – бессильно махнула рукой Катерина. – Кони чуть башню не разобрали по камушку, разломали все лады, все строения на острове по брёвнышку раскатали, пока Геллир не отдал.

Мальчишки с радостными воплями кинулись к свёртку,

а Катерина смотрела на лёгкий ветерок, треплющий корзно Кира, и вдруг поняла, что ветер, подхвативший их и доставивший к Геллиру, это Кашеев вихрь! Пока её крутило в том вихре, да и потом, недосуг было рассуждать!

– Ах ты, скучающий ледяной гад! – разозлилась Катерина. – Позабавиться решил. Хотел посмотреть, что будет, если жадному до власти, но младшему королевичу-психу, достанется сказочница и средство для того, чтобы её держать на коротком поводке, – она прикрыла глаза. Теперь картинка была верной и целостной. Словно все пазлы совпали.

– Кать! Ну, ты даёшь!!! Катька, спасибо тебе! Спасибissime!!! – Кир и Степан чуть не прыгали от радости, получив обратно свои мечи и кинжалы, прячущиеся в браслетах, и пряжки, и уже переоделись во всё чистое и тёплое. Степан обследовал сумку и удивился, увидев, что её распотрошить не успели, и даже живую и мёртвую воду не тронули.

– Кааать! Катькааа! Катерина!!! Стёп, по-моему, ей плохо. Смотри, она какая-то бледная такая, что даже серая, – Кир вдруг прекратил прыжки и обратил внимание на девчонку, они вообще-то обычно Катьку не сильно разглядывали, чего там разглядывать-то? Но, уж очень было заметно.

– Кать, да ты чего? Ну, что ты в самом-то деле! Вот натура! Другие бы сто раз в обморок хлопнулись или рыдали бы навзрыд всё время, а она всё сделала, и молодцом была и нас вылечить сумела, а там брррр чего было, самому смотреть страшно было, а теперь чего-то раскисла.

– Иди ты куда подальше. И отстань от моей натуры, – пробормотала Катерина, которая вдруг почувствовала, словно из неё весь воздух выпустили и осталась только жалкая мятая тряпочка, как от надувного шарика. Жутко хотелось поплакать. Просто от усталости и от того, что всё это пришлось пройти, увидеть и пережить. Но, с этими обормотами и не поплачешь даже. Начинают пугаться, суетиться, приставать с какими-то глупостями типа «водички попить». Катерина вздохнула и пробормотала:

– Завоет ветер, дождь споёт,
Остыл олений след...

Волк, уже просто сходящий с ума от волнения, примчался очень быстро. Он измучил Баюна, затерзал с требованиями объяснить, куда пропала его сестра и почему её толком не показывает ни зеркальце, ни блюдечко! А когда на секунду показывает, лучше бы не видеть то, что он там наблюдал! А где это не понять! Он метался по окрестностям, опасаясь улетать далеко от Баюна с зеркалом, но не в силах сидеть на месте.

С Волком, буквально ожившим, когда он услышал Катин призыв, прибыли и все остальные, правда, к тому времени Катерина уже ни на что не годилась. Степан заставил её всё-таки выпить водички. Живой. Но, от переживаний она не помогает. Правда, совсем уж пугающе бледной Катя быть перестала и на том спасибо. Морские кони тоже появились, оглушающее ржали, топали копытами, хвастались своей удалью.

Заслужили похвалу от Волка, и Баюна, а Жаруся запустила им в гривы и хвосты золотых солнечных зайчиков в качестве поощрения. Кони пытались получить разрешение Катерины продолжить забавы на других островах, получили категорический запрет, произнесённый сдавленным шёпотом, потому что на иное сил у неё уже не было. Пока им не запретили что-то ещё, они, на всякий случай, предпочли убраться с глаз хозяйки подальше, и Катерина в очередной раз вспомнила поговорку про козла, которого надо сначала взять, а потом отдать, но не моментально, а через месяцок. И сразу себя таким счастливым ощущаешь!

– Кааать, а Кать! Не спи! Холодно, замёрзнешь, – Кир пытался её расшевелить, пока они ехали обратно к Дубу.

Катерина медленно открывала глаза, медленно переводила их на Кира, даже улыбнуться пыталась, чем сильно его пугала.

– Чего-то она совсем умученная, – Кир повернул голову к Степану, который ехал с ним на Сивке.

– Было такое уже. Когда она с Кашеем пообщалась и сумела нас всех оттуда вытянуть. А тут устала, видать, совсем. Мы-то с тобой битые, само собой, но от нас ничего и не зависело. Сделать-то мы ничего не могли. А она как раз делала. А потом, ты же её знаешь, она, конечно, со своими тараканами в голове, и невыносимая часто, но за своих переживает страшно. А мы, получается, тоже свои.

До Катерины эти глубокомысленные замечания донесло

попутным ветерком и она улыбнулась про себя. – Ещё какие свои! И с ума сходи за вас! И переживай, если что-то происходит. Интересно, это он хотел увидеть? Что именно его так интересует? То, что он сам никак чувствовать не может? – она даже не подозревала, насколько она была права, раздумывая о Кашее.

Глава 3. Повод для слёз Несмеяны

После приключений у викингов морские кони окончательно убедились в том, что во-первых около сказочницы весело, а во-вторых, в том, что надо как можно чаще напоминать о себе, иначе хозяйка просто забывает о них. А что? Логично. Вот показывались ей, показывались, она и вызвала к себе, а уж забава получилась дивная, аж копыта чесались повторить! Катерину от их ежедневного присутствия спасало пока только то, что на море шли осенние шторма, а это любимая забава морских коней!

– Кать, твои дикие создания на посту, или смылись в море шороху наводить? – Кир заглядывал Катерине через плечо в книгу со сказками.

– Смылись, – Катя опасливо покосилась на окно. – И не напоминай мне о них пока, будь другом! Очень их много получается.

– Нет, как раз в самый раз! Было бы меньше, плохо бы нам было, – напомнил ей Степан.

– Я помню, очень им благодарна, только когда они рядом, особенно когда все трое, у меня такое ощущение, что я нахожусь в глазе бури!

– Где? – удивился Степан.

– Ну, это центр урагана, вокруг страшные тучи, а в центре всегда круглое чистое пространство, небо видно. Вот это и

есть глаз бури. Папа рассказывал, что там самое страшное место шторма, – Катерина вздохнула.

– Так ты им скажи, чтобы людьми оборачивались. Или это только младший умеет? – Киру нравились морские кони и он ими живо интересовался.

– Все умеют, почему только младший? – удивилась Катерина. – Только понимаешь, их способность разносить окрестности от вида, который они принимают, совершенно не зависит. Я даже не знаю, в каком виде с ними сложнее. Мне очень трудно приказывать им, когда они выглядят как люди. Коням приказать проще. А если им просто что-то говорить, без приказа, толка никакого нет. Не воспринимают. – Катерина вздохнула.

– Слушай, а что там с Ягой было? – решил спросить Кир.

– Ты лучше спроси, чего там не было! – Катерина даже глаза прикрыла. – Кошмар был. Яга их увидела около озера и решила, что это просто кони. Они по земле бегали и глаза у них нормальные были, синим не отсвечивали. Короче, решила Яга их изловить. А ты же знаешь, они минимальное покушение на их свободу воспринимают как повод к великой мести! Ну, или как повод к небольшому развлечению.

– Иииии? – Степан как и Кир, подробностей не знал, потому что вместе с Волком они отсутствовали. Волк проверял, как они справляются с ориентированием на местности и замучил почти вусмерть!

– Они пинали избушку, пока не загнали её в реку, Яга вылетела на ступе и попыталась заморозить Прибоя, а пока она отвлеклась на среднего брата, Буревест лягнул ступу, благо практика у него была отличная, ступа улетела за реку, Яга оттуда выпала, хорошо хоть на крышу избы. Вы слушать будете, или ржать будете, как те кони? – возмутилась Катерина, глядя на валяющихся от смеха на полу друзей.

– Прости, – Кир едва смог выговорить. – Я думаю, она ещё долго не захочет с конями дело иметь.

– Ой, не знаю я. Она была в диком бешенстве! Когда за мной примчался Баюн, она висела на коньке крыши, а кони летали вокруг и пытались её зубами достать

– А ты? – Степан хохотал до слёз.

– Я приказала прекратить! Они не очень хотели повиноваться, очень уж увлеклись, но пришлось. Яга, если уж честно, сама наваралась, конечно. Но, они так сильно разошлись!!! – Катерина вздохнула. – Я им велела пока на море отбыть, хорошо бы Яга немного успокоилась. А то она как их видит, у неё глаз дёргается, а изба подпрыгивает. Даже если на месте стоит. Да что вы так веселитесь?

– Кать, так смешно же, – мальчишки хохотали, держась за животы.

– Не очень. Ягу настолько давно никто не доводил. Ко мне она вроде претензий не имеет, а вот коням хорошо бы гадости никакой не сделала. Баба-то вредная! – Катерина странным образом чувствовала какую-то ответственность за буй-

ных морских коней.

– Да ладно, обойдётся, – оптимистично заключил Кир. – А ты какую сказку смотришь?

– Про царевну-Несмеяну, – Катя перелистнула страницу. – Вот уж не думала, что там тоже туман.

В сказку по царевну-Несмеяну отправились через несколько дней. Катерина махнула рукой привычно замершему у туманной границы Волку и шагнула в тёмную муть.

– Как он мне надоел, туман этот! – ворчал рядом Степан, не забывая оглядывать окрестности. – Кир, как у тебя?

– Пока, вроде, всё чисто, – Кир настороженно прислушивался к совиному мечу.

Они спокойно дошли до города, правда, идти пришлось по лесу, дорога была забита людьми и повозками, телегами, пешими и конными, уснувшими прямо на дороге.

– Опять под телегами лазить придётся? – Степан рассматривал множество людей, буквально штурмовавших ворота, да так и застывших в тумане.

– Да, похоже, а то вот и пробка. Натуральная, древняя, конно-тележная, – вздохнул Кир.

В город они и правда попали с трудом. И протискивались мимо замерших людей, и по телегам шли и под телегами тоже.

– Одно хорошо! Можно не опасаться, что тебя лягут, – с удовольствием заключил Степан, пролезая между ног крупного гнедого коня. – А так бы и костей можно было бы не

сосчитать.

В царские терема они добрались, как ни странно, довольно легко, царь сидел на престоле, подперев голову правой рукой, и глядя на десяток шутов, да так и уснул.

– Чего-то он и не собирался никуда? – удивился Степан.

– А куда? – Катерина с сочувствием смотрела на царя. – Люди в город бежали, надеялись, что сказка известная, и она выдержит, не пустит туман. А ему-то куда бежать? Охохонюшки. А дочка-то где?

– Тебе царя мало? Он же тоже герой сказки, – удивился Кир.

– Всегда лучше знать, откуда тебя может смыть потоком слёз, – вздохнула Катерина и отправилась осматривать терема. И чем больше шла, тем больше удивлялась. – Вот странность какая, шутов тут как-то очень уж много!

– Так ты же сказку помнишь? Царь кого только не звал, чтобы дочку развеселить! – Кир эту сказку любил. Бабушка её часто читала.

– Да, это как раз понятно, только... – Катерина осматривалась по сторонам и пожимала плечами. – Только, по-хорошему, они должны были толпиться у царевны, а они везде!

И правда, вокруг было множество шутов и шутих, обвешанных бубенцами, с трещотками и бубнами, даже с парой медведей на ремешках, всё яркое, такое яркое, что даже в глазах рябило и много! Слишком много!

– Кать, ну что ты застыла? – Степан обходил карлицу в

ярком скоморошьем колпаке и с двумя дудками в руках.

– Погоди... В сказке было сказано, что царевну в жёны обещали тому, кто её развеселит! А тут, смотри, сколько шутих! Ну, что ты смотришь? Шутов женского рода. Ты же рядом с такой стоишь! Они долго на Руси были, при царице Елизавете Петровне, да и позже тоже, и Екатерина Вторая про дворе их привечала!

– Да, действительно, хватает и этих, как их... Шутих, – кивнул головой Кир, – И какой нам от этого прок?

– Не знаю пока, – Катерина шла, оглядываясь, пытаясь найти, где же находится царевна, и едва не прошла мимо терема, затерявшегося среди других, ярко расписанных, вызолоченных. Терем как терем, на крыльце нежная роспись – полевые колокольчики. – Тут она, – решительно позвала Катерина мальчишек.

– С чего ты взяла? Тускло как-то для царевны. У них тут вон всё какое!!! – Степан повёл рукой на яркие даже в тумане цвета, которым могли похвастаться остальные строения.

– А вот поспорить могу! – Катерина чувствовала, что какая-то идея уже крутится в голове, только пока до конца уловить её было сложно. Девочка толкнула дверь и вошла в терем. Никаких шутов, шутих и бубенчиков. В горнице на лежанке у печи сидя спит пожилая женщина с кошкой на руках, в кувшине на столе несколько веток рябины с тяжёлыми красными гроздьями и желтыми листьями. Печь красивая, изразцовая, нарядная, но опять же, не слишком яркая.

Катя прошла по остальным помещениям, за ней удивлённые мальчишки.

– Странно, словно в другом царстве оказались, – сказал, наконец, Кир.

– Именно, – кивнула Катерина, открывая дверь в светлицу, где они и увидели царевну-Несмеяну. Очень красивая, тонкие черты лица, большие ярко-голубые глаза, русая длинная коса, сидит, действительно, пригорюнившись, и платок в руке держит, но никаких уж таких потоков слёз, кадушек и кадок с наплаканной ею солёной водой, сырости и плесени вокруг не наблюдается. Светлица ничем не расписана, светлое дерево, из него же сделаны и лавки и столы, и сундуки с поставцами. И одета царевна неярко. Белый опашень с воротом, выложенным жемчугом и голубыми лалами, такие же зарукавья. Очень ей идёт!

– Слушай, а может, это и не она вовсе? – засомневался Кир. – Чего-то мне казалось, что она более, ну рыдающая, что ли...

– Она, она, – кивнула головой Катерина. – И плачет она, по-моему, не от того, что истеричная или меланхоличная, а просто потому, что её с малолетства развлекают очень уж бурно да активно. Папенька её весельчак, по-моему, а дочь более спокойная, задумчивая, тихая. Слёзы, это уже как самозащита.

– Да ладно, чего тут рыдать-то? – Степан непринуждённо привалился плечом к стене.

– Стёп, мы сейчас ходим пока они спят, а вот когда не спят, тут небось такая какофония постоянно! Гудки и трещотки, хохот непрерывный, песни залихватские, звон, грохот. А если такое всё время? Ты же не будешь постоянно смотреть какой-нибудь, пусть и очень смешной фильм? Ну, какое-то время посмотришь, но не каждый же день с утра и до вечера! А тут, смотри, туман шел, беженцев море, а царь всё равно с шутами развлекается.

– Нда... Тут загрустишь, однако, – Степан представил себе жизнь рядом с неугомонными весельчаками и уже с сочувствием покосился на царевну.

– Вот именно, что загрустишь. И чем больше она грустила, тем больше царь старался её развеселить, не догадываясь, что дочку надо просто оставить в покое, – кивнула Катерина.

– Я раньше царя жалел, что у него такая дочь слезливая да унылая, а тут, оказывается, дочь жалеть надо, – удивился Кир. – Вот так сказка-то знакомая, уж сколько раз слышанная, а вон оно как получается!

– Да обоих жалеть надо. Характеры очень уж разные, вот и страдают. Дочь объяснить не может, почему печалится, раньше особо не принято было разговоры разговаривать. А царю в голову не приходило, что его шутки и веселье ей в таком количестве и близко не нужны.

– И чего делать? – Киру жалко стало царевну.

– Чего-чего, разбудим сказку, а потом посмотрим, – Катерина поманила их к выходу из терема, и все трое, укрылись

за кустами царевниного сада.

– Жил был царь. И была у него дочь. И все дочь эту звали царевна-Несмеяна...

Катерина рассказывала сказку, туман поднимался, город начал просыпаться, сначала тихо, а потом всё громче и громче! И когда Катерина закончила, мальчишки уже и уши зажимали.

– Да как тут жить-то можно? – крутил головой Кир.

– Ты не переживай, это они на радостях так вопят, – утешила его Катерина. – Наверное.

– Вот жуть какая! Мы-то свалим, а ей, бедной, в этом жить! – посочувствовал Степан. И вдруг прислушался. Из терема царевны донеслась почти не слышная в окружающем шуме песня.

– Лети моя печаль,

Лети моя тоска,

В ту голубую даль,

Где брезжит свет пока

Где пламенем свечи

Растают облака,

Лети моя печаль,

Лети моя тоска.

– Бедняжка. Тут действительно и печаль и тоска будут летать, – вздохнула Катерина. – Ладно, пошли выбирать.

Выбираться было очень сложно! Из царских теремов на площадь высыпало множество шутов, скоморохов, шутих,

и всё это яркое, пёстрое, шумное, гудящее и звенящее море захлестнуло Степана, Кира и Катерину. Мальчишки едва вытянули растерявшуюся Катьку из толпы и поспешили к городским воротам. Немало времени прошло, пока они сумели выйти из города. Люди, сообразившие, что туман ушёл, смеялись и плакали от счастья, обнимались на радостях и разворачивали телеги, собираясь в обратный путь к родным местам. Пришлось пройти приличное расстояние лесом, прежде чем Катя и мальчишки, наконец, оказались одни, и смогли вызвать Волка и коней.

– Посмотри! Сколько земель очистилось! – крикнул Сивка-Бурка Катерине, пролетая мимо со Степаном на спине. – Посмотри!!!! Мы и мечтать не смели!

Катя смотрела вниз, и радовалась тому, что земли внизу, золотые, зелёные, бурые, теперь без удушающего мутно-зелёного туманного месива.

Глава 4. Беспокойный ветер морских коней

Баюн выглянул в окно и поёжился. – В такую погоду даже собака нормальная на улицу не выйдет, а погонит хозяин, так она и хозяина не слушает, а я тем более не выйду!!! Я же не собака!

– Лентяй меховой! Ты же собирался к Яге сходить! – Волк насмешливо глянул на Баюна.

– Я не лентяй вовсе даже ни разу! – Баюн с достоинством вскинул голову. – Завтра схожу!

– Так ты уже позавчера собирался, потом вчера... – рассмеялся Волк.

– Не уговаривай, не думай даже, я не выйду, – Баюн замотал головой.

– А зачем ты к ней собрался-то? – Жаруся покрутила яркой головкой пред зеркалом и послала по оперению нежно-сиреневую полосу.

– Да давненько не заходил. Мне всегда тревожно, когда она долго без присмотра, – Баюн покачал головой.

Катерина забавлялась с серебряным блюдечком, запуская по нему яблоко и разглядывая то, что блюдечко показывало. Услыхав Баюновы рассуждения, она запустила яблочко и попросила показать Ягу. Та что-то варила, помешивала, подсы-

пала, бормотала себе под нос, и наконец, довольно закрыла горшок с варевом крышкой.

– Эээ, по-моему, это не суп, – Катерина поманила Баюна и показала ему блюдец.

– Нда, опять что-то затевает баба вредная, одна надежда, что на продажу варит. Она часто зельями приторговывает. Обычное для ягишен занятие, – Баюн внимательно вглядывался в довольную Ягу.

С визитом Баюна на следующий день, опять не вышло. Дождь зарядил ещё сильнее, и Кот спускался с печи только поесть. – Я сплю, отстань, – фыркнул он на напоминание Бурого о визите к Яге.

– Впал в спячку, выпадет не скоро, – прокомментировал кошачье поведение Сивка.

– Катюша, а ты? Может, погуляем? – Волк посмотрел на Катерину, которая дождь любила, и даже гулять под ним любила. Она закивала. С печи донёсся протяжный стон, и удаляющееся вдали шуршание.

– Можно подумать у него там просторы великие... – раздумывала Катерина над странностями пространства в Дубе, пока натягивала резиновые сапоги и непромокаемую куртку. Эти вещи были взяты с собой из дома. Жаруся не очень любила искусственные материалы, и Катерина сильно подозревала, что это из-за их повышенной воспламеняемости.

– Кир, Степан, я погулять. Вы пойдёте? – она заглянула в комнату Кира, где мальчишки пытались разобраться в

правилах купленной недавно у северных торговцев игры на странной деревянной доске с лунками для фигур. Фигурки для игры лежали рядом горкой. Кир поднял голову, чуть не с ужасом посмотрел за окно и замотал головой.

– Нет уж! Если мы пойдём гулять, братец твой названный нас и тренироваться тут же заставит!

– И ты сама бы тоже не лазила бы! Тебе о ближних бы подумать! Кир, вот она сейчас пойдёт гулять, а нам потом Волк велит бегать, потому как раз девица дождика не боится, нам-то уж и вовсе стыдно! – последнюю фразу Степан произнёс грозным басом, явно повторяя интонации Бурого.

– Кать, ну не ходи ты. Чего там хорошего-то... – заныл Кир, явно впечатлённый словами друга.

– А, ну вас! Не охота вам выходить, ваше дело, а я пошла, – отмахнулась от нытиков Катерина и отправилась к Волку. Тот уже вышел из Дуба и с удовольствием вдыхал холодный воздух, наполненный запахами мокрой земли, палой листвы, грибов, леса. Он оглянулся и с радостью увидел, что Катерина так же любит эти запахи осени, и так же рада прогулке под дождём. Сначала они двигались низом. Волк осторожно ступал по мокрой земле, с еловых ветвей слетали водопады капель, он бежал всё быстрее, пока не оторвался от земли, не вылетел из лесных зарослей вверх, в дождевой простор и свежесть.

– Хорошо-то как! – Катерина распахнула руки и Волк в который раз подумал, что ему несказанно повезло, что

она понимает всё это! Не боится ни лесной темноты, которая всегда живёт под ветками старых-престарых елей, ни дождей, даже таких холодных, ни ветра, от которого иные ежатся и стараются спрятаться. Они летали долго, потом дождь чуть утих, Волк опустил Катерину на примеченную им ещё пару дней назад поляну, на которой выросло множество крепких красивых боровичков, и с наслаждением наблюдал, как она их собирает. Он бы все грибы лесов ей принёс, но понимал, что это сродни азарта волка на охоте. Возвращались они уже в темноте, от Катиной сумки пахло грибами, в мокрой косе застряли сучки и еловые иголки, оба были очень довольны и прогулкой и друг другом.

– Волк! Негодяй Бурый! Что ты с Катюшей утворил? – ахнул невозможно тёплый и уютный Баюн, увидев свою радость перепачканную, мокрую, со счастливой улыбкой и кучей грибов, которые она всё доставала и доставала из своей сумки.

– Не ругайся! Я так хорошо погуляла! – Катерина подошла поближе к Баюну, тот взгляделся в её лицо, принялся и кивнул.

– Да, это запах беспокойного ветра, я понимаю. Трудно усидеть дома, когда ты его чувствуешь.

– А что такое беспокойный ветер? – удивился Кир, с некоторой даже опаской глядя на Катерину.

– Это то, что заставляет даже самых толстых и ленивых обжор-котиков слазить с печи и вспоминать, кто он на самом

деле, – рассмеялся Волк. – О нас и говорить не приходится, для волков это песня. Хорошо, что Катерина его тоже чувствует.

– Ты у нас что, волчица или кошка? – Степан насмешливо покосился на Катю, и осёкся. – Катя, ты чего?

Она застыла, радость и устало-довольное выражение исчезли с лица, будто их смыло водой. Она словно прислушивалась к чему-то, едва слышный шум доносился от её сумки.

– Кааать, я же пошутил, ну ты что? – промямлил Степан.

– Катерина? – Волк оказался рядом, видя, как она решительно застёгивает обратно мокрую куртку.

– Волчок, что-то с конями. Звук был от полотенца, открывающего пути. Плохое что-то. Беда! Скорее! – она через миг уже сидела на волчьей спине, и Бурый даже не стал тратить время на дверь, кинулся к распахнувшемуся перед ним окну. А перед мальчишками взметнулся пушистый хвост лежебоки Баюна, который на Сивке уже исчезал в распахнутой двери.

Жаруся покрутила головкой, прислушалась и кивнула сама себе. – Да, девочка права. Вы тут сидите, никуда что бы и носа не высовывали! Это такое дело... Вам там не место.

Она взмахнула крыльями и выпорхнула в окошко, что-то крикнув Дубу, отчего за ней плотно закрылось и окно и дверь.

– Не понял, – Степан озадаченно смотрел на вмиг опустевшую горницу.

– С конями что-то, – Кир говорил больше для себя, чем

для друга.

– Это я услышал, я не понял, как Катька что-то там уловила. Ну, шум едва слышный и всё!

– Степ, она же сказочница, наверное, слышит больше, – Кир пожал плечами и обреченно вздохнул приблизился к блюдечку, которое его по-прежнему не слушалось, а показывало что ему самому было угодно.

Катерина откуда-то абсолютно чётко знала, где кони, и даже не удивилась, увидев их на берегу около озера. Увидела и ахнула. Взметнувшиеся гривы и хвосты, невероятной мощи тела, вставшие на дыбы, и всё это было неподвижно! А вокруг летала в ступе Яга! Она пыталась завязать на шеях морских коней веревки.

– Яга, стой! – Баюн взвыл так, что даже ветер переорал.

– А... Явился. И чё тебе? – Яга ухмылялась весьма довольно.

– Оставь коней в покое, они не твои, – рыкнул Волк.

– Так и не твои тоже. А если девчухе вашей они так уж надобны, пущщай сама за своими скотинками и идёт, – хихикнула Яга. – Отзовутся из-под стекла каменного, её праздник, а нет, моими будут, ну, пусть и не моими, так ничьими!!!

Тут только Катерина увидела, что кони не просто так застыли, а покрыты чем-то блестящим, на чём оседает мелкая изморось дождя и скатывается, собираясь крупными каплями. Она спрыгнула с волчьей спины, успокаивающе коснув-

шись его вздыбленного в ярости загровка, и пошла к коням. Мимо зависшей ступы она прошла так, будто Яги вообще и близко не было. Баюн одобритительно поднял усы, глядя, как Катя протянула руку и тронула конский бок, блестящий от каменного стекла, Ягиного зелья, обездвиживающего любое сказочное животное, а потом сказала:

– Беспокойный ветер ваша кровь,
Зов глубин морских, морских ветров.
В ключья разорвёт любую цепь.
Штормом разнесёт любой покров.
Не сдержать порыв чужой узде,
Не поймать вас в век чужой руке.
Для врагов вы всюду и нигде,
Хоть и рядом, вечно вдалеке.

Катерина ощутила как под её рукой терснула гладкая стеклянная поверхность, покрывающая конский бок. Она отдернула руку, и вовремя! Осколки осыпались вниз вместе с дождевыми каплями. Тяжёлые завитки грив и хвостов, застывшие, когда Яга плеснула на них своё зелье, опали, глаза засветились яростным синим огнём, стоило только коням увидеть рядом ступу с Ягой. Баба Яга не ожидавшая, что девке хватит нескольких слов, для того, чтобы освободить этих невозможных копытных скотов, осознала, что она как-то уж очень близко от них находится, свистнула, ступа рванулась вертикально вверх, а за ней взмыли кони. Словно три невероятной мощи гейзера одновременно выстрелили в небо!

А потом медленно опустились, в глазах погас дикий синий огонь, сначала выставил вперёд переднюю ногу и низко поклонился Катерине старший, а потом так же склонились и головы остальных. Катерина смотрела и удивлялась, а больше всего тому, что глаза коней почему-то посветлели, словно чёрная глубокая морская вода внезапно осветилась, стала зеленоватой волной.

– Ты спасла нас и освободила этими словами! Мы служили тебе как владельцу волшебного полотенца, а теперь, мы служим просто тебе! Даже если у тебя его больше не будет, мы будем тебе повиноваться! – взметнулись вверх гривы, морские кони прыгали вверх, кружили, опускались и вновь взлетали перед опешившей Катериной. – Ты бы знала, какое это счастье служить не вещи, и не любому, кто ею владеет! – крикнул ей Прибой.

– Мы благодарим тебя! А теперь позволь, мы догоним эту мерзкую старуху!!! – Катерина хмыкнула при мысли, что было бы, если их услышала Яга.

– Нет! – Катерина представила разрушения от мести морских коней и затрясла головой.

– Вы уже довольно отомстили ей тем, что её зелье потрачено впустую, а она осталась ни с чем, – довольно промурлыкал Баюн, не обращая ни малейшего внимания на усиливающийся дождь. – Это зелье продаётся на вес золота, а на вас его надо было немало! – он хихикнул, представив себе отчаяние скуповатой бабы! – Она кучу денег потеряла!

Кони не очень поняли эти рассуждения, но их удачно отвлекла Жаруся, тихо пискнув на ухо Волногона, что Катерине на наряд, который она готовит, нужен жемчуг, и чем просто так гоняться за старой бабкой, лучше бы им немного жемчуга принести, сделать хозяйке подарок. Кони радостно заржали, и кинулись было в небо, но потом опять вернулись, помялись немного, и Прибой нерешительно подсунул Катерине тяжёлую голову. Катя в этот момент соображала, что ещё может предпринять вредная Яга и машинально подсунутую голову погладила. Тут же рядом оказались все кони, отталкивая друг друга они напрашивались на ласку. Оказывается, они давно наблюдали, как Катерина гладит Сивку и Воронко и Вихря, и всё никак не могли понять, а можно ли и им так же? Те кони – друзья, а они – слуги, да ещё слуги только из-за того, что Катерина владеет полотенцем открывающим пути. А тут, после того, что она сама их спасла, они решили всё-таки попробовать, можно ли им?

После того, как ликующие кони улетели, Жаруся прикидывала, не изведут ли они всех жемчужниц в море, Волк ухмылялся, глядя коням вслед, а Сивка наслаждался тем, что Катерина наглаживала его широкий лоб, Баюн взывал так, что Яга прячущаяся в дальнем болоте, вздрогнула:

– Я же весь вымок!!! Эти кони, эта проклятая Яга! Моя шёрстка! Моя бедная шёрстка! – он гневно косился на фыркающих от смеха Бурого и Сивку, и стenal, пока Жаруся не прихватила его коготками и не унесла в Дуб.

– Волк, а почему у них глаза посветлели, зеленоватыми стали? – спросила Катерина названного брата, когда он нёс её обратно в Дуб. – Я такого не видела раньше.

– Это очень редко бывает. У них почти всегда черные гривы и чёрные глаза. Отсвет синеватый появляется, когда они в ярости, да ты сама знаешь. А зелеными глаза у таких коней становятся, когда они, наоборот, кому-то очень благодарны, доверяют... Ну, я не знаю, какие у них там могут быть хорошие чувства. Они вообще-то этим не страдают. – Волк фыркнул. – А тут все трое... Ты их поразила. Правда, всё равно держи с ними ухо остро. Расслабишься, начнут безобразничать только так!

Катерина ничего не поняла, когда на неё высыпалось немеряное количество чего-то небольшого, круглого и белого.

– Что это? Град что ли? – она подняла голову и увидела над Дубом радостных морских коней, засыпавших хозяйку жемчугом!

Жаруся быстро на ухо объяснила Катерине, что это было отвлекающим заданием, и она поблагодарила коней за подарок, но мягко отклонила предложение принести раз в десять больше. Кони умчались подгонять морские ветра, застрявшие где-то на горном перевале.

– Кать, ты хоть осознаёшь, сколько это вот стоит? – Степан специалистом не был, разумеется, но у его мамы нитка морского жемчуга была, и он хорошо помнил, что даже для

его весьма и весьма состоятельного отца покупка этой нитки была событием!

— Ну, дорого. — Катерина собирала жемчуг в ладонь, потом вздохнула и отправилась за мешком. Дуб помог, корни подкапывали все рассыпавшиеся в пожухлой траве жемчужинки к ногам Катерины.

— Ну, дорого... — передразнил её Степан. — Ты миллионерша!

— Стёп, ты смешной. Можешь себе представить, сколько бы я золотым касанием себе могла бы собрать? Только у нас же всё есть, куда больше-то? Ты мне что, предлагаешь открыть интернет-магазин по продаже морского жемчуга? — Катерина сгребла оставшиеся на земле жемчужины, всыпала их в мешок и передала его Жарусе. А сама отряхнула руки и пошла побеседовать с Гусликом, который, забавно переваливаясь, выбрался из-за деревьев и ковылял к ней. Оказывается, его прислала Яга, чтобы уточнить, не собираются ли Катины кони ей мстить.

— И ведь знала же кого прислать! Катерина этого доходягу жалеет, поэтому его можно с любой глупостью посылать! — ворчал Кот, пластом лежащий на печи. — Катенька, подай мне, пожалуйста, мисочку сливочек тёпленьких, а то я, кажется, простыл вчера! — он сипел и покашливал для правдоподобности.

— Да ничего ты не простыл! Просто тебе охота, чтобы Катя вокруг тебя бегала и ухаживала, — презрительно фыркнул

Волк. – Она же не только того доходягу жалеет.

– Да что ты понимаешь в нежном организме сказочных котов! – возмущался якобы простуженный Баюн, напрочь забывая сипеть и кашлять. Правда, покладистая Катерина, улыбаясь про себя, и сливочки принесла и одеялком прикрыла, и погладила. Жалко ей что ли? А Котику приятно!

Глава 5. Как остановить прыжок с крыши

Когда Лукоморская погода разошлась вовсю, Баюн решительно засобиравшись в людской мир. Странно открывать ворота и из мерзкой смеси дождя и снега попадать в самое начало сентября!

– Школа, здрасьте, вот и я! – обреченно вздохнул Кир, подходя в понедельник к такому знакомому школьному зданию. Он ещё на перекрёстке заметил Степанову машину, и, прислонившись к школьному забору, терпеливо ждал, пока друга подвезут поближе.

– Что за глупость! Три шага пройти, а нельзя! – возмущался Степан. – Ерунда какая! Кому я нужен-то?

– Да ладно тебе, есть у мужика инструкция, объект, то есть тебя выпускать по утрам раньше времени низзя, он и не выпускает. Чего ты к нему пристал?

– А Катерина где? – завертел головой Степан.

– Не видно пока.

А Катерина была уже в классе. Её немилосердно поднял звонок их дальней-предальной родственницы, которая звонила примерно раз в год, но всегда в несусветную рань и держала вызов, пока ей не отвечали! Если для того, чтобы дозвониться, надо было позвонить сто раз, она охотно звонила

до победного конца! Поэтому вся семья была разбужена ни свет ни заря, доведена до белого каления, и в таком состоянии вынуждена отвечать на глупейшие вопросы, судорожно сдерживая зевоту. Катя решила, что глупо ложиться обратно, так и получилось, что в школу она пришла очень рано. Сидела на подоконнике, дожидаясь, когда откроют кабинет физики, от нечего делать, разглядывала стенды, висящие на стенах, наверное, поэтому и заметила мальчишку, на пару лет их старше, который шел по пустому школьному коридору медленным шагом, словно ноги подволакивал. Он что-то бормотал себе под нос, и эти беззвучные слова висели за ним странным серо-жёлто-зелёным безнадёжным облаком.

– Что это с ним? – Катерина слезла с подоконника и сделала было шаг к мальчишке, но подумала, что это будет странно и, наверное, неправильно, лезть к незнакомому человеку с вопросами. Тем более, как объяснить, что она хочет узнать, Катерина никак не могла. Не спросишь же у человека примерно так:

– А что это у тебя слова такие унылые и тоскливые?

Катерина задумалась и даже не заметила появления приятелей.

– Нет, ты посмотри! Мы-то её там ждём, а она тут сидит, да ещё с выключенным телефоном! Катерина, ты почему вне зоны действия сети сидишь? – громогласно возмущался Степан.

– А, включить забыла. Нам одна дальняя родственница

звонила в половине пятого утра! И после разговора с ней, а она требует всю семью к телефону, так вот, после разговора с ней уже ничего не сообщаешь!

Катерина забыла про странного мальчишку, но опять на-
ткнулась на него в столовой. Он разговаривал в углу одно-
классником, и слова вокруг него были уже чёрные. Третий
раз Катерина почти врезалась в него перед последним уро-
ком, он смотрел вслед какой-то девчонке, крикнул что-то и
Катерина отшатнулась. Чёрные с багровым слова закружи-
лись и опали вниз, бессильно и тяжело.

Если бы у неё была возможность подобраться поближе,
она бы спела про себя мелодию, которой её научили алконо-
сты, но их неудержимо несли в разные стороны толпы школь-
ников.

– Кать, ты чего такая задумчивая? – толкнул её Кир.

– Да так... думаю, – проямлила Катерина, выходя из
школы и тут слева раздался крик. Какой-то школьник испу-
ганно смотрел вверх. Соседнее со школьным здание примы-
кало в школьному двору, а на самой крыше, на краю, уже за
ограждением стоял тот самый мальчишка, на которого она
весь день наталкивалась.

– Он что, прыгать собирается? – завизжали рядом девоч-
ки.

Катерина с ужасом сообразила, что именно сегодня раз-
буженный ни свет ни заря Баюн попросил Волка и Жарусю
слетать с ним в какой-то лес, а Сивка далеко, на дача. Никто

не успеет поймать его, оттащить от края.

– МЧС, вызывайте МЧС, полицию! – закричали учителя, срочно уводя детей со двора. Кто-то кинулся в соседнее здание, но как выяснилось, мальчишка чем-то заблокировал чердачную дверь. Попытки докричаться, дозвониться до него ничего не дали. Он стоял, глядя прямо перед собой, в нескольких сантиметрах от края.

И тут Катерину осенило! Она дёрнула Кира и Степана в подворотню, где по счастью никого не было, вручила одному свой рюкзак, второму сумку со сменкой.

– Так, я оборачиваюсь, а вы помогите мне взлететь! – торопливо проговорила она и через пару секунд на асфальте перед мальчишками сидела небольшая лебедушка.

– Кир, ты чего-нибудь понял? – Степан ошалело смотрел на Катькин рюкзак.

– Скорее, поднимаем и подбрасываем! – Кир и Степан в четыре руки подхватили, раскачали и с силой подкинули лебедушку вперёд и вверх. Из подворотни она вылетела благополучно, удачно миновала провода и полетела, набирая высоту, прямо к мальчишке. Он чуть качнулся вперёд, закрыв глаза, а услышав совершенно неожиданный протяжный крик, открыл их, прямо перед собой увидел небольшого лебедя, на полном лету врезавшегося в его левое плечо, откинулся назад, рухнул на спину за ограждения крыши, ушиб спину, зашипел от боли, лёжа как перевёрнутая черепаха. От неожиданности, случившейся в самый последний момент, от

боли в плече, куда врезался лебедь, от резкой боли в спине, навернулись слёзы. Он неловко перевернулся на бок, потом подобрал под себя ноги, встал на коленки, и тут услышал, что кто-то плачет. Совсем рядом и явно девчонка! Он даже глаза прикрыл. Этого быть не могло никак! Он готовился! Заблокировал железными прутами две чердачные двери, но только после того, как осмотрел всю крышу. Тут никого не было! Никто не должен был ему помешать!!! Глеб открыл глаза и обернулся туда, край совсем близко! Он же уже решился! Он даже письмо родакам оставил. Пусть знают! Он просто не может, не хочет так жить, пусть они узнают, что это из-за них! Лучше выпилиться из этого дурацкого существования, в котором от него все что-то хотят, бессмысленное и трудное! Он загадал, что если сегодня будет так же плохо, как и всегда, то он сделает этот шаг! А сегодня было ещё хуже, гораздо хуже, чем обычно! Он поссорился с единственным приятелем, девочка, которая ему так нравилась, обозвала придурком, да и ещё много чего сказала, о чём и вспоминать не хочется! И вот, он уже почти всё сделал, и на тебе, какой-то ненормальный лебедь это испортил! Ничего, вот сейчас он встанет и шагнёт... Только откуда же здесь девчонка, которая плачет на крыше, за трубой? Нет, наверное, ему мерещится!

Глеб с трудом встал, пошатываясь, добрался до трубы и ахнул. На него смотрела самая настоящая девчонка. Реальная! Он вроде видел её в школе. А вокруг неё были рассы-

паны белые лебединые перья.

– Ты кто? – спросил он глупо.

– Тебе какая разница? – Катерина напрочь забыла о том, что хорошо бы с ним говорить мягко, и ответила довольно злобно. – Помоги лучше! – плечо горело, боль была такая, что слёзы текли, какой уж тут мягкий разговор!

– Слушай, откуда ты тут взялась? На крыше точно никого не было. А потом, куда делся лебедь? Улетел, да? – он недоуменно перебирал белые перья, машинально помог девчонке подняться и замер! Под ней тоже были перья! Не села же она на птицу! Ну, ладно, даже если и села, где то, что осталось от птицы? Птица ему точно не померещилась – плечо раскалывалось от боли.

– Улетел, да. Слушай, отвернись, а!? Да что ты смотришь так? Отвернись, говорю! Я ключицу точно об тебя сломала, а тут ещё об трубу ударилась... Вот уставился как баран на новые ворота! В сторону смотри!!! – Катерина последние слова просто простила, так больно было. Проявила сумку, воспользовавшись тем, что Глеб, потрясенный её фразой о том, что она ключицу сломала об него, послушно уставился на телевизионную антенну. Она быстро проявила сумку, левой рукой достала мёртвую воду, шипя от боли плеснула её на правое плечо под платье, добавила живой воды, отпила её, и почувствовала такое облегчение! Убрала флаконы, скрыла сумку, правда, перед этим тихонько сунула в карман ветровки шапку-невидимку, рассудив, что вот прибудет МЧС, и ей

тут светиться совсем не надо будет!

– Всё, можешь повернуться! – Катерина застегнула ворот платья. Всё плечо мокрое насквозь, конечно, но это она переживёт!

– Кто ты? Ты же учишься там, – Глеб кивнул головой в сторону ненавистной школы. – И ты... Ты что, лебедь?

– Слушай, это сейчас совсем не важно. – Катерина вздохнула. – Ты мне лучше скажи, какого... Какого зелёного крокодила ты творишь?

– А это тоже не важно. Для тебя, – тут же надулся Глеб.

– Ну, да, конечно. Раз так, я пошла, – Катерина шагнула к трубе.

– погоди... Куда ты? Дверь открыть? Нет, подожди! Я сейчас...

– Чего ты сейчас? С крыши сиганёшь? Вот умница, вот молодец! – Катерина разозлилась. – Ты с утра сегодня ходил, а за тобой прямо тащилось такое серо-зелёное и мерзкое облако из твоих слов! А потом с кем-то поругался и слова стали чёрные, а потом девушка тебе что-то сказала, и черное стало черно-багровым. И всё? И тебе этого хватило, чтобы с крыши вниз?

Глеб потрясенно уставился на девчонку. Во-первых, он не знал, что за ним, оказывается кто-то наблюдал, во-вторых, про слова он ничего не понял, а в третьих, страшно разозлился на эту соплячку, которая ничего не понимает! Он ей и высказал всё и о родаках, и о жизни своей, в которой он

никому не нужен и о друзьях-предателях и о девицах – глупых вертихвостках и подлых дурах! – Лучше закончить всё это сейчас! Просто выпилиться и всё!

– Ты чего, набор для творчества? С лобзиком? – подозрительно осмотрела его Катерина. – Какой там выпилиться? Ты всерьёз думаешь, что когда ты там внизу шмякнешься, всё закончится? Дурень! Всё только начнётся! Ты вон за спину хватаешься, да за плечо? Больно тебе? А прыгнешь, будет в миллион раз больше и это будет уже безнадёжно и навсегда!

– Да ну... Я в эти сказки не верю. Там ничего нет! – вздёрнул нос Глеб.

– Ну? Можно, конечно и проверить, увидеть, что ты был не прав, и всё! Вернуться-то уже будет нельзя. Никак и навечно! – Катерина вздохнула. – Слушай, вот ты, ты же сам целый мир. Ты создал свой мир. В своей душе, в своем сознании, если хочешь. Его никто не может повторить, он только твой. И ты всерьёз думаешь, что это всё пришло из пустоты и в пустоту исчезнет? Раствориться в небытие и никогда больше нигде не будет? Ты сам, с этим миром внутри, с сознанием, с памятью, со своей душой? Ты просто исчезнешь? Нет, и не надейся! Ты мог как-то повлиять на своё рождение? Нет? Так вот, прервать свою жизнь ты можешь. А вот закончить её... Нет, это не в твоих силах. И прерванная тут твоя жизнь не закончится. А вот какой она будет... Сам подумай. Каждый выбирает для себя... Пустого тут нигде нет. И уйти в пустоту не получится, – она вздохнула. А потом спросила. –

А потом, мама твоя как это переживёт?

– Да ты знаешь, как они на меня давят!!! Ты хоть представляешь себе, каково это?

– Нет, не представляю, но в любом случае, это же не навсегда! Пройдет совсем немного времени, и ты сам будешь решать, как тебе жить. Чуть поднимись над своим сегодня. Глянь вперёд, да и вокруг тоже. Ты можешь такую кучу всего! Но, это только пока ты тут, – Катерина прислушалась. Рядом раздались приглушенные голоса людей, начавших ломать чердачную дверь. – Слушай, я могу тебя убаюкать, и ты будешь спать пару дней сусликом, но потом-то ты проснёшься, и опять начнёшь лелеять свои обиды и уныние, и мысли страшные. Выбить их у тебя из головы я не могу. Это только в твоей власти. Кстати, когда ты сам вырастешь и станешь взрослым и сильным, женишься и заведешь ребёнка, твой сын тоже решит такую глупость устроить. Подумай, что ты ему скажешь! Ой, мне пора! – Катерина юркнула за трубу, а когда пораженный Глеб шагнул за ней, он увидел совершенно пустую крышу! Глеб изумлённо всматривался, а потом бережно подобрал несколько белых перьев и спрятал в карман, запоздало сообразив, что прощальное письмо оставил на виду, и что с мамой будет и представить себе страшно! Когда взволнованные сотрудники МЧС взломали первую дверь, вторая, ведущая непосредственно на крышу и тоже заблокированная предусмотрительным школяром, распахнулась и очень серьёзный паренёк, потирая плечо и всматри-

ваясь в чердачный полумрак, взволнованно сообщил, что он должен скорее попасть домой и уничтожить дурацкое письмо, которое родителям оставил.

Внизу топтались испуганные люди, а в стороне Кир и Степан соображали, куда могла деться Катерина?

– МЧСники уже с крыши уходят. А она-то где? – переживали оба.

– Смотри! Лебедь! – Кир сильно толкнул Степана в бок локтём. – Побежали!

Катерина сидела за трубой как мышка. В шапке-невидимке заметить её невозможно! Но, вот выйти, протиснуться сквозь толпу людей, тоже никак не получится, и показаться нельзя. А тут ещё навзрыд плачущая директриса школы, цепляясь за руки сотрудников МЧС, умоляла их закрыть наглухо, заварить, замуровать этот проклятый чердак!

– Ндааа, вот бедная! Даже не поняла с перепуга, что крыш-то много, и этот дурень мог с любой попытаться прыгнуть. Крыша-то тут совсем не причем! – Катерине услышала, как дверь запирают на замок и вздохнула. – Опять летать! Летать-то ладно, а вот куда садиться? – она стянула невидимку, бережно спрятала её в сумку, скрыла её, а потом представила себя лебёдушкой, неловко шлёпая лапками по металлу, подобралась к краю и взлетела.

– Так, главное, не врезаться в провода, сколько их, прямо как паутина накручена! Ой, ещё и дома вокруг понатыканы! – Катерина чуть увернулась от угла дома, – Надо к пруду

лететь! Правда, там народа тьма тьмущая, и как я оборачиваться назад буду, понятия не имею! Вот же баран! – она ругалась на Глеба всё время полёта, но сумела долететь невредимой, плюхнулась на воду и облегчённо сложила крылья. А потом расстроилась. По случаю тёплого осеннего дня, все берега старого пруда были заполнены людьми. – Вот тебе и пожалуйста! Смартфон у меня в рюкзаке, мама звонить будет, когда я не вернусь. Ну, ладно, положим, Степан или Кир сообразят ответить, так за меня не поговорят же! А сказать, что мол, ваша дочь куда-то улетела, это жуть просто, что будет! – она приуныла. И тут к ней подплыла одна из обитавших на пруду лебедей. Небольшая, чуть крупнее Кати, она плавала одна, а увидев новенькую, подплыла поздороваться.

– Здравствуй! Ты так красиво летаешь! Как твоё имя? – лебёдушка рассматривала Катерину с любопытством.

– Катя. А тебя как зовут?

– Летица. А у тебя странное имя. Оно человеческое. И крылья у тебя не обрезаны! И ты так летаешь хорошо! А я вот не могу летать. Мне крылья подрезают всё время, – она грустно опустила голову.

– А ты хотела бы улететь? Тебе здесь плохо?

– Я очень хочу улететь! Мне здесь пары нет. Я маленькая, ну, мелкая. У нас лебеди выбирают крупных лебёдушек, а меня зовут заморышем. С детства так зовут, а мне обидно! Но, ты тоже не очень большая, тебя так обзывали?

– Нет, не обзывали, и я знаю лебеда, которому ты бы очень

понравилась. – Катерина вспомнила про Гуслика.

– Да что ты?? Как бы я хотела с ним встретиться... Только, только вот улететь я не могу! А он сюда не может прилететь?

– Он далеко. Очень. Но, я бы могла вас познакомить. Ой, погоди, это меня ищут! – Катерина увидела бегущих по берегу пруда Степана и Кира. Она, быстро перебирая лапками, поплыла к пологому спуску в воду.

– Вон она! Смотри! Нашли! – Кир первым увидел знакомую лебёдушку, выбирающуюся на берег и радостно шлёпающую к ним.

– Мальчик! Не смей приставать к птице! – какая-то дородная дама гневно свернула глазами на Кира, первым добежавшего до Катьки. – Отойди от лебедя немедленно! Вот, Сашенька, посмотри, это нехороший, злой мальчик, он обижает птичку.

– Да никого я не обижаю! – возмутился Кир, но подоспевший Степан, нацепив самую любезную свою улыбку, начал рассказывать даме, что это их знакомый лебедь, вон, посмотрите, как она к его другу идёт. А сам махнул рукой, показывая на каменный парапет ограждения, который мог немного прикрыть от любопытных глаз Катерину. Кир сдёрнул с себя ветровку, и сделал вид, что её вытряхивает, расправил перед собой, закрыв лебёдушку, а когда убрал, на месте птицы поднималась уставшая, запыхавшаяся и очень довольная Катька.

– Бабушка, а бабушка, а птичка стала девочкой! – громко

сказал наблюдательный маленький Саша. Дама с осуждением покосилась на мальчишек, присмотрелась к тому месту, где только что был лебедь, и не обнаружив его, пожалала плечами.

– Нет, Сашенька, так не бывает никогда! – строго возразила дама.

– Саша, ты умница, и так бывает. Просто бывает в сказке. Пусть твоя бабушка прочитает тебе сказку о царевне-лебедь, её написал человек, которого звали так же как и тебя, Александром, и он тоже очень любил свою бабушку, – Катерина присела перед серьёзным мальчиком и мило улыбнулась снизу вверх его бабушке. – Какой он у вас молодец!

Дама тут же растаяла, разулыбалась, и пообещала Сашеньке сказку начать читать прямо сегодня!

А к Катерине подплыла Летица, и покачиваясь на воде печально что-то сказала.

– Да, тебе не показалось, я так могу, – тихо ответила ей Катя, – И если ты хочешь, могу и с Гусликом тебя познакомиться, но для этого тебе придётся отсюда уехать далеко-далеко.

– Но, я же не могу летать! – чуть не плакала Летица.

– Я помогу тебе туда добраться, – пообещала Катя.

Кот, узнав про случившееся у Катерины в школе, только за голову схватился! – Ужас какой! Мне надо присмотреть

за мальчишкой! Если он завтра в школу придёт, покажи его Волку. Как же не вовремя мы улетали!

– Ты хотел сказать, как не вовремя ты нас всех туда поволол? – мрачно уточнил Волк, которому даже думать не хотелось о тех опасностях, которым подвергалась его Катерина!

– Да я, что, виноват, что тому ребёнку пришла в голову такая страшная мысль? – оправдывался Баюн.

– Ой, ну, что вы в самом-то деле! А я, кажется, Гуслику невесту нашла! – сообщила Катерина и рассказала о Летице.

– А что? Может быть, это как раз самый для него удачный вариант, – Жаруся стремительно вылетела и голубкой полетела на пруд. А вернувшись буквально через пятнадцать минут, сообщила, что это не удачный, а прямо-таки идеальный вариант! – Она такая же простушка, как и Гуслик, но добрая, приветливая и ласковая, и ей сильно от остальных достаётся! Будем уходить, я её обязательно прихвачу с собой! Умница, девочка! – Жаруся нежно коснулась клювом Катиной щеки.

Глеб в школу пришел через два дня после того происшествия. Он не знал, как его воспримут одноклассники, и был готов к издёвкам и насмешкам, но если кто и фыркал и крутил пальцем у виска в его сторону, ему это теперь было до странности безразлично. В конце концов, это тоже временно. Даже если сейчас его окружают те, кто смеётся или издевается над ним, потом он сможет сам выбирать себе круг общения. Зато его приятель, Лёшка, к которым он так разругался накануне, сам подошел к нему и извинился за резкость.

Ксюша, которая как только его недавно не обзывала, была странно притихшей, и то ладно. Глебу это было уже не так интересно. Как-то не задевало. А вот ту девчонку, которая его сбила от края крыши, девочку-лебедя, он высматривал во всех коридорах, и увидел, наконец, уже в конце уроков.

– Подожди! Стой! – он едва успел перехватить её перед лестницей. И замер, как вот спросить, не померещилось ли ему тогда на крыше?

– Ты что-то хотел мне сказать? – девчонка спокойно посмотрела ему в лицо.

– Это не твоё? – он достал из кармана одно из белых перьев и протянул ей.

– Моё, но можешь оставить себе. – она улыбнулась.

– Спасибо! И, знаешь, я придумал. – он облегченно выдохнул, хорошо, что она не стала говорить, что ему всё померещилось!

– Что именно?

– Что я скажу своему сыну, когда он... Ну, в смысле, если он начнёт что-то такое думать как я на той крыше. – Глеб серьёзно смотрел на девочку. – А, да, мы же не познакомились. Меня зовут Глеб, а ты?

– Катерина.

– Не просто Катерина. – подсунулся сбоку светловолосый мальчишка, – А сказочница Катерина. И пошли уже, а то опоздаем к тебе в гости на пироги! Кир, не отставай!

Катерина умчалась с двумя мальчишками, на прощанье

махнув ему рукой, а Глеб бережно убрал подальше белоснежное перо, и решил, что непременно должен уточнить, почему это она сказочница, как превращается в лебедя, и вообще, что это за чудеса вокруг него случились!

Глава 6. Беглый ветерок

Баюн в междустенье спорил с Бурым. До крика, до хрипоты. – Надо лететь, и надо забирать! Ты же сам понимаешь, насколько это всё относительно! Он такого может тут натворить!

– А ты про Катерину подумал? – рычал Бурый. – Это тебе не Финист! И не Жаруся-умница. Этот совсем дикий и сумасшедший на всю голову, хотя, какая там у них голова?

– Бывает у них голова, а как же! Когда они в образе и в настроении, разумеется. Дикая да, а кони морские они что, домашние и смирные? Не смей меня!

– С этим придурком и полотенцем не справишься! Я ему не доверяю.

– Да ладно, ты же сам слышал, как она коней освободила! Она справится!

В конце концов, серьёзно поругавшись, помирившись и опять поругавшись, решили дать Катерине возможность самой решить, будет она общаться с этим героем, или нет.

Кот с непроницаемым видом пригласил Катерину посидеть с ним в его личном пространстве междустенья, туда же сразу зашёл Бурый и порхнула Жаруся. Катя удивилась, очень уж официально приглашал Баюн и хмуро смотрел на него Волк, но зашла.

– Катюша, я тут кое-что услышал, и решил навеститься и

проверить, и был прав! Как всегда.

– Что ты с этих хвастуном делать будешь! – покачал головой Бурый. – Кот, давай покороче и поправдоподобнее.

– Фррр на тебя! – Баюн обидевшись в очередной раз, сел к Бурому спиной, чтобы и не смотреть на дикую скотинку. – Катенька, я нашел одного из ветров.

– Что ты нашёл? – удивилась Катерина.

– Ну, ветра. Сказочного, разумеется. Он из сказки про заколдованную королеву. И его хорошо бы достать и вернуть в Лукоморье. Там солдат освободил королеву, превращенную в медведицу, а потом никак не мог её отыскать, искал с помощью ягишен. И у старшей в услужении как раз ветры и есть. В сказке действует южный ветер, и он в Лукоморье, на месте, а вот один из младших ветров когда-то давно вместе с ягишной был тут, а потом хозяйка его домой вернулась, да кое-кого в пути не досчиталась, удрал он от ягишны и остался в людском мире. Уже давненько прячется в уральских горах, пещеры у него там тайные. А когда скучно ему, а ему почти всегда скучно, хулиганит почему зря. В прошлом веке, например, ещё до революции, пригнал в Подмосковье смерч, разметал множество купеческих складов и лабазов, поймал городского, и раскрутил беднягу так, что тот всей одежды лишился, и таком виде опустил на ближайшей площади. Живого и невредимого. Это и в газетах было описано и в книгах. Да он много чего такого творит. Убивать не убивает, а хулиганит, страшное дело как! Молоденький потому что, – Баюн

сделал многозначительную паузу, картинно вздохнул, понурился, хитро поглядывая на Катерину. Первой не выдержала Жаруся, она неслышно подлетела и клюнула этого комедианта в макушку.

– Тьфу на тебя! Тоже мне рассказчик! Катюша, ветерок молоденький, глупыш, не злобный, а так... хулиганствующий. Очень любит подслушивать прогноз погоды, и менять её на противоположную. Например, передают, что будет ясная солнечная погода, а он нагонит туч, и давай их пинать, те, разумеется, проливаются ливнем! Или наоборот! Ну, ты поняла. Зато я лично видела, как он вырвал у малыша воздушный шарик, а когда увидел, что тот расплакался, вернул шарик обратно. Прямо в ладошку нитку принёс. Он сам мальчишка совсем. И ему, конечно, в Лукоморье бы вернуться.

– Да, мальчишка, он, это да, но совсем неуправляемый! – строго сказал Бурый.

– Ну, да, его бегать в дождь вокруг озера не пошлешь, – фыркнула Жаруся.

Баюн мягко рассмеялся, глядя как возмущенный Бурый пытается достойно ответить на такое возмутительное замечание. – Да, уж, друг мой Бурый, ты какой-то слишком уж ... Взрослый... Хмурый и ворчливый. Вот и боишься Ветерка.

– Я? Я его боюсь? Да это смешно просто! Но, Катюша должна знать, что это не создание, а беспорядок с крыльями, это как морские кони в детстве, но умеющие быть невидимыми, принимающими любую форму и вид, с дикой скоро-

стью и полным отсутствием мозгов! И, да, он один как все три коня!

– Чего-то мне уже страшно! – поёжилась Катерина, представив описанную картину. Воображение у неё работало отменно, и сейчас сработало так, что она замотала головой. – А можно его не трогать?

– Можно! И нужно! И здесь он отлично себя чувствует! – категорично ответил Волк.

– Волчок! Он-то да, а вот люди? Люди как себя от него чувствуют? На него же никакой управы нет! То есть совсем! Одни метеорологи как страдают... – Баюн покосился на Катерину и принялся в красках описывать последние подвиги Ветерка.

– А ещё он птицам мешает! – внесла свою лепту Жаруся. – Он иногда играет со стаями перелётных птиц. Нет, не убивает и не ранит, но не понимает, почему они стремятся в свои родные места. Пару лет назад диких гусей чуть с ума не свёл! Всё старался развернуть стаи обратно, доказывал им, что им очень глупо лететь на север, ведь на юге сытнее и теплее.

– Он что, совсем ничего не понимает? – удивилась Катерина.

– У него нет, как это... Ориентиров, – вздохнул Баюн. – Катюш, ему-то тут ничего не угрожает! Что поделаться с ветром? А вот он беспорядок устраивает приличный!

– Тогда, наверное, лучше его вернуть в Лукоморье, – согласилась Катя. – А в чём загвоздка?

– Какая загвоздка? – невинно удивился Баюн.

– Котик! Я же тебя уже немножко знаю, – рассмеялась Катя. – Ты не стал бы тратить столько времени для того, чтобы убедить меня открыть ворота для ветра.

Волк, который делал вид, что ему безразличен итог разговора, громко и насмешливо фыркну и с удовольствием покосился на Баюна. – Так тебе и надо! Ты в самом деле думал, что она не поймёт? – он повернулся к Катерине и объяснил. – Катюша, Ветерок в Лукоморье не хочет. Ни в какую не хочет! Да слышать не желает об этом. Боится панически! Поэтому, наш замечательный Баюн и начал обходные манёвры. Ветер надо туда заманить! И это будет не просто.

– Да ладно тебе... Непросто! Скажешь тоже! Ничего сложного! – Жаруся рассмеялась. – Мы нашли отличное ущелье. В нём и так всё время ветер. Местный ветер, горный, а в том ущелье дует всегда в одном направлении. Я поддразню малыша, и поспорю, что он меня не обгонит, главное, залететь в ущелье и усилить местный ветер так, чтобы Ветерок не вырвался. Даже если он захочет вырваться, увидев в конце ущелья ворота в Лукоморье, местный ветер с удовольствием нам поможет. Он малыша на дуновение не переносит! Тот ему уже чем-то прилично досадил.

– Радость моя! Технически мы всё продумали, и нам надо успеть до холодов. А они там уже очень скоро начинаются, просто есть другая сторона вопроса... Он молоденький и несдержанный. Он может плакать, проситься обратно, скан-

далить, но ты не поддавайся и не смущайся. Ему и правда нельзя здесь так себя вести, а слушать он никого не слушает в принципе!

Катерина ни разу насильно никого в Лукоморье не отправляла. И представить себе не могла, что надо будет это делать, но куда же деваться? Волк качал головой, явно переживая, что она расстроится, а Баюн и Жаруся были очень довольны. На Урал решили вылетать в конце следующей рабочей недели.

– Вот закончатся у Катюши уроки в пятницу, шапочку она оденет, и полетим. Облачность будет низкая, нас будет не видно, а тебя тем более, – Баюн излагал план действий скорее для Катиной мамы. – Алёна, не переживай, мы туда уже летали, всё отлично!

Все доводы были приведены, но мама всё равно сомневалась. Очень уж далеко. Решил дело Волк. Ему совсем неохота было Катю в это ввязывать, но раз уж она сама решила, что полетит, то Бурый сообщил, что Катерину повезёт сам и присмотрит как следует! Хуже всего дело обстояло с мальчишками. Они надёялись на поход в Лукоморье, а тут выяснилось, что их не берут! Обиды было!!!

– Да мы же на Урал летим и ворота я там открывать буду! – оправдывалась Катерина в междустенье.

– А почему мы туда не можем? – сердился Степан, Кир просто исподлобья косился, мрачно и угрюмо.

– Да что тут с ними делать будешь! – рассердился Баюн. –

Катина мама едва её отпустила, а ваши родители? Кир, что ты будешь маме говорить, если она позвонит, а ты на Сивке? На Урал летишь... А ты, Степан?

Мальчишки представили себе ситуацию, да и успокоились немного. Действительно... Это они не подумали! – Ладно, но как только вернёшься, чтоб сразу же позвонила!!! – строго велел Степан.

– И, это... Осторожнее там! – хмуро посоветовал Кир.

С этими напутствиями Катерина и вылетела на Урал. Жаруся легко подняла её с балкона в шапочке-невидимке и они стремительно полетели в облака. А там уже кружился, поджидая их Бурый и Сивка с Баюном на спине. К Уральским горам подлетели к вечеру.

– Ну что, попробуем сразу же? Или дождёмся утра? – Баюн замёрз и устал, а также успел проголодаться.

– А где дожидаться утра? – Катерина удивилась.

– Радость моя, так избушка есть!

– Мы же не в Лукоморье!

– И что? Невидимка работает, самобранка работает, и избушка тоже будет. Не сомневайся!

– Кот, ты что, опять есть захотел? – догадался Бурый. – Катерина, с кем мы связались!!!

– Нет, вы слышали этого нахала! С кем? Да где бы ты был без меня... – тут же завёлся разобиженный и голодный Баюн. Но, вопрос решила Жаруся.

– Баюн, нам лучше сделать это сейчас. Ветер в ущелье сей-

час сильнее! Да и не поручусь, что Ветерок к утру не узнает зачем мы тут со сказочницей. И мы его потом попросту не найдём!

– Жаруся права, – кивнул Волк.

– Да, нельзя нам задерживаться, – Сивка тоже был за немедленные действия. Баюн надулся и дулся бы долго, но Катерина, которую с Баюном и Сивкой оставили на выходе из ущелья, откуда должен был вылететь Ветерок, заговорщицки ему улыбнулась. Она достала из сумки контейнер с котлетками, всунутый перед отлётом бабушкой, прикинувшей, что верхом на Волке самобранку не разложишь, а мало ли внука в пути проголодается!

– Аaaa, радость моя!!! – Баюн протянул дрожащие лапы и тут же чуть ли не по уши погрузился в контейнер. Чавканье и довольные вздохи Котика отражались эхом от каменных стен.

Бурый насмешливо скорчил морду, и со вздохом улёгся так, чтобы Катя могла поудобнее устроиться в продуваемом ущелье.

– Так, я сейчас полетела искать Ветерка! Когда я его раззадорю, он влетит за мной вон туда, – Жаруся махнула крылом на начало ущелья. Горный ветер уже наготове. Как будем на середине ущелья, я крикну, вызывай ворота, а когда увидишь мой свет, открывай их. Баюна сразу туда запускай. Кот, не корчи рожи, ты сам это затеял! Бурый, надо будет Котика нашего неторопливого ускорить, ускоряй хоть пин-

ком! Ветерок в Лукоморье надо будет задержать, это у нас Кот умеет делать. Катюша, да, ещё вот что! Ворота открой у озера, у дальнего края. Прямо у Дуба не надо, он может потом караулить, чтобы вернуться в этот мир, как только ты снова будешь открывать ворота. Сивка, стань вот тут у камня, и стой! Сейчас тут будет ветрено, сильно. Девочку прикрыть надо. Ну, я полетела! – Жаруся торопливо прикоснулась клювом к Катиной щеке, а потом плеснула крыльями и взлетела вверх.

Катерина устроилась поудобнее и приготовилась ждать. Место действительно было ветреное и холодное. Она тронула пёрышко-брошку, попросила одеть её потеплее и так согрелась, что чуть не задремала.

– Катюша! Первый сигнал! – Бурый лежал так, чтобы Катя могла сидеть на его спине, а сейчас он насторожил уши и сверкал глазами в темноте. – Вызывай ворота!

Катерина торопливо вскочила с его спины и выступила из-за Сивки, и её чуть не снесло ветром, – Ой, мамочки!!! – она едва не задохнулась от его порывов. Бурый подоспел, прикрыл её своим боком.

– Давай, милая, это пока горный дует, и ещё не очень сильно! – Сивка тоже переступил копытами, и загородил Катерину от порывов.

Катя позвала ворота, они послушно и быстро скрутились прямо под сильным ветром, стали словно каменные. – Интересно, как это может получиться, что ветер туда попадёт? Их

же можно облететь для ветра плёвое дело, — засомневалась она, но в ущелье уже разгоралось яркое тёплое свечение от Жарусиных крыльев, Катерина легонько толкнула створки, и то, что не мог бы сделать ни один самый сильный ветер в мире, сколько бы он не ломился в эти ворота, легко сделала её ладонь. Створки распахнулись, Бурый поспешно оттащил Катерину от открытых у дальнего конца озера ворот, и вовремя! Ущелье загудело, задрожало, завибрировало от летящих наперегонки ветров и потока воздуха, поднятого Жарусиными крыльями! Катерина успела увидеть, как Жаруся чуть притормозила, и вперёд вырвался сгусток воздуха, почему-то принявший очертания большой полупрозрачной птицы. Эта птица оглянулась на Жарусю, торжествующе крикнула, махнула было крылья, чтобы упрочить победу, и тут увидела открытые ворота, попыталась затормозить, потом облететь ворота вокруг, заметалась, ощутив, что не может вырваться от местного горного ветра, сплетшего вокруг ворот тугие стены собственных ветряных порывов. Ветерок кинулся налево, туда, где стояли Волк, Катерина и Сивка с Баюном, но горный ветер решил во чтобы то ни стало избавиться от пришлого шалопута и боковым порывом просто закинул всю компанию вместе с Ветерком в открытые ворота, туда же возмущенно крикнув, кинулась Жаруся. Она успела удержать Катерину от падения в озеро, поймав её за воротник, и вернуть к воротам.

Катя испуганно оглянулась. Волк быстро плыл за Баюном,

истошно вопящим в воде. Сивка стоял по брюхо в воде и пытался достать копыта из топкого берега, Ветерок, стремительно мчался назад, торопясь вырваться из Лукоморья. Катерина мгновенно сообразила, что не успеет дожидаться друзей, оставлять их тут она тоже нипочём не собиралась, поэтому она быстро закрыла створки у самого носа Ветерка. Носа, потому что он, увидев Катерину, перестал быть похожим на птицу, но принял вид, сильно походящий на человека! Он даже не сразу осознал, что ворота исчезли, пытался их найти, заметался по всему берегу, затеребил ветки ив, росших вокруг, а потом сильно толкнул Катерину. Ощущение, словно сгусток воздуха прилетел, оторвал от земли, закружил, завыл, закричал в уши:

– Где, где они? Пусти меня, пусти, я не могу здесь быть! Где ворота? Дай мне вернуться!!! Пустиииии!!!

Катерину из этого безумия выдернула Жаруся, она хлопнула крылом Ветерка по чему-то сильно напоминающему кудрявую взъерошенную голову. – А ну-ка прекрати! Ишь ты! Расшумелся почём зря. Угомонись и лети себе, куда хочешь. Лукоморье огромное!

– Нет, нет, ты не понимаешь! Я не могу! Я не хочу, пустите меня обратно! – Ветерок опустился около Катерины и она с изумлением наблюдала как из сгущающегося воздуха всё яснее и отчётливее возникает мальчишка. Действительно кудрявый, остроносый, явно шаловливый и страшно непоседливый, но теперь расстроенный и чем-то сильно перепуганный,

и рассерженный на Катерину. – Пусти меня! Как ты посмела, жалкая человечиска! – он беззвучно топнул ногой. И растаял, потому что на то место где он был, прыгнул выловивший Баюна и подтолкнувший на берег Сивку, Бурый Волк.

– Ты кого человечиской назвал? Ты, бестолочь? – проорчал разъярённый Бурый, он повёл головой, безошибочно определил Ветерка за спиной Катерины, перелетел над её головой и отогнал безобразника от названной сестры подальше.

– А кто же она? Безобразная человечиска! Бескрылая, ползающая по земле, тяжелая человечиска! – зло расхохотался Ветерок. – И такая бессильная, что я могу её одним дуновением унести далеко-далеко. Бессильную безобразную человечиску. Аха-ха-ха!!! – он опять стал мальчишкой, даже плотнее чем был вначале, покатывающимся от злобного смеха, вредным и хулиганистым. Возможно, он надеялся, что расстроит эту девчонку, та расплачется, да и откроет ворота, но Катерина, как человек закалённый школой и не подумала на всякие глупости реагировать.

– Фууу, я-то думала, он разумный. А это так... Говорящий сквозняк, – она пожала плечами, не подозревая, что ударила в самое больное место Ветерка. Назвать его сквозняком, да ещё неразумным!!! Он попытался выхватить её, оторвать от земли, закружить, но Жаруся взмахнула крыльями и Ветерка отнесло на середину озера! Тогда он злобно расхохотался, закружился на одном месте, свернул из воды воронку,

поднял её над поверхностью, вызывая небольшой водяной смерч, и мог бы прилично нахулиганить, но тут раздалось радостное ржание и Прибой, который сегодня осматривал в поисках хозяйки местность, а увидел не только её, но ещё и весёлую забаву, легко разрушил смерч, а потом принялся пинать молодого наглеца, одновременно рассказывая Катерине, как они с братьями её ждали, как каждый день по очереди облетали Дуб, и даже ничего вокруг не повредили, очень старались! Ветерок, взвыл, попытался было стреножить Прибоя, но тот только насмешливо поблагодарил его за чистку копыт и очередной раз лягнул.

– Хозяйка, как я рад, что ты вернулась! Нет, правда, как только ты возвращаешься, сразу так весело!!! – Прибой топтал Ветерка, приуставшего и только попискивающего под огромными копытами.

– И ты, морской конь, называешь эту безобразную человичишку хозяйкой? – пропищал тот.

– Чтооооо? Да как ты посмел? Нет, вы слышали? – возмущенно перевёл взгляд на стоящих на берегу Прибой. – Ты, слякоть подкопытная, как ты посмел? Так называть мою хозяйку!!! Сказочницу Катерину!!! – он оторвался от земли, но только Ветерок, уже похожий на плоского слизня, попытался отползти в сторону, забиться под коряги и там немного отдышаться, как Прибой грянулся всеми копытами, вдавив бедолагу глубоко в прибрежную влажную землю, так, что она только чавкнула.

Катерина расслышала из-под конских копыт сдавленное: – Пощадиии!!! – и шагнула к Прибою, собиравшемуся снова подпрыгнуть.

– Спасибо тебе большое, но достаточно. Хватит с него. Ты его уже расплющил.

– Да как он посмел!!! – кипел возмущением Прибой. – Повезло мелкому мерзавцу, что я тут один, без братьев, ну, и конечно, что сказочница у нас слишком добрая! Я никогда не забуду, как ты спасла нас от ягишны! – он аккуратно переступил Ветерка и забавно двигаясь короткими шажками приблизился к Катерине. Прибою невероятно понравилось, как она гладила его гриву, и он всё мечтал, а может, ещё погладит. Он опустил голову и потянул её к Катерине, та увидела, как сбоку насмешливо кивает Бурый, улыбнулась и принялась гладить и перебирать тяжёлую выющиеся пряди гривы морского коня, а тот даже дышать боялся, чтобы не хозяйка не передумала. А за его спиной из грязи поднимался Ветерок, которого Жаруся распекала за мерзкое поведение. Он потрясенно смотрел на вороного гиганта-коня. Да не просто коня, а одного из вороных морских коней, который только что не мурлыкает! И его слова...

– А она что, правда, сказочница? – тихо спросил Ветерок у Жаруси.

– Конечно, сказочница! А кто ещё может открывать ворота оттуда? Ты высох? Лети тогда!

– Погоди. А она, правда, спасла коней от ягишны? – Ве-

терок вежливо перебрал Жарусины перья на спинке.

– Правда. Они ей и так служили, а теперь ещё и по охоте служат, – насмешливо покосился на него высушенный Жарусей Баюн, который взобрался на спину Сивки и раздумывал, как бы уговорить Катеньку отправиться в Дуб. Ему совершенно не нравилась идея лететь с Урала обратно после такого купания в ледяной воде. А открыть ворота в любом месте людского мира Катюше будет пока сложно!

– По охоте служат... – медленно протянул Ветерок, задумавшись и приняв вид тощего серого полупрозрачного кота, словно взъерошенного ветром. – А она, правда, добрая? – спросил он.

– А сам не видишь? – рассмеялась Жаруся.

Прибой млел, а Катерина добыла из сумки конский грёбень и вычёсывала ему гриву, Сивка пофыркивал и развлекался, глядя, как его дикий и буйный родственник изображает из себя нечто вроде ручного пони, и аж глаза закатывает от восторга.

Волк сидел рядом и соображал, стоит ли намекнуть Прибою, что пора и честь знать, вечер всё-таки и уже поздний! – Катюша, сестра, устала ты уже, давай мы сейчас в Дуб вернёмся! А потом уже и в ваш мир. А?

Катерине и самой не улыбалось сейчас же возвращаться в продуваемое ущелье и ночью лететь обратно. А уж если Волк предлагает, точно лучше передохнуть! Ей-то у него на спине сидеть, а ему лететь! – Конечно. Давай в Дуб. Котик,

примешь нас?

– Я обиделся! – возвестил обрадованный Баюн, пытаясь принять оскорблённый вид. – Ты же знаешь, что Дуб тебя всегда ждёт!

– Спасибо тебе. Не сердись, – Катерина убрала гребень в сумку, полюбовалась на струящуюся гриву Прибоя, и села на спину Бурого. – Полетели?

Прибой с сожалением вздохнул, примерился было пнуть Ветерка, пока хозяйка не видит, но настроение было очень уж хорошим, решил копыта о мелкого поганца не пачкать.

Катерина всегда любила возвращаться в Дуб. Правда, сегодня это было не запланировано и без мальчишек, но от этого ничуть хуже. Радостно распахнулась дубовая дверь, вспыхнул огонь в печи, повинувшись движению лапы Баюна открылся сундук и прилетела на широкой стол скатерть-самобранка. Прибой в Дуб не ходил, он собирался назад к братьям, сообщить, что хозяйка вернулась. На Катины объяснения, что она тут ненадолго, он никакого внимания не обратил. Подумаешь, ненадолго! С некоторыми можно сто лет мучиться, а с иными и полчаса рядом постоять – счастье! Полчаса, это надолго, или нет? Морской конь улетал в таком чудесном настроении, что даже вывернувшийся сбоку Ветерок не вызвал желание прибить его! А это что-то да значило!

– Слушай, а как твоя хозяйка тебя от ягишны спасла? – Ветерок делал вид, что ответ его не интересует, а спрашивает он просто так... От нечего делать.

– Яга нас облила какой-то мерзостью и мы остекленели, двинуться не могли, а хозяйка нам сказала нужные слова, и мерзость потрескалась и разрушилась, мы стали свободны! И её признали по своей воле!

– Но, почему? – Ветерок задумчиво кружился рядом.

– Тьфу ты, дурень! Как есть дурень! Да потому, что она за нас сама заступилась. Сама, по своему желанию! А ведь могла бы бросить и уйти не оборачиваясь! Мы-то ей не очень нужны как слуги. Это она нам нужна! С ней веселее и... И теплее, – Прибой скосил глаза на вычесанную гриву и вздохнул. Он не оборачивался и не заметил даже, как отстал молоденький ветер. А тот полетал по Лукоморью, нашёл укромный уголок, свернул клубком ветреный хвост и устроился в дупле старого дерева. Решил передохнуть и подумать. На сказочницу он сердился! Зачем она его сюда приволокла?! Подумаешь, такая вся добрая! Вот и не лезла бы к нему! Он не очень-то и понимал, что такое это «добрая»!

– Вот ягишна, моя прежняя хозяйка, она злая, это я знаю, это многие говорили, слышал, – рассуждал сам с собой Ветерок. – А эта? Что она такого хорошего сделала? Заманила меня сюда! Говорящим сквозняком назвала! – он не заметил, что над деревом, в котором он укрылся, всё быстрее проносятся тучи, и опомнился только когда дерево задрожало под мощными порывами одного из подчиненных ягишне ветров. – Ой! Это же что? Это меня уже нашли? – он замер, а потом просочился лёгким дуновением сквозь старую мы-

шиную норку у корней, прополз незаметной полупрозрачной змейкой в пожухлой бурой траве и спрятался под берегом речки. Он понял, что смог убраться вовремя, потому что мощный и сильный ветер, посланный за ним, со свистом вошёл в дупло, обшарил его, но не нашёл беглого Ветерка. Да, беглец, беглый раб-ветер, вот он кто! Старая Яга ни за что не отпустит его. Разве что... Он когда-то слышал краем ветра, что если сбежавшего и не пойманного принимает на службу сказочник, то ягишны не могут больше иметь над таким власти, а часто даже и не видят его. Он сильно жалел одно время, что в Лукоморье сказочники больше не приходят, а потом смог сбежать в людском мире от старой Яги, да и забыл об этом. Но вот он в Лукоморье, и тут сказочница появилась! Только вот... Что-то такое говорили ветры в том разговоре, который он подслушал, о слове сказочника. А! Точно! Его нельзя слушаться. Если ты по своей воле признаёшь сказочника хозяином, его слово будет законом! Любое его слово! Вот так тогда сказали ветры!

– Нет уж. Не хочу. Не хватало мне ещё! – фыркнул свободолюбивый Ветерок и выглянул из-за бережка. И наткнулся на поджидающего его ветра-охотника.

– Попался! – трубно взвыл ветер-охотник, посланный старой Ягой специально за ним. – Попался! Знаешь, как караются беглецы? Она уже приготовила для тебя тесную железную шкатулку! Мы совьём тебя в комок и забьём туда, крышка захлопнется, и ты останешься там на столетия!!! Ты не

сможешь не только летать, а даже пошевелиться там!!!

Ужас который Ветерок ощутил, представив это наказание, его и спас. Он отлично помнил тесную железную шкатулку, которой пугали непослушных ветерков. Он понимал, что пощады от старой Яги ждать бесполезно, она и слова-то такого не знает! Ветерок резко развернулся, словно заведенная до предела пружина, невероятным усилием вырвался из потока ветра-охотника и взлетел в облака. Тот кинулся следом, но маленький, юркий и напуганный до предела Ветерок выбрав момент, перепорхнул в кроны деревьев, а потом ниже, чтобы ветки не выдали его преследователю. Он летел строго по стволам, опасаясь зацепить листья или сухую траву, или пошевелить хоть какую-то веточку. Долго так лететь он бы не смог, но добраться до Дуба у него получилось. Он нырнул в дубовые ветви и устроился там, завившись вокруг самых толстых, которые не шевелились от его прикосновений.

– Что? – Баюн поднял голову от мисок и блюд и прислушался. – Сюда? Нет, пока не прогоняй. Прикрой пока.

– Что-то случилось? – Волк насторожил уши.

– Гость у нас. Ветерок, – Баюн ухмыльнулся. – Прячется от взрослого ветра.

– Кого он уже разозлил? – лениво приоткрыла глаз Жаруся.

– Как кого? Он же беглый. Его сейчас ловят все ветры его хозяйки. А хозяйка у него знатная. Старшая ягишна одного из главных родов. Её ещё старой Ягой Кукинишной на-

зывают. Помнишь, Катенька, я тебе про её сказку рассказывал? Сказка спит в тумане, а ягишна сумела от тумана улизнуть. Ветры спасли, вынесли. Теперь живёт по-соседству с собственной сказкой. Ветры держит в строгости. Нашего вон сразу отследили!

– Так, может, он поэтому и не хотел возвращаться? – догадалась Катерина.

– Конечно, – кивнул Баюн.

– Котик, так, может и не надо было его возвращать? Вдруг достанется ему?

– И поделом. Служишь-служи. А то от хозяйки сбежал, на новом месте всех достал... – строгий Волк таких финтов не понимал.

– А теперь-то он чего хочет? – заинтересовался Сивка.

– Ну, давайте спросим, чего хочет... Выходить, правда, не охота, – Баюн покосился на богато накрытый стол. – Ну, ладно уж. Потом-то сразу обратно и кушать! – он мечтательно облизнулся.

– Да ты же только что столько слопал!!! – возмутился Бурый.

– И что? Я и ещё столько же слопаю, как ты выражаешься, – возмутился Баюн. – Нас, Котиков кормить надо!

Они препирались, пока не вышли из Дуба. А как только вышли, по дубовой коре вниз стёк словно серо-белый ручеек, взвился от земли и обернулся взъерошенным кудрявым мальчишкой, страшно перепуганным. Он прижался спиной

в дубовой коре и с ужасом уставился в небо.

– И чего ты тут делаешь? – строго спросил Баюн.

– Пппрячусь! – Ветерок плотнее прижался к Дубу, словно пытался спрятаться под его корой. – Меня взрослый ветер поймал, старой Яги охотник на беглецов. Я вырвался, а он за мной летает, он сказал, что она меня запрёт в шкатулку на сотни лет. Я не могу, понимаете, не могу! Я видел, сам видел, как ветры вбивают туда провинившегося, и она закрывает крышку и запирает её, там не пошевелиться, там душно, там нет неба! Только раньше она наказывала на день. Ветрам это невыносимо даже на день! А меня на сотни лет закроют!!! Я не могу!!! – мальчишка заплакал, слёзы стекали по полупрозрачным щекам и взвивались со щёк, маленькими вихорьками.

Катерина посмотрела на Баюна, тот выглядел удивлённым. – Да ладно, ты, верно что-то не так понял. Я не слышал, чтобы она так уж лютовала.

– Раньше нет, а потом... Её сказку туманом затянуло, и она просто озверела с нами. Когда-то мы летали по всему свету, она призывала, когда надо было что-то узнать. А теперь... Теперь все должны быть рядом. А вдруг опять надо будет её переносить от тумана? Часть ветров следит за малейшим его движением. А остальные вьются вокруг старой Яги. Когда она летала в людской мир, навестить родственников, я должен быть в её свите, и улетел. А вы меня вернули! Зачем? Что я вам плохого сделал?

– Ты не нам, ты людям и животным плохо делал, – вздохнула Жаруся. – Сколько ты хулиганил? И ведь тебя просили перестать. Помнишь?

Мальчишка всхлипнул. – Я же хотел никому вредить, я просто играл.

– Доигрался, значит, – констатировал Волк. – Лети к старой Яге сам, падай в ноги, проси простить. Глядишь, поменьше в шкатулке будешь.

– Нет! Не могу! Она не жалеет никого. Даже если я приползу, она не пожалеет.

– А от нас-то что ты хочешь? – решил уточнить Баюн. У него остывала на столе жареная рыба и он сам начинал мёрзнуть на воздухе. Всё-таки поздняя осень, уже даже кое-где снег... – Если пустить тебя обратно, в людской мир, не проси, не пустим, ты там и так набедокурил...

– Нет, я уже понял, что не пустите. Я слышал когда-то... Я слышал... – Ветерок глянул на Катерину. Ещё сильнее вжался спиной в Дуб, вздохнул и решился: – Я слышал, что если по собственной воле признаёшь хозяином сказочника, то ягишны не могут причинить нам вред, не имею власти над ветрами.

Баюн хмыкнул. – И что? А больше ты ничего не слышал? Например, о слове сказочника?

– Ссслышал. Слово сказочника становится для ветра законом, – Ветерок даже выговорил это с трудом.

– Именно, и если сказочница, к примеру, велит тебе са-

мому упаковаться в шкатулку, то не понадобится даже тебя силой туда впихивать. – хмыкнул Волк. – И вообще, зачем ты тут ей нужен? Нам и морских коней хватает, иной раз куда от них деваться не знаем!

– Мне в шшшкатулку самому? – Ветерок в ужасе отпрянул от ствола Дуба и вылетел за его ветки. Тут же его оглушил свист ветра, который его разыскивал, и он юркнул обратно, и голову руками закрыл. Ветер пролетел мимо, недоумевая, куда делать его добыча. А, может, померещилось?

– Слушай, лети уже, а? У меня тут Дуб, а не ветроубежище, – вздохнул Баюн, окончательно замёрзший от манёвров Ветерка. – Сквозняк от тебя только!

– Нет, пожалуйста, не гоните! Сказочница, прими меня в слуги! Я буду верным! Правда! Старая Яга меня когда-то просто поймала. Я ей не клялся! Прими меня! Я не улечу от тебя! Я буду делать, что скажешь! Я буду слуууушаться! – мальчишка съезжился у корней Дуба в ужасе вздрагивая от свиста ветра-охотника.

Бурый вздохнул. – Это он сейчас так говорит. Но, слушаться он точно не будет. И делать будет то, что хочет. Я бы не связывался.

– Да, это скорее всего просто от ужаса, – Сивка кивнул головой. – Он только-только Катюшу как только не обзывал.

Жаруся посмотрела вверх, туда, где гудел ветер-охотник. Перепорхнула Кате на плечо. – А сама-то ты что думаешь?

– Не знаю, – Катерина покачала головой. – Я боюсь не

справиться с таким слугой. Да и не нужен мне слуга. Куда ещё-то?

– Я обещаю, что буду стараться, – взвыл Ветерок, который испугался, что его сейчас просто выкинут из-под дубовых ветвей, и его точно увидит взрослый ветер и всё! Железные стенки, тесные, не повернуться, не двинуться! – Я... Я спросил у морского коня, он сказал, что это ты им нужна! А ещё мне сказали, что ты добрая. Пощади!

Катерина только вздохнула. – Ой, что будет, что будет! – пробормотала она и покосилась на Бурого. Тот обреченно вздохнул:

– Так я и знал, что этим закончится. Это теперь ни секунды спокойной не будет! Ладно, принимай.

– Катюша, он должен сказать, что отныне он твой слуга, верный и преданный. А ты, что принимаешь его службу, – подсказал Баюн. – С конями-то немножко другой случай, там через полотенце изначально было, – объяснил он.

Ветерок с такой надеждой поднял голову, что Катерине даже неловко стало. – Я отныне слуга сказочницы Катерины. Слуга верный и преданный.

– Я принимаю твою службу, – Катерина про себя тяжело вздохнула, подозревая, что Волк более чем прав.

Ветерок потихоньку встал с земли и зависнув в воздухе забавно высунул нос из-под ветвей. Потом чуть больше. А потом, осмелев, взлетел. Мимо него пронёсся охотящийся за ним ветер! Мимо! Его даже не заметив!

– Оооо! Вот это да! Я теперь могу не бояться!!! – он скользнул за охотником, намереваясь подразнить его, пользуясь своей полной безнаказанностью. Что может быть приятнее, чем поддёргать врага за хвост?

– Начинается! – покрутил головой Бурый. – Катюша, останови его, а то будет здесь ураган!

– Ветерок, вернись! – позвала Катерина.

– Вот поиграю и вернусь, подождёшь! – слышалось сверху.

– Ко мне! Немедленно! – Катерина не зря прожила всю свою сознательную жизнь с собаками. А они бывают разными. Кто-то счастлив служить просто потому, что ты для него это весь мир, а кто-то вообще попытается сделать вид, что тебя первый раз видит. Типа «да хто ты такая, чтоб мне тута приказывать»? Катя видела разных, поэтому скомандовала именно так, как надо! Ветерок, который её просьбу услышал, и решил, что возвращаться совсем не обязательно, теперь слышал настоящий приказ, и почувствовал, что его мягко, но мощно развернуло и понесло вниз, к хозяйке.

Волк с уважением покосился на Катерину, а потом перевёл взгляд на понурого Ветерка, обреченно опустившегося у дубовых корней. – Ну, я прилетел. Чего надо?

– Не нарываться. Не хамить! И слушаться, раз уж клялся. И знаешь, что? Я ведь могу и передумать. Отказаться от слуги.

– Можешь, можешь. Ещё как можешь, – подтвердил Ба-

юн. — Это как раз хозяин запросто может, а слуга нет.

— Нет! Не надо... Я понял! — кудрявая голова кивнула.

— Баюн, у нас есть какое-то занятие для Ветерка? — спросила Катерина.

— А как же? Вот, пусть в том овраге наберёт листья и ровно рассыплет по корням, а то снег то ложится, то тает, а корни прикрыты должны быть! И они были прикрыты, пока тут кто-то не начал колбаситься по ним.

— Всё понял? Приступай! — Катерина грозно глянула на Ветерка.

— Вот, так и делай! — одобрил Баюн. — Пошли, радость моя в Дуб, пошли, как раз про колбаску сказал и так её захотелось!

— О! Конечно, ты уже успел проголодаться! — покачал головой Бурый, подталкивая Катерину к двери в Дуб. — И когда это ты говорил о колбасе?

— Ну, как же когда сказал, что Ветерок по корням колбасился... — Баюн ухмыльнулся и облизнулся.

Ночью Катерине не спалось. Её подзнабливало, наверное немного простыла в продуваемом ветрами ущелье... И очень беспокоилась о том, не слишком ли сложную ношу она взяла. И с конями-то не управиться толком, а тут ещё этот... А с другой стороны, как выпихнуть на расправу? А как с ним общаться? Он же дикий совсем! — Катерина слезла с кровати, привычно завернувшись в одеяло, и уселась на подоконник. И вдруг увидела его. Он болтался вниз головой, зацепившись

пальцами ног за ветки Дуба, и поводил ладонями над землёй. Листья взлетали из огромной кучи, которую он намёл из оврага и кружась укладывались на корни Дуба. Иногда ему становилось скучно просто так их укладывать, и тогда он начинал носиться вокруг непомерной толщины Дуба, поднимая все листья и те, которые уже уложил, и те, которые были в куче.

– Охохонюшки!!! – Катерина смотрела на него, смотрела и прослушала как в комнате тихо приоткрылась дверь и просочился Баюн.

– Радость моя, не расстраивайся... – мурлыкнул он рядом. – Ты всё правильно сделала.

– Может быть. Только... Только что вот с ним теперь делать? У меня такое ощущение, что я подобрала какого-то безбашенного зверя с улицы. Ну, не знаю, не собаку, не кошку, а мартышку... Хотя, у нас, вроде они по улицам не бегают. И не просто какую-то там, а мартышку с крыльями! – вздохнула Катерина, глядя, что Ветерок вытворяет с листвою.

– Ну, есть категория людей, которые притягивают такое. Если к кому-то приходит облезлый раненный и битый пёс и его не прогоняют, то куда же ещё деваться мартышке с крыльями? – хмыкнул Баюн, припоминая, что узнал от Полкана.

– Ты вот мне скажи, ты же это специально устроил, да? – Катерина в темноте смотрела на Баюна. Кот вздохнул.

– Ну... Да, вообще-то, – вздохнул Баюн.

– А зачем?

– Я его обнаружил случайно. Некоторое время наблюдал за ним. Он и правда творил невесть что, да ты видишь, что он даже из невинных листьев может учинить! – Баюн кивнул головой на бурую метель из палой листвы за окном. – Я и подумал, что хорошо бы его сюда вернуть, а потом стал уточнять, узнал про то, что он беглый. Правда вот о том, что старая Яга настолько с катушек съехала, чтобы ветры так запирать, я не знал. Но, видишь ли, ветер на службе, это на самом деле очень полезная штука. Письмо отнести, помочь лететь, вон корни Дубу прикрыть, – Кот спрятал улыбку в усах.

– Баюн ты так не делай. Я поняла, что ты хитришь, но не перед ним же тебя выпрашивать! – Катерина немного сердилась.

– Катенька, я когда услышал, как ты коней сумела освободить от последней выдумки нашей Яги, то понял, что и с ним ты справишься, а главное, сможешь его понять. Да, схитрил я чутка... Ну, прости уж меня. Ты ведь если бы знала, что его тут наказание ждёт, разве согласилась бы его в Лукоморье запустить? Конечно, нет! И мотался бы он у вас, хулиганил, а он ведь сильнее будет и ещё сильнее!

– Ладно, я поняла, – Катерина покивала головой. – А мы же его тут оставляем?

– Нет, лучше с собой забрать! – торжественно провозгласил Кот.

– Баюн, мы же его чуть сюда загнали! И туда ему нельзя!!!

Он же хулиганит и будет всё сильнее... – поразились Катерина.

– Это было до сегодняшнего вечера, а теперь он твой, твой личный ветер. И тебе подчиняется. И никуда не денется. Так что лучше его как раз забрать. Ты сможешь ему хоть попытаться что-то разъяснить про людей, и не только.

– Баюн, а куда его? Он же нам всё разнесёт!!! – вдруг осознала Катерина масштабы стихийного бедствия.

– А междустенье на что? Ты не забыла, что сама можешь теперь его менять как хочешь? То есть, хочешь горное ущелье – пожалуйста! – рассмеялся Баюн ужасу, отразившемуся на лице его радости.

– Не хочу я ущелье! – Катерина закрыла лицо руками. – И вот ещё вопрос. Старая Яга, Кукинична которая, ну, у которой я, получается, ветер свистнула, ко мне претензии иметь будет?

– Ничего ты у неё не свистнула! Что за привычка на себя наговаривать? Ветерок ей в верности не клялся, ты помнишь, он сказал? Так что он не был её безоговорочно. Тут уж, что с воза улетело, то не ягишны!

– Ну-ну, – с сомнением протянула Катя. – Как скажешь!

– Ты лучше глянь, как он работу выполнил, – кивнул Кот на окно. Дубовые корни были полностью и надёжно укрыты палой листвой. Толстым слоем. А Ветерок качался на ветке и гладил Дуб, что-то тихонько приговаривая. Баюн прислушался и усмехнулся. – Благодарит, что Дуб, что тот его сра-

зу не выгнал. Ничего, ничего, так бы пропал дурачок, а так, может ещё чего получится из него приличное! Посмотрим. Но, сначала, конечно, поспим. Хотя, кому-то надо молочка тёпленького выпить... А, радость моя, пойдём?

Утром Катерина вышла из Дуба и с удовольствием вдохнула холодный воздух. Рядом мягко ступал Бурый. Он придирчиво осмотрел толстый ковёр из листьев под лапами и хмыкнул. Придаться было не к чему.

– Хозяйка, какая радость! Ты тут! – невдалеке приплясывал Буревест. – Прибой и Волногон на озере. Можно я тебя покатаю?

– Да разве человек может выдержать твою скорость? – Ветерок не собирался оскорблять Катерину, он и в самом деле так думал.

– Дурень, она ездит с Воронко! – презрительно фыркнул Волк.

– Да ладно! – Ветерок оказался прямо у носа Катерины, а она от него просто отмахнулась.

– Не лез бы ты под ноги, – порекомендовала довольно холодно. Она вообще-то хотела с Волком полетать, но Буревест так явно расстроится, что пришлось с дубовых корней перебираться на ветку, которая легко посадила её на спину морского коня, тот взвился вверх и полетел с такой скоростью, что Ветерок даже отстал на какое-то время. Догнал, запыхавшись, в полной уверенности, что сказочница верещит от ужаса, или уже голоса лишилась от того же! А она радуется!

– Ничего себе! – пробормотал Ветерок. – Это уже интересно!

Снизу поднялись ещё два брата-коня и Бурый.

– Хозяйка, позволь мне тоже тебя покатасть? – Волногону было очень обидно, что он прокараулил у Дуба Катерину, отправившись на озеро немного подразнить русалок.

– Лови! – Катерина легко спрыгнула со спины Буревеста, под неё поднырнул Волногон, взвился ещё выше. Ветерок ощутил что-то похожее на уважение и восторг! Бурый только насмешливо наблюдал за тем, как он проскальзывает между копытами вороных, а потом, полетев вровень с Катериной уже пересевшей на Прибоя, чтобы никому обидно не было, пытается обратить на себя её внимание.

– Хозяйка, а можно я тебя подхвачу? Я тоже хочу, тоже!

– Лети отсюда, и не смей! – обидно заржали кони. – Ещё уронишь хозяйку, мелочь воздушная!

– Я? Да ни за что!!! – обиделся Ветерок. – Я целого городского носил! А он такой толстый был! И это было давно, я уже после этого сильно вырос!

– Катюша, давай, пусть попробует, я подстрахую. Надо же знать, на что он годится, – Бурый подлетел так, чтобы если у глупыша не получится, легко поймать названную сестру.

– Ну, хорошо, лови! – Катерина перекинула ноги по одну сторону конского бока и прыгнула. И словно на надувном матрасе оказалась. Плотный поток воздуха легко её удерживал, чуть покачивая, не вращая, не роняя. – Отлично! Моло-

дец! Только, наверное, тебе так долго нести меня пока трудно. Волк, я на тебе вернусь, можно?

В Дубе они побыли ещё четыре дня, пока Сивка не заявил, что ещё немного и он Баюна просто не поднимет! Ибо по холодной погоде у Котика проснулся такой аппетит, что от стола он отползал только на печку, отдохнуть от еды. Коней с трудом удалось уговорить вернуться на море. Правда, Катерине пришлось им всем вычесать гривы. А Ветерок отпросился полетать по знакомым местам. Он выяснил, что возвращается в людской мир, и сначала возликовал, решив, что его отпустят летать как и раньше по горам да долам, а узнав, что так не получится, впал в уныние и день висел как невесомая серая тряпка на ветвях Дуба.

– И чего это там болтается? Очень неэстетично! – возмущалась Жаруся, летавшая проведать дочку к Полозу. – Улетала, всё было в порядке, а сейчас? Можно это убрать?

– Ветер это наш болтается. Он в печали. Выяснил, что Катерина ему рушить скалы, крутить городских и разворачивать птичьи стаи не позволит, – Сивка насмешливо фыркнул, выглянув в окно.

– Ааа, ну, тогда пусть висит, – покладисто передумала Жаруся. – Проветриваться полезно даже для ветра!

Ветерок долго печалиться не умел, поэтому решил, что всё равно что-то придумает, и слетел с веток довольно быстро. К воротам он приблизился уже в виде мальчишки. Правда, очень неохотно. – Я так мечтаю отомстить тому гаду гор-

ному, который меня сюда запихнул, – буркнул он.

– Нет, – Катерина пожала плечами. – Ни в коем случае. Выходишь ногами, как мальчишка. И как бы тебя не сдувало, ничего в ответ не делаешь!

Ветерок, разумеется, попытался возразить, но ничего не вышло. Пришлось, понутившись идти ногами и вообще чувствовать себя мерзко. Хотя, когда он проходил мимо Баюна тот шепнул ему на ухо:

– Зато не в железной шкатулке на века запертый!

Ветерок испуганно покосился на Баюна, и больше не возражая, отправился за Катериной.

В ущелье горный ветер дул не переставая, но Катерину это уже не очень смущало, она быстро села на Волка и взлетела вверх, Ветерок держался рядом, хоть очень хотелось горного позлить! Баюн наблюдал за ним со спины Сивки и только хмыкал и переглядывался с Жарусей. Летели ночью, Катерина чуть не уснула, пока долетели до дачи! Мама не спала, ожидала её, а Катя почему-то выглядела сильно виновато, и это было странно.

– Катюша, что случилось! Всё живы?

– Да, с этим всё хорошо. Только, ой, я даже не знаю, как это сказать! – Катерина пока оставила Ветерка на крыльце терема, запретив ему оттуда улетать, уходить и вообще с места двигаться! – Я тут кое-кого привезла... Ой, мам, это такой караул, но я не могла его не взять. Или я его брала, или ему такое грозило!!! Только, это хуже обезьяны с гранатой!

И крыльями!

Мама Кати была уже человеком морально закалённым. Примерно лет с трёх её драгоценный, любимый и единственный ребёнок приволакивал в дом всё что плохо летело, бежало и ползло. То есть нуждалось в срочной ветеринарной помощи, сытной кормёжке или просто сочувствии. Начиная с полуутонувшего в луже дождевого червя или шмеля и заканчивая псом Полканом, размером с телёнка. Который на момент нахождения Катериной валялся в луже крови и выглядел так, словно помереть может любой момент. В промежутках это были кошки, собаки, мыши, крыса, к счастью белая, грач, которому какая-то хищная животина откусила крыло, восемнадцать выкупленных в зоомагазине на все карманные деньги кормовых лягушек, которых там держали в холодильнике и предлагались на корм ежам, а также случайно попавшие под обработку пестицидами на полях жабы и один ужик. Морских свинок, хомяков и белых мышек никто уже и не считал. Когда знакомые спрашивали «что у вас новенького» они обычно замирали в предвкушении списка свежих поступлений. И, как правило, не обманывались в ожиданиях. Правда, последнее время Алёна ничего не могла ответить. Сложно объяснить, что-то про наличие Бурого Волка, Сивки-Бурки, Жар-Птицы. Баюна, когда он молчал, конечно, ещё хоть как-то представить домашним было можно. Зато Горыныч... О, да! Приволакивание в дом Змея-Горыныча побило некий личный рекорд даже для её дочери и вот

теперь что-то такое загадочное и ужасное, о чём даже закаленная сказочной жизнью Катерина боится говорить!

– Солнышко, а оно какое? – слабым голосом уточнила Катина мама.

– Оно сложное и характер жуткий. Ой, что же я наделала!

– Ээээ, а в добрые руки его пристроить уже нельзя? – ещё более безнадёжно поинтересовалась мама.

– Нет, его никто не возьмёт кроме старой Яги, а она его грозиться в железную шкатулку засадить на несколько сотен лет.

Мама прикинула, кто там столько может жить... Что-то не понятно. Обезьяна с гранатой и крыльями в железной шкатулке на триста лет запертая?

– Так, ребёнок, давай уже выкладывай! Что там такое страшное? Лучше бояться вместе!

– Я так тебя люблю! – всхлипнула Катя, тоскливо обвела глазами аккуратную и чистенькую кухню и вздохнула: – Это Ветерок. Молодой ветер. Сказочный. Может принимать почти любой вид, и совсем безбашенный. Вот я ему сейчас велела с крыльца терема не улетать. Ушла, хорошо обернулась. Он идёт в сторону соседей. Говорю, я что же велела не улетать! А он мне говорит, что не улетает, а уходит. Я же не запретила? Велела не улетать и не уходить. Отошла, уже специально обернулась. А он принял вид змеи и уползает!!! Вернулась, велела не улетать, не уходить, не уползать и вообще с крыльца с места не двигаться! Теперь вот думаю, я всё

предусмотрела, или он оторвёт крыльцо и улетит с ним? – Катерина вытирала слёзы. – Я не думала, что это так тяжело! А он ещё такой... Хамоватый. И городского носил в прошлом веке! И птиц чуть с ума не свёл и синоптиков!

У мамы голова немного пошла кругом. Она попросила уточнить про городского, птиц и синоптиков, а потом вдруг рассмеялась. – Да, вот чего я не ожидала так это ветра! Я опасалась, что это родственник Горыныча, но меня смутил образ обезьяны с гранатой! Я думала, что меня уже ничем не удивить! Не расстраивайся так! Мы постараемся как-нибудь справиться с ним. Мы же вместе! – мама поймала Катерину, которая кинулась ей на шею, вытерла слёзы, и разные другие следы расстройства с её лица, и принялась расспрашивать поподробнее. – Да, выхода у тебя не было. Папа как говорит? Лучше сделать и жалеть о том, что сделал, чем не сделать и потом всю жизнь жалеть об этом. А ты бы точно жалела запертого в тесной шкатулке на столетия Ветерка! А как его зовут?

– Ой, кажется, просто Ветерок, – растерялась Катерина.

– Ну, это неудобно. Наверное, какое-то имя у него есть. А если нет, предложи ему выбрать. Имя- это важно. Сразу надо обдумать правила безопасности. Давай мы с тобой подумаем, запишем, и ты ему прикажешь. Чётко и категорично. Никого не крутить, с ума не сводить, и самому пальцы в розетки не совать! – мама совершенно по-хулигански хихикнула. – А пока давай приведи его сюда, и мы его озада-

чим именем! А потом ты пойдёшь спать. Ночь глубокая!

Ветерок маялся. Хозяйка оказалась не глупая и пресекла все возможности смыться. И вот она наконец его позвала. Он прилетел быстро, как приказала хозяйка, зашёл как бы ногами и был представлен маме хозяйки. Хозяйка приказала свою маму, слушаться так же как и её. Вот ещё! Он задрал было нос, но приказ есть приказ! А дальше его ошарашили.

– А как тебя зовут? – спросила эта самая мама хозяйки.

– Куда зовут? – удивился он.

– Имя у тебя какое-нибудь есть? – объяснила хозяйка.

– Ннну, Ветерок, – растерялся он.

– Так ведь любой ветер можно назвать ветерком. Но, ты же не любой! – улыбнулась ему Катина мама. – Может быть, тебе хотелось бы иметь какое-то имя?

– То есть как у остальных? – не поверил Ветерок.

– Да. Конечно!

– У меня будет моё имя? Моё собственное имя? – он неловко оторвался от пола и завис над ним.

– Да, конечно!

Он задумался. Когда-то давно, он жил маленьким, совсем маленьким ветерком-сквознячком у реки. Там часто играли ребятишки из небольшой деревушки, которая была поблизости. Ему очень нравился кудрявый озорной мальчишка. Ярик его звали. Маленький ветерок всегда путался под ногами у этого мальчишки, полоскал его рубашку, Ярослав, Яр. Тогда Ветерок очень хотел стать таким же мальчиком.

Но, потом его поймали взрослые ветры-охотники, посланные старой Ягой, и он давно не видел мальчика Ярика.

– Мне нравится имя Ярик, – он покосился на хозяйку.

– Хорошо, значит, я буду тебя так звать, – Катерина удивилась, но вида не подала.

Когда у ветра вдруг появляется имя, он же уже не просто сгусток воздуха, он уже личность! Вряд ли Ярик думал именно этими словами, но какое-то изменение в себе он ощутил. Спать он не хотел, ветры вообще не спят, они могут устать, но сон не понимают. Ему надо было как-то привыкнуть к тому, что он не просто Ветерок, а Ярик! Он без возражений принял известие о том, что сейчас летит на крыльцо терема, раз уж спать он не хочет и оттуда никуда не девается, пожалуйста! И крыльцо не уносит!

Катерина утром с опаской выглянула в окно. Терем стоял на месте! Вместе с крыльцом! Спустилась на цыпочках. Очень осторожно уточнила у мамы, всё ли в порядке.

– Да, всё тихо, катаклизмов и разрушений пока нет, – бодро отрапортовала мама.

– Я туда прямо идти боюсь! – пожаловалась Катерина.

– Это ты зря! Будешь бояться, он ни уважать, ни слушаться толком не будет. Вон, сколько тебе вчера пришлось ухищрений придумывать, чтобы он на крыльце остался, а надо, что бы он сам хотел тебя не расстроить, а не ты ему всеходы и выходы перекрывала разными запретами, – подбодрила Катерину мама.

– Как бы ещё это сделать? – жалобно протянула та и поплелась в терем. Правда, как только её с крыльца можно было увидеть, заставила себя шагать спокойно и уверенно. – Ага, иду такая деловитаяяя. Самой смешно!

Ярик сидел на перилах крыльца и разглядывал облака. Увидев Катерину явно обрадовался. Привстал было с перил и сел обратно. – Мне можно отсюда сойти?

– Доброе утро, Ярик. Можно.

– Доброе ... Это ты мне?

– Ну да, конечно. Так принято, желать тем, кто тебе приятен доброго утра.

– Доброе утро, хозяйка, – Ярик прислушался... Да, звучит неплохо. Он оторвался от перил и легко взлетел на уровне лица Катерины. – Я могу полетать?

– Ярик, погоди немного. Я прошу тебя кое-что выслушать. Тут вокруг живут люди. Нам не надо, чтобы они знали, что я сказочница и тут живут сказочные герои. Поэтому, веди себя как обычный ветерок. Не показывайся, не разговаривай и не хулигань, пожалуйста! Я могу тебе запретить много чего, а ты будешь искать лазейки в моих запретах, а я потом буду перекрывать найденные тобой лазейки, чтобы ты нашел новые. Только мне кажется, что это будет не очень хорошо и для меня и для тебя. Давай так. Пока ты просто летаешь по окрестностям, и вернёшься через два часа. Договорились?

Ярик удивился. С ним так никто никогда не говорил. Не ругают, не проклинают, не кричат! Странно. – А через два

часа, это сколько?

– Я тебе покажу, – на крыльце появился Волк. И махнул мордой на небо. – Солнце до зенита чуть не доходит. Вот так. Понял? И, да, доброе утро!

Ярик ошалело глянул на Волка, пробормотал что-то и взвился, растаяв на глазах.

– Катюша, ты молодец! Он всю ночь, как от вас возвратился, как привязанный на крыльце провёл. Я уж думал ты его как-то тут закрепила, – хмыкнул Бурый.

– Нет, просто велела. Правда, не с первого раза вышло.

– Да я уж видел, как тут змейка ползала. Ожидал в следующий раз лягушку увидеть. Прыгать ты ему вроде не запрещала...

– Не смейся, это тяжелее, чем я думала.

– А как мама восприняла? – на крыльцо выглянул Баюн и поманил лапой Катерину. – Пойдём, радость моя, пойдём, а то прохладно тут.

– Мама утверждает, что после Горыныча и избы на куриных ногах с Ягой, это она уже переживёт гораздо спокойнее. Бабушку как раз вводит в курс дела. Дедушку решили позднее обрадовать.

– Разумно, разумно. Мужчины менее стрессоустойчивы, – похвалил их продуманную политику Баюн. – А, конница мчится. Гляди ж ты, сообразили всё равно на дачу приехать! – Кот насмешливо смотрел на бегущих по дорожке к терему мальчишек. Катерина вышла на крыльцо их встре-

тить, и Степан, примчавшийся первым, хлопнул её по плечу, а через какую-то долю секунды уже летел вниз головой с крыльца. И если бы не боевая подготовка, преподанная Волком, мог бы запросто сломать себе шею. Катерина ахнула, но сообразила и крикнула:

– Ярик, стой! Это не враги! – и весьма вовремя! Кир тоже начал неудержимо отрываться от досок крыльца. Он завис над ступенями, судорожно вцепившись в перила. – Яр, опусти его, пожалуйста. Это мой друг, Кир. И подними Степана. Он тоже мой друг. И покажись.

– Он тебя ударил! – мрачный Яр возник над Киром, окинул его подозрительным взглядом, но отпустил, а потом очень неохотно добыл из-под крыльца ошарашенного Степана, поднял его и поставил туда, откуда скинул. Он сейчас сам себе удивлялся, но кинулся раскидывать пришельцев, посмевших руку на хозяйку поднять, без раздумий. Видимо, данное обещание служить как-то особенно влияло на ветра.

– Нет, это не удар, это такое дружеское приветствие. Допустимое вместо «доброго утра»! Если общаются ровесники, как мы, и дружат как мы, это возможно, – Катерина тихонько перевела дух.

– Кать, это вот ещё кто? – Степан пришёл в себя после первого шока и начал возмущаться! – Тебя не было кусок пятницы, вечер и ночь! И ты уже приволокла какого-то призрака...

– Почему это я призрак? – тут же обиделся Яр.

– Это не призрак вовсе, а ветер. Молодой ветер. Зовут Ярик. Яр, это мои лучшие друзья, Степан и Кир.

– Зздрасте. А мама твоя его видела? – осторожно уточнил Кир.

– Видела. Бабушка пока нет. Дедушка тем более. Яр не злился. Это не просто, увидеть тебя и не решить, что ты призрак. – Катерина моментально успокоила обидчивого Ветерка. Люди боятся призраков или привидов, Ярик это знал.

– Хорошо, хозяйка.

– Ты можешь лететь как мы договаривались. – Катерина махнула ему рукой. А сама прошла в терем за мальчишками.

– Кать, откуда ты его взяла, и почему он тебя хозяйкой зовёт как морские кони? – поинтересовался всё ещё рассерженный и немного ушибленный Степан.

Катерина вкратце рассказала откуда и почему в тереме Яр.

– Офигеть! И ты позволишь ему остаться? – возмутился Степан.

– А что? – Катерина пожала плечами.

– Да он же всё перевернёт вверх дном! Ни секунды спокойной не будет!

– Ну, по поводу переворачивания, по-моему у тебя даже круче получается. – вздохнул Кир.

– Хоть ты молчи! Друг называется. – хмыкнул Степан.

– Кать, но вот по поводу спокойной жизни Степан прав, по-моему. – Кир покосился на дверь.

– Кир, ты тоже раньше мне не сильно её давал, – Катерина

хитренько улыбнулась обоим. — Я думаю, это будет непросто. Он, по-моему, близко с людьми не жил, знает мало, но выхода нет, будем учить.

— Что значит, будем учить? И мы? — с сомнением уточнил Кир.

— А то как же! — Катерина твердо посмотрела на обоих. — Непременно!

— Правильно, радость моя, правильно, — Баюн с наслаждением наблюдал в зеркальце за Ветерком.

Бурый заглянул в зеркало, поманил Катерину и показал ей Яра, который подслушивал их разговор, зацепившись за резные наличники под окном.

— Нда, учить и учить, — Катерина только головой pokrutila.

Бабушка как ни странно, не сильно смутилась, узнав, что у внучки теперь есть личный Ветерок и его зовут Яр. Бабушку интересовала практическая сторона вопроса. Во-первых, чем его кормить, а во-вторых, не может ли он высушить вечно мокнущую стену в погребе, раз уж он ветер. Ответ на первый вопрос бабушку порадовал. Потому что если бы он ел что-то сложнодобываемое, это было бы не очень хорошо. А он ничего не ест! В смысле воздухом питается. А на второй бабушкин вопрос Яр ответил сам. Он вообще-то никогда близко с такими людьми не общался. Для него люди были скорее объектом для наблюдения и источником неисчерпаемых шуток. А встретив их близко, он удивился. Так удивил-

ся, что даже растерялся. Но уж что-что, но подуть на стену, это он мог! Хорошо хоть начал совсем потихоньку! Банки с вареньем, соленьями и овощи, заботливо опущенные в погреб, полетели как живые! Едва-едва он все сумел поставить целыми! Правда, стену он высушил на славу.

– Просто замечательно высушил! Роскошно! Какой же ты молодец и умница!!! – бабушка щедро хвалила совершенно растерянного Ярика. Он не мог припомнить, чтобы его кто-то хвалил, да ещё за такое простое действие. Он немного покрутился вокруг дома, а потом обнаружил Катину маму, вывешивающую выстиранное бельё на длинной верёвке.

– А зачем это? – он забавно раздул простыню и она стала похода на парус.

– Бельё надо высушить, – удивилась вопросу Катина мама.

– Высушить? А можно я? – Ярик так подул на бельё, что верёвка лопнула, а уже всё висящее на ней упало на землю. Катина мама ахнула от неожиданности, а Ярик испуганно заметался. Он только-только сделал что-то полезное в погребе, а тут так всё испортил. Он представил, что бы с ним сделала Яга, закрутился волчком и исчез.

– Мам? Что это тут случилось? – Катерина бегом спустилась со ступенек.

– Да Ярик не рассчитал, хотел помочь, но верёвка порвалась, а он перепугался. Не знаю, куда делся. Ты позови его, а то залетит ещё куда-то! – мама хладнокровно собрала испачканное бельё, и унесла его заново простирать.

Катерина задумчиво покачала на руке обрывок верёвки. – Ярик! Вернись! – она позвала, и хотела уже повторить громче, как под крыльцом что-то зашуршало и через щель между ступеньками подуло, словно сквозняком потянуло.

– Хозяйка, я не нарочно, – из кутящегося перед крыльцом вихорька опасливо выглянула остроносая кудрявая голова. – Я не хотел.

– Ты не пугайся. Никто не будет ругаться, если это случайность. Просто силу соизмеряй, – Катерина отвязывала от столба обрывок верёвки и усмехаясь про себя наблюдала, как Ветерок облегченно выступает из вихорька весь, вихорёк рассыпается, а растрёпанный мальчишка мигом повисает на втором оборванном куске верёвки.

Ветерок летел за машиной Катинной мамы в Москву и злился. Его страшно раздражали пробки, из-за которых машина останавливалась, а он был вынужден повисать на проводах, ему хотелось раскидать все остальные машины или подхватить эту, и просто донести её по воздуху. Но рядом с одной стороны летел Бурый, одевший шапку-невидимку, а с другой Жаруся, похожая на голубку. И они строго контролировали все рывки молоденького ветра.

– Нет, нельзя! И машину ты не поднимешь! Ранишь или испугаешь их, я тебя прикончу! – рычал рядом Бурый. – Жизнь этому посвящу!

– А если сдвинуть воон ту чужую красную железку на колёсах? Чего она им ехать мешает? – Ярик сильно подозре-

вал, что там внутри какой-то вредный человек!

– И это нельзя! Не спрашивай почему, просто нельзя. Пусть тебе Катерина объясняет, – Жаруся обладала воспламеняющимся характером и подозревала, что если она вспыхнет и засияет в небе над Москвой, это будет как-то слишком заметно. – У меня терпения нет, тебе рассказывать все тонкости людской жизни.

Катерина собиралась обустроить Ярику комнату в между-стенье, но он упросил её этого не делать, а разрешить ему устроиться на балконе. – Хозяйка, я очень не люблю закрытые пространства, мне сразу кажется, что стены сожмутся и не выпустят меня. Именно поэтому мы сразу стараемся вылететь из любой комнаты, вы это называете сквозняк, – а потом погрустнел. – Старая Яга хорошо это знает, поэтому и придумала наказание со шкатулкой, – тут Ярик задрожал так, что его снесло с балкона, но он тут же вернулся обратно. Он выглядел практически прозрачным, чтобы не смущать соседей. Только рассмеялся на вопрос не холодно ли ему там, и клятвенно пообещал, что никуда не улетит, не уползёт, не уйдёт и не ускачет с балкона без разрешения Катерины, и балкон отрывать не будет. Смотался в тугой серовато-голубой комок, и устроился в углу балкона, чтобы наблюдать за людьми на улице.

Глава 7. Шантаж

Катерина ничего не могла понять! Бычков презрительно ухмыляясь, демонстративно уронил свой рюкзак на пол и кивнул Киру. – Подними.

И Кир, их Кир, вместо того, чтобы Бычкова завязать в узелок и упаковать в этот самый рюкзак то небольшое, что от него останется, нагнулся и поднял рюкзак.

– Отряхни, только аккуратно! Он дорогой знаешь ли... Хотя, откуда тебе это знать-то, небось первый раз такую вещь в руках держишь! – Бычков с победоносным видом осмотрел стоящих рядом одноклассников. – Вот, видишь, можешь же когда хочешь! А ты ведь хочешь мне угодить? Правда?

Кир каменно молчал.

– Я тебя спрашиваю, правда? – Андрей картинно поднял одну бровь.

– Правда... – едва выговорил Кир. Он стоял побледневший от злости, руки сами собой сжимались в кулаки. Кир чувствовал, что Степан смотрит на него в полном недоумении, но даже глаза поднять на друга сил у него не было.

– Молодец! Так держать, я тобой доволен, – Андрей ухмыльнулся. Ему эта ситуация нравилась всё больше. – А теперь, возьми мою сумку с физрой и отнеси в класс.

Кир поднял на него глаза. Бычков аж чуть отступил, а потом кое-что припомнив, резко ударил Кира в правое плечо,

тот отшатнулся. – Я тебе сказал, отнеси!!!

Катерина, широко открыв глаза, смотрела на то, как Кир, которого уже трясло от ярости, молча взял фирменную сумку со спортивной формой и кроссовками Бычкова и старательно глядя строго перед собой, пошел в класс.

– Стёп, что это?

– Понятия не имею!!! – Степан даже ответить Катьке сразу не смог. – Он что, заколдован что ли? Заклинание империи, как в Гарри Поттере?

– Нет, ничего тут волшебного нет и сказочного тоже, – Катерина знала это точно! – Мерзость есть какая-то...

Тут прозвенел звонок, и волей-неволей пришлось думать о физике, или хотя бы вид делать, что думаешь.

После урока Кир развил крейсерскую скорость, и Степану пришлось сильно постараться, чтобы его изловить. – Стой! Стой, а то силой остановлю и всё равно заставлю объяснить, что случилось! – он поймал Кира за руку в проходном дворе уже довольно далеко от школы.

– Пусти. Прошу, не спрашивай ни о чем. Самому так тошно, что сил нет, – Кир выглядел настолько несчастным, что Степан чуть было не выполнил его просьбу и руку его не отпустил. Но, тут же спохватился.

– Нет уж, ты в прошлый раз, когда тебе было тошно, по моему, пытался на стройке замерзнуть. Так что колись, чего у тебя случилось. Давай, брат, давай. Я ж не отстану.

– Только не здесь. Поехали к тебе, – Киру и самому надо

было кому-то рассказать. Сил держать это в себе у него уже не оставалось.

Тут у Кира начал трезвонить рюкзак, а потом у Степана зазвонил смартфон, который он держал в руке. – Катька нас разыскивает, – он кивнул на сообщение.

– Только не говори ей, что меня нашёл, – взмолился Кир.

Когда они оба добрались до Степанового дома и закрылись в его комнате, Кир сел на крутящееся кресло и схватился за голову.

– Я даже не представляю, что теперь делать. Она меня точно не простит!!! Вот даже с её характером и все прочим не простит!!!

– Да что ты натворил-то? И при чём тут Бычков?

– Это ещё во втором классе был, – начал рассказывать измученный Кир. – Я тогда её изводил сильно. А Бычков ей нравился.

– Вот этот придурок? – возмутился Степан.

– Ты будешь слушать или нет?

– Молчу, молчу, извини...

– Короче говоря, я мерзость сделал. Мы с этим гадом сговорились, Бычков ей подножку подставил, а я прятался за углом и фотографировал.

– Как она упала? – не понял Степан.

– Хуже. У неё юбка задралась сильно. Я и сфоткал. И Бычкову прислал. А он всем нашим показал. Катька тогда так расстроилась, плакала! Она, правда, не знала, что Бычков

специально ей под ноги подвернулся, и не знала, кто её фоткал. А мы ржали, придурки! Казалось смешно...

– Ну, так это вон когда было... Не думаю, что она до сих пор расстраивается по всякой глупости. Уж и забыла давно. Тем более, ты тут правильно про её характер припомнил. Она даже меня простила летом. Помнишь, небось, за что?

Кир безнадёжно махнул рукой и достал смартфон. Покопался там и вывел на экран фото.

– Ты чего, до сих пор это хранишь? – Степан глянул на фотку, и удивлённо покосился на друга.

– Ты че? Нет, конечно! Это Бычков, урод, прислал мне. Вон читай, – Кир отдал Степану гаджет.

– Как ты думаешь, что скажет Славина, если узнает, кто фоткал её бельё и всем разослал такую интересную фотку? – прочитал вслух Степан сообщение от Быčkoвa. – И какую сказочку она тебе потом придумает?

– Он мне сказал, что так Катьке распишет ту ситуацию, что она больше и не посмотрит на меня. Он такая тварь подлая, что приврёт, что я ему сейчас это прислал. Типа хватаюсь, или ещё придумает какую-то мерзость. Он может, такой гад... – Кир сжимал кулаки, мечтая, что бы он мог сделать с Бычковым, если бы не его шантаж.

– И ты поэтому ему поддаешься? Дурень! Катьке расскажи... – Степан злился на Быčkoвa страшно!

– Нет, не могу. Ты с нами тогда не учился, не знаешь. Она так плакала!!! Не простит точно, – Кир повесил голову.

– Ну, давай я с ней поговорю, – предложил Степан, который тоже не очень себе представлял, как будет с Катькой говорить на тему такой фотки.

– Нет! Ты что! Не смей!!! Поклянись, что ей не скажешь! – Кир вскочил так, что аж кресло упало на бок.

– Да ладно, ладно, не бойся, не скажу, но, по-моему это единственный выход. Этот придурок дальше может что угодно от тебя потребовать.

Катерина ничего не понимала. Кира унесло, словно ветром сдуло. Степан ринулся за ним. Ни один на звонки не отвечал. Катя уже и сообщения им послала, ни ответа, ни привета. Она собиралась домой, и тут в раздевалке к ней вальяжно прибыло его величество Андрюшенька Бычков.

– Что, спутников твоих нет в наличии? Как же так? Может, давай я тебя провожу? – он разулыбался.

– Спасибо не хочется, – Катерина совершенно не хотела с ним общаться, к тому же понимала, что он что-то имеет на Кира, но чувствовала, что обсуждать друга с этим мерзким типом нельзя!!!

– Ну-ну, как знаешь, главное, смотри, не пожалей! – Андрей усмехался ей в след. Совсем немного и Кирюшу она и видеть не захочет! А там, глядишь, и с англичанином богатыньким разобраться получится. Катька его в принципе никогда не интересовала, разве что посмеяться над ней можно было. Он-то прекрасно помнил, что она в него была влюблена, ну ладно, пусть не то чтобы влюблена, но нравился он

ей очень сильно! Это-то точно! Да, они тогда помладше были, но Андрею и в голову не могло прийти, что кто-то может изменить своё к нему отношение. А сейчас Катька становилась всё более и более популярной. И на вид вроде ничего, особенно когда в нарядах. В карнавальных костюмах, конечно, постоянно ходить не будешь, но на Андрея она впечатление произвела! К тому же её знакомство с Филиппом Соколовским прибавляло интереса! А вот эти два шута гороховых рядом мешали ему снизойти и осчастливить серую мышь своим вниманием. К тому же Кирюша давно напрашивался на неприятности. Раньше-то его никак зацепить было нельзя, ему на всех было начхать, а сейчас!!! Это было потрясающее чувство! Андрей отлично понимал, что бледный и трясущийся от ярости Кирюша полностью в его власти!!! Он и портфель ему носить будет и поручения выполнять... Клёво получается!!! Он довольно откинул назад волосы со лба, сбоку восхищенно глянула Ленка Ильина, и он, благосклонно и снисходительно улыбаясь Ильиной, пошел из школы с ней.

Катерина дозвонилась только до Степана. Тот разговаривал как-то странно, и почти всё время врал, особенно если речь шла про Кира. Единственное, что сказал правдивое, что Кир у него.

– Радость моя, проблемы? – Баюн отлично уловил Катинo настроение. Следом за ним в комнату просунулась голова Волка. А в форточку отчётливо подуло от любопытного

Ярика.

– Да, похоже, что у Кира какие-то сложности, – медленно проговорила Катерина. – Но я ещё не поняла, в чём дело, – Волк и Баюном переглянулись.

Поняла она всё уже на следующий день. Кир опять стоял около Бычкова и выслушивал какие-то указания. На неё даже не глянул. Степана она спросила прямо, что происходит и получила крайне расплывчатый ответ.

– Понимаешь, такое дело, Ну, в общем, это... Кать, ну я не могу тебе сказать, я Киру пообещал!

Катя с трудом сдержалась, чтобы не высказать Степке, что именно она о нём думает, но сумела промолчать. Прямо-таки насильно себя заткнула. А когда на третьей перемене ушла в туалет и закрыла кабинку, то услышала, как зашедшие после неё девчонки из её класса начали обсуждать именно то, что Катерину так интересовало. Разумеется, в центре разговора оказалась Любка и обе Ленки, и красавица-Ильина и болтушка Тишина.

– Ты ж помнишь, как Катькину фотку во втором классе мальчишки всем показывали, с юбкой чуть не на голове? Вот! Так, оказывается, это Кир её фоткал и Андрею Бычкову переслал. А Андрей теперь пригрозил Киру, что Катке теперь расскажет, как дело было, и да ещё добавит, что мол, Кир ему сейчас фотку прислал. Типа вот как её друг себя ведёт.

– Да ты-то откуда знаешь? – возмутилась Люба, которая

обычно узнавала всё раньше всех.

– Он сам вчера мне рассказывал. – самодовольно повела плечами Лена Ильина и снисходительно осмотрела собеседниц. Ещё бы! Им-то, небось, первый красавец класса ничего не рассказывает! – И фотку переслал. Во, смотрите.

– Да и ничего такого. Подумаешь... Большое дело. И лицо почти не видно. Кто не знает, что это Катька, и не поймёт. – Ленка Тишина вспомнила, как плакала Катя, и как её тогда жалко стало. – Я помню, как она расстроилась. – если совсем честно, Ленка Тишина и сама бы переживала, если бы с ней такое случилось, особенно во втором-то классе. Сейчас, скорее всего, догнала и прибила бы любого придурка, но в восемь лет это сложнее...

– Подумаешь, нежная какая! Фотка-то ладно, а вот что она скажет, когда услышит, что её друг, она же сама его другом назвала, за язык никто не тянул, такие фоточки интересные рассылает! – фыркнула Люба.

– Сейчас и узнаешь, что я скажу, – дверь соседней кабинки с грохотом распахнулась, и на пороге показалась совершенно разъярённая Катерина. Она шагнула к девчонкам и те испуганно попятились.

– Лена, перешли мне моё фото, которое тебе таким интересным показалось. Пожалуйста! – она хмуро глянула на Ильину, и та, сама себе удивляясь, послушно переслала сообщение Бычкова. – Спасибо, – Катя и не глянула на девчонку, а они как привязанные потащились за ней.

Катерина уверенно шла к группке ребят, стоящих вокруг Быкова и Кира. Андрей кинул смятую бумажку на пол и вальяжно велел Киру её поднять. На того уже было страшно смотреть. А Быков вдруг обнаружил направляющуюся к нему Катерину, и сразу как-то смутился. Он панически боялся одной вещи. Соседский ротвейлер почему-то имел на него зуб и когда его видел, то начинал идти в его сторону таким странными плавными шагом... И вот тихоня Катька шла как-то похоже. И так на него смотрела... Опять припомнился соседский ротвейлер Борк. Глаза чуть прищурены, а в них совершенно неприкрытая ярость. И полная уверенность. Но, если от Борка его спасал сосед, натягивающий до предела поводок, то тут никаких сдерживающих факторов рядом не наблюдалось. Андрей шагнул было назад, но Катерина уже подошла вплотную. Она никакого внимания не обратила на Кира, стоящего поблизости, на торопящегося к ним Степана, на мальчишек вокруг.

– А я и не знала, что ты до сих пор хранишь моё фото, – она сунула под нос Андрея смартфон с сообщением, которое ей переслала Ленка. – Забавно тебе... Да?

– Это не я тебя снимал... Это не я... – заблеял Андрей. – Это Кир!

– Пофиг мне сейчас, кто снимал, а кто сделал тогда так, что я упала? И кто фотку сейчас рассылает?!

Неожиданно коротко размахнувшись, она сильно и от души ударила Быкова в солнечное сплетение. Тот забавно

хрюкнул, сложился в три погибели, и неловко вывернув шею, уставился на Катерину.

– Ты чеее? – он удивился неимоверно. Бывали ситуации, девчонка могла приложить доставшего её мальчишку похлеще чем какой-нибудь старшеклассник. Но, Катька никогда никого пальцем не трогала. Даже того же Кира, который её как только не изводил в младших классах!

– Запомни, если ты посмеешь ещё кому-нибудь что-нибудь обо мне переслать, или фото это показать, или опять шантажом заниматься, пожалеешь, что вообще меня знаешь! – она прихватила его за ворот рубашки и говорила ему на ухо очень тихо, и Андрей почему-то поверил... Да, он точно пожалеет!

Она отступила, брезгливо встряхнула рукой, словно испачкалась об Бычкова и наткнулась на совершенно несчастного Кира. Который так же как Бычков только что, отступил от её яростного взгляда.

– Кать, я...

– Не здесь, – Катерина стремительно прошла сквозь толпу одноклассников, словно их тут и не было. За ней поплёлся Кир, сбоку вывернулся Степан.

Катерина быстро, ни разу не обернувшись, прошла коридор, бегом спустилась по лестнице и завернула в пустой закуток около библиотеки.

– Катя... Прости меня... – начал было Кир, но замолчал.

– Как ты мог? – Катерина с трудом заставила себя сдер-

жаться.

– Кать, я не знаю... Я раньше не думал о том, что так нельзя, – Киру было сложно вспомнить, о чём он тогда думал. Или не думал вовсе?

– Почему ты мне вчера не объяснил, что происходит? – Катерина про себя пыталась посчитать до десяти, стараясь успокоиться.

– Я не мог, – Кир опустил голову.

– Чего ты не мог? Я за это время чего только не передумала!

– Кать, ну, он же сейчас бы так не сделал! – Степан решил, что друга и побратима надо спасать. Кир соглашаясь, что сейчас-то он бы точно ни за что бы так не поступил, от души закивал головой. – И ты же поняла, что это Бычков фотку рассылать сейчас начал, а не Кир? – Кир так же активно головой замотал, демонстрируя, что нет, он бы ни за что!

– Степ! Я хоть слово сказала Киру про тот случай? Я прекрасно знала, что снимал Кир, и то, что они с Бычковым договорились, тоже догадалась. Кир, не стой ты с таким выражением на лице! Я же не совсем дура. Просто от тебя тогда ничего хорошего ждать и не приходилось. Но, вот как ты сейчас так сдался! И как ты мог мне не сказать, что эта сволочь тебя шантажирует? – Катерина сначала гневно сверкнула глазами на Степана, отчего тот шутливо попятился, а потом на страшно удивленного Кира. – Ну, что? Что ты так смотришь? Чего тебя так поразило? Знала я всё. Почти сразу

сообщила. Ну, что опять? – Катя увидела, как изменилось выражение лица Кира.

– Кать, то есть ты на меня не злишься за эту гадость?

– Злилась, конечно, очень и обижалась, тогда. Но, знаешь, уже столько всего изменилось, что мне кажется, что это был какой-то другой человек, не ты. А вот на то, что ты мне вчера не счёл нужным ничего рассказать, злюсь сейчас! Очень злюсь!

– Только не бей его. А то, как выясняется, ты хорошо это умеешь делать... Вот тебе и беззащитная Катерина. – развлекался Степан, который чувствовал себя в полной безопасности. – Где ты научилась? И руку правильно сложила и ударила костяшками как нужно и замах хороший.

– Я же вижу, как вас обоих Волк учит, вот и разглядела как, – объяснила Катерина, немного остыв. – О! Звонок уже! Побежали, а то опоздаем!

Пока они неслись на урок, в голову счастливого Кира, вдруг пришла мысль, сделавшая его ещё счастливее. – А Бычкову-то теперь шантажировать меня уже нечем. Всё, кирдык тебе, Андрюшенька! Катька тебя просто стукнула, а я лично от себя так добавлю, что ты, тварь, надолго забудешь как людей шантажировать.

Судя по всему, самому Бычкову тоже пришла в голову та же мысль, потому что он правдоподобно изобразил головную боль и отпросился домой. Очень быстро! До прихода Катьки, Степана и Кира его уже и след простыл!

Катерина весь урок ловила на себе взгляды одноклассников. Делала вид, что ей всё равно. А потом поняла, что смотрят-то, пожалуй, даже с уважением.

– Надо было врезать придурку, чтобы тебя зауважали? – удивилась Катя.

– Кать, клёво ты его!!! – после урока заявил Мишка. – Вот просто класс!

– Не, правда! – присоединился к нему Артём.

– Да что клёво? Бедный Андрей едва до кабинета врача дошел, – вздернула нос сердитая Лена Ильина. – Я и не знала, что ты такая... Хулиганка.

– Знаешь, мне папа давно советовал давать сдачи, – повернулась к ней любезно улыбающаяся Катерина – И научить предлагал. Зря я его давно не послушалась.

– Он же тебя не ударил! – заявила Ильина.

– А превентивный удар никто не отменял! – Катерина рассмеелась. – Не знаешь, что такое превентивный? Удар на опережение. Можешь так ему и передать.

Вернувшись из школы она официально предупредила маму о том, что врезала Бычкову, и о том, что мама Бычкова может жаловаться.

– А что же этот несчастный такое ухитрился сделать? – мама была крайне удивлена.

Катерина рассказал маме о том, что было. Та подумала. – Знаешь, я буду с нетерпением ждать звонка от его родителей. Мне есть что им сказать! Кроме того, он дурачок. Рассылка

такого фото может ему выйти очень боком!!!

– Так Кир же снимал, – вздохнула Катя. – Его-то подставлять нельзя.

– Катюша, Кир, может и снимал, но, и думать об этом забыл, ему лет-то сколько тогда было? И сейчас Кир никому это не отправлял. А вот Бычков... Попал ваш Андрюша... Если что объясни ему, что если он кнопку нажимает, чтобы кому-то что-то оправить, то должен сначала подумать, а надо ли это делать. И желательно подумать головой. Доказать сейчас откуда пошла рассылка, найти источник – проще простого. И нести ответственность за то, что он делает, уже придётся ему!

Кир и Степан пришли к Катерине чуть позже. Кир опасался попасть на глаза Катиной маме, но скоро выяснил, что его ни ругать, ни замечания делать не собираются. А вот Волк покосился на него долгим хмурым взглядом и тихо сказал: – Повезло тебе, если бы я знал раньше...

Киру словно кусок льда к позвоночнику приложили. Он опустил голову и ответил: – Я и сам не понимаю сейчас, зачем я это всё делал.

Ярик от любопытства замучился, он просочился было в Катину комнату через форточку, был изловлен бдительной Жарусей и выставлен обратно на балкон, ибо нечего подслушивать!

На следующий день история получила неожиданное продолжение. Бычков спокойно вышел из отцовской машины,

зашёл в школьные ворота, а потом увидел Кира. Тот поджидал кого-то, небрежно прислонившись плечом к дереву. И стоял-то так расслаблено, и голову повернул лениво, а Андрею опять померещился соседский ротвейлер. Он повернул было обратно, но нос к носу столкнулся с любезно улыбающимся англичанином.

Степан легонько подтолкнул Андрея в плечо. Нежно почти. – Иди, иди, чего ты мнёшься?

– Да я забыл...

– Чего ты забыл? – ласково спросил Степан.

– Да, математику я забыл... Кажется... Я домой побегу.

– Да зачем же это? У нас сегодня математики нет, – Степан картинно поднял брови. – Кир, друг, по-моему, Андрюша отчего-то не хочет идти в школу! Андрюша, а как же образование? Ты ж будешь тёмный совсем... Ты и так такие важные вещи не знаешь!

– Кккакие? – Бычков лихорадочно оглядывался, надеясь на то, что сейчас кто-то ему поможет. Ну, хоть кто-то!!!

– Например, что гадости делать нельзя. Шантажировать нельзя. Издеваться над людьми нельзя!

– Не, словами тут не поможешь! – Кир подошел поближе, отчего Бычков непроизвольно попятился. – Пора действовать. Тебе как в голову-то пришло, а болезный? Что ты можешь такое делать, и тебе за это потом ничего не будет? – Кир тоже говорил тихо, никаких угрожающих движений не делал, а у Андрюши мороз по коже продираал.

– Доброе утро! – Катерина увидела интересную картину издалека, и правильно оценив ситуацию, пришла к мальчикам.

– И тебе того же. Ты иди, Кать, иди, мы сейчас. Мы только с Андрюшенькой побеседуем немножко и придём.

Бычков понял, что попал. И сейчас ему придется весьма туго! Он хрипло заорал и кинулся бежать, остановился только около охранника, рассудив, что перед серьезным крупным мужиком в форме эти двое его не побьют.

– Нервный какой! Ай-ай-ай. Совершенно расстроена психика. Как вы считаете, коллега? – Степан покосился на улыбающегося Кира.

– Точно! Надо лечить! – тот покивал головой. И холодно ухмыльнулся.

– Ух, как я взгляд такой у тебя не люблю. – вздохнула Катерина. – Кир, не надо. Ты на меня всегда так смотрел, и мне хотелось стать невидимой, так страшно было. Не возвращай Кирюшу. Пожалуйста! Хочешь гада стукнуть? Понимаю. Сама вчера не сдержалась. Первый раз в жизни! Только не измывайся. Ты себе плохо делаешь, а не ему. А он того не стоит.

– Ну, обрати внимание, стукнуть Бычкова она тебе не запретила!!! – жизнерадостно заявил Степан и подхватив Катьку и Кира под руки, поволок в школу.

Глава 8. Бывают ли в школе смерчи

Сцена в кабинете завуча была омерзительна! Картинно закатывающий глаза чуть ли не в полубомороке Бычков едва слышно рассказывал, как известный хулиган Кирюша угрожал ему, подговорил своего приятеля Степана, и они превращают его жизнь в кошмар.

– Это же буллинг!!! Они издеваются над моим сыном!!! Они превращают его жизнь в сплошной ужас! – орала мама Быčkoвa. – А эта мерзкая девица Славина ударила моего мальчика! Да как она посмела!!! Да я её! Да я ей!!!

Ирина Борисовна была учителем уже давно, да и завучем тоже, а вот кем она не была так это дурой. Проблем с Кирюшей Зловым у них было предостаточно, это чистая правда. Только вот с некоторого времени эти проблемы куда-то испарились! Просто растаяли, как и не было их. Да, душой компании он не стал, зато с Катей Славинoй и новеньким Степаном Ястребовым они по-настоящему хорошо сдружились. Это было очень заметно. Опытный учитель всегда краем глаза отслеживает, что может натворить потенциальный источник беспорядков. А тут источник вечного беспокойства и напряжения Злов вместо того, чтобы продолжить разрушительную деятельность, превратился в нормального мальчиш-

ку. До сегодняшнего выступления мамы Бычкова Ирина Борисовна была в этом уверена! А эти крики про Слаvinу!!! Катерину подозревать в том, что она кого-то ударила, Ирина Борисовна могла бы в самую распоследнюю очередь. После себя примерно.

– Катя, это правда? – завуч перевела глаза на стоящую рядом с Зловым и Степаном Катерину. И чуть на ногах устояла, когда та безоблачно улыбнувшись, кивнула.

– Да вы посмотрите на неё! Это же законченная хулиганка!!! – вопила мадам Бычкова.

– Катя, но почему? – Ирина Борисовна удивлённо подняла брови.

– Вот почему, – Катерина с завидным самообладанием проигнорировала крики мамы Бычкова и показала Ирине Борисовне фото на экране смартфона.

– Что это? – ахнула завуч.

– Это я, Ирина Борисовна. Во втором классе я упала, так неудачно, да вы сами видите, кто-то сфотографировал, да и забыл, а вот Андрей эту фотографию мало того, что хранил, так и начал сейчас всем рассылать. Такая обидная фотография. Правда же? Я, когда узнала, что он это делает, была в таком шоке, что не сдержалась.

– Да это он, он и фотографировал!!! Это же Злов делал! – заорал Бычков.

– Андрюшенька, я же не видела, кто именно фоткал. Я упала, так как ты мне подножку подставил, – нежно улыбну-

лась ему Катерина. – И даже если это Зотов делал, ему тогда сколько было? Примерно лет восемь или девять, да? А вот рассылаешь ты это сейчас. Сам понимаешь, отследить кто рассылкой такой занимается, не просто, а очень просто. А тебе сейчас сколько? А, да, уже четырнадцать есть! Правда?

Андрей, как замороженный кивнул. Катерина понаблюдала ряд изменений дивных, происходивших на лицах Бычковых, медленно осознающих, что массовая рассылка столь странных фотографий в уже осознанном возрасте может иметь не самые приятные последствия, и повернулась к за-вучу.

– Ирина Борисовна, уж не знаю, что будет, когда папа вернётся из плавания. Не знаю... – Катерина задумчиво рассматривала колышущуюся у окна занавеску.

– То есть что будет? – внезапно ослабевшим голосом спросила мама Бычкова.

– Ээээ, это такая на самом деле нехорошая вещь... – Ирина Борисовна в душе аплодировала своей ученице так красиво погасившей все крики, вопли и угрозы скандальной мадам. – Ребята, идите на урок, я вас больше не задерживаю. Катя, я потом позвоню твоей маме и постараюсь убедить её, чтобы она не давала ход этому делу. А вот вас я попрошу остаться! – она с трудом исключила из последней фразы упоминание о Штирлице, которое прямо просилось на язык, и строго посмотрела на Бычкова, у которого самоуверенное выражение лица исчезло как по волшебству. – Андрей, да

как же тебе это в голову пришло?

За закрывающейся дверью кабинета завуча начинался десятибалльный шторм, а вопли мамы Бычкова, на сей раз адресованные сыночку были слышны до конца школьного коридора.

– Дааа, вот кому я не завидую, так это Андрюшеньке нашему! – провозгласил Степан.

– И не говори, – кивнул головой Кир. – Я вот думаю, каково это окружающим? Стоит такая примерная девочка, ко-са ниже пояса, мило улыбается, а потом rrrраз, и мало того, что Андрюшеньку при всех приложила, так ему в результате ещё и голову откусят за это!!! – он довольно ухмыльнулся, слушая переходящий в ультразвук, визг мадам Бычковой.

– Кать, а Кать, ты меня прямо пугаешь, – широко улыбался Степан.

– Не пугайся, Стёпочка, я же добрейшей души человек, – Катерина рассмеялась. – Это была самозащита. Она бы массу гадостей могла наговорить, и пакостей сделать. А нафига нам это?

Ярик вылетел из окна кабинета, в котором очень орали, и задумчиво похлопал форточкой. Так, просто чтобы чем-то заняться. Хозяйка забыла сегодня запретить покидать балкон, и он решил посмотреть, а чем таким она занимается утром и днём. И как хорошо, что увидел!!! Оказывается, хозяйку обидел этот мерзкий мальчишка!!! Нда, совсем-совсем плохо, что он только сегодня это узнал. Столько време-

ни потерял! Но, он всё наверстает! Поганец пожалеет, что он вообще к его хозяйке близко подошел! Ишь, чего удумал! Только вот как-то надо придумать так, чтобы хозяйка сразу не поняла, что это он, Ярик делает! Слишком уж она добрая! Умный Ярик принялся соображать, а потом наблюдать за мальчишкой Андреем. Мать его ругала сильно, причём не за то, что он гадости другим сделал, а за то, что не подумал, что его найти могут!

— Да уж, это мне повезло, что у меня хозяйкой — моя хозяйка, а не эта тётка, — думал Ярик, порхая над матерью и сыном в школьном коридоре.

— Странно, всё окна закрыты, а такой сквозняк откуда-то, — заворчала мама Андрея, уходя из школы сильно расстроенная. Она-то шла туда в полной уверенности, что оторвётся на поганных детках, посмеявшись обидеть её сыночка, а выяснилось, что её Андрей учинил такую глупость! — Как ума-то не хватило!

А её сын вместе с завучем вернулся в класс. Он постарался казаться как можно незаметнее, проскальзывая на своё место, но столкнулся с весёлым взглядом Степана, очень многообещающим взглядом Кира и совершенно лучезарной улыбкой Катерины. Лучше бы она ему сказала бы что-то угрожающее! Спокойнее было бы!

На переменке он вышел в туалет, и опоздал на урок, потому что выйти из кабинки не мог! Дверь почему-то заело, и такой сквозняк был, словно ветром дверцу держало! Он ни-

как не мог выбраться, а потом, когда он бегом выскочил из туалета в совершенно пустой коридор, его вдруг оторвало от пола и закрутило на месте. Он истошно заорал, осознав себя под потолком, но крик был куда-то унесён свистом ветра. Где-то хлопнула дверь, ветер ослаб, ноги Андрея коснулись пола и он упал. Голова дико кружилась, ничего понять он не мог. А когда с трудом встал и попытался пойти на урок, его вновь подхватило и закружило с самого потолка.

– Никто не знает, а где Бычков? – встревожилась через некоторое время учительница географии. – Вещи его на месте, а сам-то он где?

– Вроде в туалет уходил, – припомнил Мишка, сосед Быкова по парте.

– Так, посидите спокойно минутку, я сейчас! – географичка вышла из класса, и только прикрыла дверь, как увидела пропавшего Андрея, который, то шёл по коридору на четвереньках, то полз! Некоторое время остолбеневшая от неожиданности учительница рассматривала невиданное зрелище, а потом сумела собраться и уточнить, что происходит?

– Спасите!!! – прохрипел Бычков. – Помогите!! Как только я встаю на ноги, меня кружит под потолком, а потом я падаю. Как в смерче кружит!!!

– Андрей, да что ты за ерунду говоришь! Смерчей в помещении не бывает! – тут ей послышался смешок над ухом, и лёгкий сквозняк, пролетевший по плечам, она раздражённо оглянулась, ожидая, что это ученики приоткрыли дверь,

но ничего подобного не было, и географичка выкинула это из головы. Она помогла, а скорее заставила взъерошенного и грязного Андрея встать на ноги, причём он панически ози-рался и пытался опять опуститься на четвереньки, а потом завела его в класс.

Одноклассники решили, что Бычков придушивается, что-бы прогулять географию, хотя и удивились, уж очень метод был трудоёмкий и рискованный, а Бычков слишком себя любил, чтобы до такого опускаться. К концу урока он немного в себя пришёл и торопливо кинулся к выходу, стараясь держаться в толпе школьников.

– Чего это с Бычком? – удивился Кир.

– Тебя, небось, боится, – фыркнул Степан. – Ты же и стукнуть можешь.

– Это ты прав, могу, да и ты ещё как можешь! А Катька так и вовсе уже отметилась! – покивал головой Кир.

– Странно как-то. Что же с ним стряслось? На него совсем не похоже, – пробормотала Катерина.

– Кать, тебе делать нечего? Мало тебе сегодня от их семейки досталось? – Степан поднял брови.

– Да есть мне чего делать, и более того, у меня какое-то нехорошее чувство, что я что-то забыла. Что-то важное. Хотя, вроде не гладила.

– Чего? – мальчишки переглядывались недоуменно. – Кого ты не гладила?

– Да не кого, а что! Одежду я не гладила! Если бы гладила,

могла бы утюг забыть. А так? Что я забыла-то?

– Жуть... Как у вас мозги работают, – покачал головой Степан.

– У кого у вас? – удивилась Катерина.

– У девчонок. Что-то забыла, но не гладила, значит не утюг, это шедевр! – кивнул явно впечатленный Кир.

– Да ну вас! Как-то мне не нравится, что с Бычковым вдруг приключилось. И забыла я не утюг и штора опять же... – Катерина уставилась на Кира, тот нервно обернулся, ожидая увидеть у себя за спиной что-то сильно удивившее Катерину, но чистая стена его смутила, и он тихонько сдвинулся в сторону, Катька продолжала так же смотреть уже на стену. – Если он смылся, я не знаю, что я сделаю! – решительно заявила Катька.

– Да кто он? И причём тут штора? – хором заорали оба друга, не успевавшие следить за ходом Катькиных мыслей.

– Ярик, конечно. А штора у Борисовны в кабинете просто ходуном ходила. Причём только на одном окне! А открыты были оба! И забыла я ему запретить с балкона отлучаться! – Катерина быстро устремилась к раздевалке.

– Ярик? – Степан и Кир переглянулись. – Я бы ему спасибо сказал! – решительно заявил Степан.

– Можешь сказать, – оба оглянулись на самодовольный голос и увидели Ярика в виде первоклашки, болтающего ногами под потолком. – Этот мерзкий слизняк, который обидел хозяйку, на четвереньках у меня ходить будет!!! На пузе

ползать!

– Ты лучше о себе подумай! Дуй домой срочно! Катька вспомнила, что забыла тебе сказать утром, чтоб ты не улетал, и штору ты у завучихи в кабинете слишком тряс! – перебил хвасту Кир. На остроносом личике отразился ужас, Ярик метнулся в сторону и растаял в воздухе.

– Бедняга, – Степан широко улыбнулся. – Но, знаешь, он начинает мне нравиться! Мыслит креативненько и в верном направлении!

Катерина очень спешила домой, но обнаружила Ярика мирно дремлющего на балконе, и Баюна, на чистом глазу утверждающего, что Ветерок никуда не улетал.

– Ох, хорошо, что у Кота спросила! – радовалась потом Катерина, рассказывая Бурому о произошедшем в школе. – А то обругала бы бедного Ярика ни за что ни про что! – Бурый кивал и ухмылялся про себя, вспоминая, как Ярик умолил Баюна подтвердить его алиби, объяснив, за что он наказал мерзавца. Сам он, впрочем, никаким образом забывать это не собирался, напротив, специально попросил Баюна если что и его алиби подтвердить, мало ли что... Вдруг снова случится у Андрюшеньки приступ необъяснимого поведения...

Глава 9. Личный норушь

С момента памятного похода в Ботанический сад, Катерина резко разлюбила все коллективные экскурсии. Разонравилось ей! И когда объявили, что класс в полном составе идёт в музей Васнецова, она расстроилась.

– Нет, леших там, положим, нет. Но, кто знает, что опять может случиться? – ворчала она.

– Радость моя, там норуши есть. Помнишь, я тебе рассказывал? – Баюн ласково улыбнулся. – Вот, кстати, и привет от Шушара им передашь. Да и от семейства Норинки. Не волнуйся.

– Катюша, я с тобой пойду, – Бурый поднял голову.

– Спасибо тебе, – Катерине сразу стало значительно спокойнее.

В день экскурсии, когда они добрались до чудесного дома, который был выстроен по эскизу самого художника Васнецова, часто рисовавшего сказки, Катерина поняла, что ей очень тут нравится! Очень-очень! От дома шло тепло, он был рад людям, и выглядел, словно кусочек Лукоморья, очутившийся в современном мире. Волк в своём человеческом виде купил билет и словно случайно держался рядом со школьной экскурсией, старательно делая вид, что с Катериной он не знаком, а с мальчишками тем более.

Дом внутри оказался ещё более милым и уютным, точно

норушным. Катерина не очень рассчитывала их увидеть при таком скоплении народа, и чуть задержалась, надеясь, что они может быть, как-то покажутся.

– Ааа, кого я вижу, да без сопровождения! – Бычков специально отстал от остальных, и теперь стоял в двери, разглядывая Славину. – Мне из-за тебя от матери досталось! Ты об этом ещё пожалеешь! – он резко толкнул в плечо не ожидавшую ничего такого Катю, она покачнулась, переступила ногами назад, пытаясь удержаться, коснулась открытой ладонью бревенчатой стены. На пороге уже стоял Бурый, а под Катиной рукой что-то щёлкнуло и начал открываться проход в междустенье. Волк одним движением руки смёл с дороги Бычкова и поймал Катерину, которая спиной вперёд чуть не упала в норушное пространство. Бычков что-то кряхтел в углу, но очень осознавая, как он тут оказался.

– Катюша, ты как? Он ударил?

– Просто толкнул, – Катерина на Бычкова и не глянула. А смотрела на изумленного норушонка, который показался в темноте междустенья, держа в лапке маленькую свечку. – Здравствуй!

– Ой, мамочка! Мамочка, дверь! Люди! – норушонок пискнул, задул свечку и кинулся со всех лапок в темноту.

– Ну вот, из-за дурня напугала малыша, – хмуро оглянулась на Бычкова Катерина.

Тот выглядел ошарашенным, а потом торопливо встал и пробираясь по стене, кинулся в дверь.

– Надо идти, а то сейчас шум поднимет, – Катя вздохнула. – Пойдём, Волк. Жалко Баюна тут нет. Он бы сумел объяснить норущам, что бояться не надо.

– Прошу прощения! А вы, случайно, не сказочница Катерина? – из темноты междустенья выступил крупный, очень достойного вида норушь.

– Да, я сказочница Катерина, а это мой названный брат и друг, Бурый Волк.

– Оооо, какая это для нас великая честь! – норушь раскланивался и что-то пискнул, из темноты показалось множество норушей и норушек, а так же куча их детишек. – Я – глава этого норушного рода, меня зовут Шошун.

– Я очень рада знакомству, уважаемый Шошун, только, боюсь, нам нужно спешить. Мой одноклассник видел междустенье, и боюсь, что вашу малышку тоже разглядел, он может поднять шум.

– Ах, не нужно так волноваться из-за пустяков! Мы видели, как он тебя пытался обидеть, а когда поняли, что, возможно, ты сказочница, о которой мы все так много слышали, приняли меры предосторожности. Как только он выскочил из дверей этой комнаты, он застрял в бесконечном коридоре, – Шошун легко махнул толстенькой лапкой. И видя недоумение на лице Катерины, довольно рассмеялся. – А, ты ещё не сталкивалась? Бесконечный коридор, это такая забавная особенность норушного пространства. Тот, кому его открыли, может бежать на одном месте хоть год, не в силах

выбраться. Да и остальные твои спутники пока заняты, они не заметят, что тебя нет, не волнуйся. Мы можем спокойно побеседовать. Проходи, пожалуйста! Мы так давно не видели тут сказочников.

Катерина с Волком прошли чуть вперёд. Дверь, случайно открытая Катериной, мягко закрылась за ними, и в тот же миг тёмное помещение осветилось множеством свечей. Они увидели уютнейшую комнату, очень похожую на ту из которой Катя сюда попала, с возникшей прямо на глазах удобной скамейкой для Кати и Волка, и множеством маленьких скамеечек для норушей. Норуши расположились около Катерины и та начала рассказывать им об их родственниках, встреченных в Лукоморье, и о Шушаре.

– Шушар, это мой младший брат, – Шошун радостно кивал головой. – Я так рад, что они нашли подходящую семью для своего дома. Это так трудно! Только вот очень огорчительно, что старший род малышки Норинки в тумане.

– Я не очень поняла, где именно, – расстроилась Катя. – Норуши мне объясняли, но ...

– Да, наши ориентиры для людей не подходят, – понятно кивнул Шошун. – Тот род спит в сказке про царевну, разрешающую загадки. Баюн эту сказку знает. И если можно, мы очень просим тебя помочь нашим родным. – Шошун с великим достоинством поклонился, несмотря на своё солидное брюшко.

– Я постараюсь. Если туда можно пройти и время года

подходит... – Катерине норуши нравились, она бы очень хотела помочь. Шошун тепло ей улыбался, а на ботинок Кати осторожно карабкалась та малышка-норушинка, которая её первой встретила. Робко придерживаясь за шнурок, она встала на цыпочки, стараясь получше разглядеть лицо сказочницы. Катя медленно нагнулась и раскрыла около малышки ладонь, та застенчиво шмыгая носишком, перебралась туда, и придерживаясь лапками за палец, с восторгом смотрела с высоты на свою семью.

– Моя внучка, Шуша, – ласково улыбаясь представил малышку Шошун. Ему сказочница понравилась. Сразу и безоговорочно. Он уже решил дать задание разведать ходы к её дому и оказывать любую норушную помощь и поддержку. Их род жил довольно закрыто, они считались знатными и родовитыми норушами, поэтому Баюн и не стал обращаться к Шошуну с просьбой открыть междустенье, это могли бы счесть дурным тоном, зато сейчас, Катя могла рассчитывать на любое их содействие. Она приняла их просьбу о родственниках, и явно собиралась её выполнить, это связывало сказочника и норушей очень прочными узами. Волк наблюдал за Катериной и рассуждал про себя о том, что Баюн, который не стал Катерину ни о чём таком предупреждать, оказывается, был прав.

– Дружище, поверь мне, не надо. Она сама справиться. Норуши как никто разбираются в людях, живут-то рядом столетиями. Норуши и мы, Коты. Недаром именно норушки

часто первыми проверяли героев. Иногда простая просьба дать кашки мышке-норушке показывает, какой это человек. Пожалее, или поленом запустит? Катя из первых, в этом я ни капли не сомневаюсь, и она искренне попытается помочь, и я точно знаю, что Шошун это услышит и оценит гораздо больше, чем предусмотрительное поведения предупреждённого человека. Не мешай ей.

Катя с радостью перезнакомилась с множеством норушей, ей на колени забрался один очень забавный норушок-подросток Шунь, который внимательно её разглядывал блестящими глазками, а потом торопливо слез и умчался к Шошуну. – Дед, деда!!! Ну, ты же обещал!!! Дед! Я готов, уже давно совсем готов. Я её выбираю!

– Шунь, про сказочницу речи не было. Это гораздо сложнее! – Шошун отмахивался довольно долго, и в конце концов не выдержал. – Репей, а не внук! Катерина, это мой внук Шунь. Я действительно обещал ему, что он может выбрать себе семью для жизни. Мы живём семьями, родами, но иногда у нас рождаются такие искатели приключений, которые чувствуют в себе силы найти новые дома и новые семьи людей для того, чтобы у них основать новый род. Шунь из таких. Он ещё очень молод, но талантлив. И очень, чересчур бесшабашен. Я присматривался к посетителям, которые к нам приходят, хотел найти ему подходящих людей, но про сказочницу речи не было! Если речь о сказочниках, то норушу мало выбрать такого человека самому, надо, чтобы и

сказочник согласился! Мы же приходим со своим сказочным пространством. И сказочнику не должно быть некомфортно от нас!

– Дед, но ведь Шушар открыл им междустенье! Значит ей комфортно! – Шунь был упорен. – Я буду полезен!

– Прости его сказочница! Он ещё не знает, когда надо остановиться! – Шошун строго наморщил серый нос.

– Шунь, у меня дома много кто живёт, и я боюсь, что тебе может у нас не понравиться, – Катерине стало очень жаль отважного малыша.

– Да ну что ты! Я никого не боюсь, норушам ни кошки, ни собаки не страшны.

– Да я не о них. У меня ветер живёт, – вздохнула Катерина. – Молодой и не очень послушный.

У норушей от любопытства глазки заблестели. Шошун не выдержал и сам начал расспрашивать сказочницу, потом перевёл взгляд на внука, а тот заворожено смотрел Катерине в лицо и даже рот открыл от восторга.

– Я так люблю лазить на крышу и нюхать ветер! Пожалуй-ста, возьми меня! Ты не пожалеешь! Я буду помогать твоей семье! И ветра я не боюсь.

Катерина краем глаза видела, как нахмурился Шошун. И поняла, что если она откажется, то род норушей окажется в очень неловком положении. Шунь ей понравился. И она решилась:

– Я с радостью приглашаю тебя в наш дом. А если тебе не

понравится, ты всегда сможешь вернуться сюда, – Катерина сама того не зная, выбрала самую удачную форму приглашения. Шунь просиял. Шошун облегченно выдохнул и прикидочно заворчал на внука.

– Прямо уж и не знаю, в кого ты такой настырный! – Шошун качал головой.

– Так в тебя, дедушка! Только раньше ты говорил, что я упорный! – возмутился Шунь, вызвав всеобщий смех. Он бросился обниматься с мамой, а потом вприпрыжку побежал собирать свой узелок.

– У него погиб отец. Он тоже был непоседа, но выбрал не тех людей, моя дочь и пятеро внуков едва сумели вырваться живыми из того дома, – тяжело вздохнул Шошун, обращаясь к Кате. – А ты, не зная ничего о них, сумела сказать так, что он благополучно вернётся в любом случае, конечно, если захочет вернуться. Теперь я вижу, что ты действительно талантливая сказочница.

Шунь появился буквально через несколько минут. Он с помощью мамы тащил увесистый узелок из красного в белый горошек ситца. С мамой и двумя братишками и двумя сестрёнками он обнялся. Солидно, уже ощущая себя главой нового норушного рода, пожал лапу деду, отчего у Шошуна от смеха задрожали усы. Узелок он вручил Катерине и попросил спрятать, а сам ловко забрался в её карман. – Я готов! – важно заявил он.

Волку пришлось закашляться. Очень уж серьёзно выгля-

дел малыш. Катерина строго глянула на человека, в которого братец названный обычно оборачивался, подождала, пока пройдет приступ смеха, замаскированный кашлем и попрощалась с норушами, пообещав обязательно навещать их ещё.

– Мы сейчас откроем тому мальчику выход из бесконечного коридора. Хотя, лучше, вы присоединяйтесь к экскурсии, а его мы после вас выпустим. Не волнуйся, сказочница, – Шошун приложил лапку к сердцу и сразу как только гости вышли унося с собой Шуня, приказал междустенье закрыть, к дому сказочницы проложить краткий и безопасный путь, а поганца, который их сказочницу обидел, выпустить из бесконечного коридора в служебное помещение. Норуши с наслаждением слушали, как опешивший завхоз с гневом уточнял у экскурсанта-школьника, как тот попал в закрытую подсобку, где хранятся вёдра и инвентарь для уборки, зачем он всё там перевернул и почему так орал? Их учительницу это тоже живо заинтересовало, а объяснения Андрея о том, что он три часа бежал по коридору, и это происки Славиной, никого не убедили.

– Бычков, тебя не было минут девять-десять, какие три часа! Катя вот она, никуда не девалась, в отличие от некоторых! И никто тебя не заставлял лезть, куда не просят!!!

Катерина осторожно придерживала карман, в котором умащивался поудобнее Шунь.

– Кать, что в кармане? – Кир подобрался поближе и прикрыл Катерину от любопытных взглядов.

– Потом, дома, – Катерина улыбнулась Волку через головы одноклассников, размышляя о том, что норушь это, конечно, не Горыныч, но Змей-то временно гостил, а Шунь вроде как навсегда собрался прибыть. – Хотя, выхода он мне, конечно, не оставил! – подумала Катерина.

После экскурсии, Катерина домой шла не без некоторых сомнений. Мама была дома, и работала. Открыла дверь, и увидев Катерину и Волка живо заинтересовалась, почему это у них такие странные выражения на лице и морде, соответственно. Только хотела спросить, как её дочь набрала побольше воздуха и затараторила:

– Мамочка, позволь представить тебе норуша, который будет у нас жить, – Катерина умоляюще сложила брови домиком. – Он внук главы норушного рода Шошуна, из музея Васнецова. Его зовут Шунь, – Катерина подставил руку к карману, оттуда выбрался норушонок и забавно поклонился.

– Мне очень приятно познакомиться с мамой глубокоуважаемой сказочницы Катерины! И одной из хозяек моего будущего дома, – Шунь с интересом закрутил головой и потребил Катерину за мизинец. – Я правильно сказал?

– Да, конечно. Очень хорошо! – Катерина понятия не имела, правильно или нет, но Шунь очень волновался, и надо было его немного поддержать.

– А можно я уже пойду? И вещи мои, ты их не потеряла? – строго спросил Шунь.

– Нет, что ты! Вот твой узелок. А тебя не надо познако-

мать с кошками и собаками, они тебе не обидят? – Катерина увидела, что мама не сердится, а с любопытством наблюдает за Шунем.

– Нет, что ты! Я бы только хотел выразить почтение знаменитому Коту Баюну.

– Вырази! – разрешил Баюн, появившись на пороге. – И с прибытием!

До вечера в углах квартиры слышался шорох и тихое постукивание. Баюн, правда, утверждал, что это вполне нормально, и для начала бывает шумновато, зато потом от норушей пользы великое множество. Польза стала очевидна уже перед ужином. Шунь приволок кучу потерянных вещей. Среди всего этого мама с восторгом обнаружила толстую золотую цепочку, подаренную ей мужем на десятилетие свадьбы и бесследно исчезнувшую, кучу мелочей, ключей, пуговиц и почему-то даже синюю маленькую вазочку, которую они месяц назад искали долго и безрезультатно.

– Шунь, где ты всё это нашёл? – Катина мама нарадоваться не могла и уже раз десять поблагодарила смущенного и довольного Шуня.

– Вещи иногда забываются и заваливаются в свои тайные места, а когда о них вспоминают, не торопятся находиться, – не очень понятно объяснил Шунь. – Но, там где живут норухи, такого не бывает! Мы следим, чтобы вещи не относились легкомысленно к своим владельцам. Да, я вам ещё оранжевую рейку сделал. У вас же цветочков много. Хотите, покажу? –

он помахал лапкой в сторону комнаты родителей и важно заторопился туда. За ним поволочился серый хвостик.

– Это просто умница, а не норущь! – мама не скрывала восторга от деятельности Шуня. Любопытный Ярик сунулся в форточку и насмешливо потянулся дёрнуть норуща за хвост.

– Не балуй! – Шунь оказался не лыком шит, хвост убрал вовремя, строго погрозил крошечной лапкой и покачал ушастой головой. – А то не открою тебе вентиляционный лабиринт.

– Чего? – Ярик страсть как любил всякие лабиринты и ясное дело тут же начал приставать к норущу с вопросами. В конце концов, Шунь хитро улыбаясь, открыл небольшую дверку в стене у окна, Ярик туда втянулся и с восторгом начал кружить в затейливом лабиринте, заодно отлично проветривая все помещения, включая междустенье.

– Я так с ветрами в доме у бабушки научился, – скромно объяснил Шунь. Себе он уже оборудовал отличную нору, и решительно заявил, что он сделал правильный выбор!

Кир и Степан выяснив, что у Катерины теперь есть собственный норущь засыпали её вопросами, а познакомившись с Шунем, старались не рассмеяться, очень уж он старался вести себя солидно и по-взрослому.

– Я думал у тебя домовой есть. А у тебя норущь! – рассмеялся Кир.

– Ты что? Зачем нам домовой? – удивилась Катерина. –

Нечисть-то зачем?

– Да ладно, это же домовёнок Кузька... Нафаня, кто там ещё... Что в них плохого? – Кир пожал плечами.

– Ох, Кир, ну что ты! Кузька и Нафаня это сказочные домовые, живут в своей сказке. И их сказочница, она просто не знала, какие домовые на самом деле, – Баюн покачал головой. – Катюша права, это действительно нечисть, которая поселялась в домах, чаще на конюшне или в хлеву. И если хозяева им нравились, могли чем-то угодить, гривы коням расчесать, к примеру, а могли и навредить, или вовсе убить. Во сне душили, сны кошмарные приманивали. Скотину мучали или изводили. Например, нравиться домовому вороные кони, а хозяин белого купил, и будет домовик белому гриву путать, пачкать, пугать, а потом, может, и вовсе прибьет. Коров пугали. А, ну, много чего делали. Не люблю я их. Раньше-то и у вас знали, что надо дом освятить, они этого не переносят, уйдут, оставят в покое. А потом почти все верить в Бога перестали, а что-то такое в дома приходит, и не замечать не получается! Если горшки бьются на глазах сами по себе, или по столу посуда ездит, сложно же не заметить? Вот и прикармливали домовых. Типа, каша с молоко невелика цена, не обеднеем. А то, что нечистую силу сами приглашали в дом, не понимали! А там уж как тем захочется... Грива у коня расчёсана, а хозяин с хозяйкой в разладе живут, да дети с дома бегут, как только вырастают. Молоко у коровы есть, а достатка в доме нет, а то и достаток есть, а радости нет. Ра-

дости-то от них никогда нет! Ну, каждый выбирает для себя. Только нам такого не надо! – Баюн внимательно посмотрел на удивленного Кира. – Понял?

– Вроде да. Вот, оказывается, почему, бабушка не стала кашу с молоком оставлять для домового, как соседка советовала, – припомнил Кир.

– Твоя бабушка ещё не всё забыла, что ей её прабабушка говорила, – кивнул Кот. – Нечисть в дом не зовёт. Ты вот лучше вспомни, сколько её соседка у бабушки твоей в гостях сидит! Мне кошки ваши рассказывали.

– Часто. Очень, – Кир не любил, когда соседка у бабушки до глубокой ночи засиживалась. А это было нередко.

– Правильно, потому она сама себе домой натянула всякое непотребство, у неё-то дома тревожно, да не радостно. Вот она по гостям и ходит, – Баюн вздохнул и благожелательно оглянулся на трудолюбивого Шуня, вытиравшего из угла Катину потерянную заколку и вытирающего её от пыли розовыми лапками, предварительно поплевав на них. – То ли дело норуши!

Глава 10. Совсем безумная девочка

Если бы он понимал, что надо вовремя остановиться, то ничего бы и не случилось, но Бычков проигрывать не привык, а тут с ним постоянно что-то происходило нехорошее! Причём, мать, которая обычно за него горой стояла вне зависимости прав он или нет, в тот раз его ругала почём зря за разосланную фотку. В смерч, который крутил его в школе, просто не поверила, а когда он рассказывал о том, как бежал три часа по коридору и забежал в запертую снаружи подсобку в музее, пригрозила, что накажет! Отец и вовсе слушать не стал! Но он-то понял, кто во всём этом виноват, и кто за это ответит! Мысль о том, что вообще-то виноват он сам, Андрею в голову не заглядывала, и даже мимо не пролетала. Он начал следить за Катериной, чтобы найти, на чём бы её поймать. Но, как назло, Славина ничего такого поганого никому не делала, а раз так, надо было ей немного помочь! Для начала рассорить их неразлучную троицу! Он без зазрения совести решил использовать Ленку Ильину и поспорил с ней, что она не сумеет заинтересовать Степана. Ленка, бывшая первой и признанной красавицей класса, попросила воспитанного Степана помочь ей донести тяжелый рюкзак, и при этом просто повисла у него на локте! И что? Катерина только улыбнулась сочувственно. Обоим! Степану потому что Ильина шла напролом, а Ленке, потому что у неё ничего

не получалось от слова вообще! Степан после Гордеи очень осторожно относился к высокомерным красавицам. Потом Андрей вытащил у Катьки смартфон и тихонько подбросил его в рюкзак Кира. И что? Катерина искала, искала, Степан набрал её номер, зазвонило у Кира, и он с видом крайнего недоумения вытащил Катькин смартфон из своего рюкзака.

– Кир, ну я и шляпа! Прости, пожалуйста, как я его к тебе ухитрилась запихнуть? – удивлялась Катька.

Любая нормальная девчонка бы сразу заподозрила, что этот голодранец спёр её гаджет, а эта «ну я и шляпа». Тьфу! Тогда Андрей попытался рассказать Киру, что Катька его в краже подозревает. Крикнул издалека, только вот не посмотрел заранее, где сама Катька в этот момент находилась. А она как назло за спиной у него самого стояла и совершенно случайно споткнулась и уронила самого Андрея. Кто бы мог представить, что Катерина из занятий Кира и Степана с Волком так хорошо запомнила, как можно свалить любого противника, если своим согнутым коленом попасть под его колено.

– Ой, Андрюшенька, ты не ушибся? Как хорошо, что ты тут стоял, я так бы упала, и точно ударилась бы! – защebetала Катерина, и конечно, абсолютно случайно наступая ему на ногу. Сильно.

Андрей только зубами скрипел! Но в этот-то раз точно должно получиться. Он как бы невзначай побеседовал с Любкой и объявил ей, что Катька с Киром и Степаном счи-

тают ей болтливой дурой! Он сам именно так и думал, он Любке об этом говорить не стоило!

Любка завелась моментально и всерьёз. Она в гневе пошла к Славиной, но дойдя до неё, почему-то вдруг успокоилась. Андрей ничего не знал о том, чему научилась Катерина на острове алконостов, и мог только удивляться издалека. А потом ему пришла в голову гениальная мысль. Близился ненавидимый всей школой конкурс чтецов. К нему полагалось торжественно украшать актовый зал. Этим ведала их русичка. Андрей отправился к русичке Светлане Борисовне, которая его считала очень хорошим мальчиком, и рассказал о том, что хулиган Злотов мучает его, изводит изощрённо и постоянно, и он уже близок к нервному срыву. Светлана Борисовна всем и каждому постоянно напоминала, что она психолог, и теперь почувствовала себя в ответе за этого ребёнка!

– Светлана Борисовна, я просто больше не могу, если бы он был один, я бы справился, но ему помогает Славина и Степан Ястребов. Они даже маму мою убедили в том, что я виноват во всём! Мне некому больше довериться, не с кем поговорить! – Андрей врал вдохновенно! Светка проникалась страданиями мальчика и уже продумывала чтобы сделать для его спасения! – Если бы я мог со Славиной по душам поговорить, я бы попытался убедить её меня больше не изводить. Светлана Борисовна, пожалуйста, можно я со Славиной буду оформлять для конкурса чтецов актовый зал?

Училка была в восторге! Бедный измученный психологическим давлением мальчик не собирался прятаться от проблем! Он сознательно шёл на контакт с той, кто его изводит! К тому же украшать зал всё равно кому-то надо! Поэтому, украшать были отправлены Славина, на которую Светлана Борисовна смотрела примено как огородник на колорадского жука, и Бычков.

Катерина заподозрила неладное сразу, но отказаться не могла, пришлось идти. Бычков слишком умильно улыбался, любезно придержал дверь, короче говоря, во всём этом был какой-то крупный подвох. Светлана Борисовна не разрешила отправиться с ними ни Киру, ни Степану, рвавшимся сопровождать Катерину, и завела вместо урока страшно нудную беседу об издевательствах над одноклассниками, сурово глядя на тех же Кира и Степана.

– Иди, иди, нам вон столько работы надо провернуть, – Катерина чуть не упала, когда Бычков подтолкнул её в дверях актового зала, а потом взял, закрыл дверь на ключ, торчащий в замке, и ключ в карман спрятал. – Чё? Страшно? Приятелей тут твоих нет, никто спасать тебя не будет. Я сначала хотел тебя просто побить, но решил, что это слишком уж примитивно. Поэтому, посмотри сюда. Видишь, декорации и плакаты? А вот беру я плакат про Пушкина и рррраз, – Бычков обеими руками разорвал пополам красочный плакат, который они должны были повесить на стену. – И ещё рррраз, и ещё!

Плакаты превращались в груды мусора, декорации Бычков свалил на пол и рвал, топтал ногами. Катя остолбенело смотрела на него.

– Что ты творишь? Ты что, с ума сошел?

– Нет, Славина, это не я, это ты творишь! Ты тут всё порвала и опрокинула! – он шагнул к двери, отпер её, и выскочив из актового зала, захлопнул дверь перед Катиным носом, запер на ключ и объяснил через дверь: – Я хотел поговорить, потому что ты с друзьями меня затравила, попросил у Светки нас вместе поставить поработать. А ты кинулась на меня с кулаками, не бить же тебя, я тебя просто запер, а ты от ярости тут всё разгромила! И, да! Я Светку так заболтал, что она уверена, что я на грани психологической травмы из-за тебя! Как ты думаешь, кому поверят? Всё, Славина, передохни, отдышись от разгрома, который ты учинила, а я за Светкой пошел! – Бычков с наслаждением потянулся, и не спеша отправился за училкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.